

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

3 – 9 ноября 2017 года № 39 (8072) Издается с 1929 года

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШЕРБЮК/ТАСС

Евгений Плющенко знает, что такое айс

www.portal-kultura.ru

Владимир Хотиненко:

«Ленин достоин сочувствия»

К столетию Октября на телеканале «Россия 1» — премьера шпионского триллера «Демон революции». В картине рассказывается о непростых отношениях Владимира Ульянова и немецкого финансиста большевиков Александра Парвуса (Израиля Гельфанда), просчетах контрразведки и политическом закулисье 17-го года. Корреспондент «Культуры» встретился с режиссером Владимиром Хотиненко.

4

Наставник на путь истинный

ПЛАКАТ: ВАСИЛИЙ СУРЬМИНОВ. 1954

Августин СЕВЕРИН

Классический сюжет советского кино — мастер, объясняющий новичку азы профессии, — скоро может шагнуть с экранов в жизнь. Созданное в начале года «Объединение наставников» готовит пакет нормативно-правовых документов по возрождению почти забытой практики системной передачи опыта. Инициатива уже получила поддержку правительства. Объединение было презентовано на XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов. О реализации идеи «Культуре» рассказал директор Экспертно-аналитического центра РАНХиГС при президенте, глава «Объединения наставников» Николай КАЛМЫКОВ.

6

В номере:

Един дома

Если завтра биовойна

«Культура», которую мы заслужили

Вот и нету вожаков

«Авторское право»

9

Причудливо

ТАССуется эпоха

«Главные кадры» в «Манеже»

2

Дорогие вы наши

Знакомим с самыми продаваемыми отечественными художниками

8

Вверх

Тормашками

Фильм «Тор: Рагнарек»

10

Бойтесь ваших желаний

10

Реформация к размышлению

Джон Ноймайер в Москве

11

Восьмое небо

Августин СЕВЕРИН

Полвека назад, в канун 50-летия революции, начала вещание главная телебашня страны — Останкинская. Незадолго до юбилея корреспондент «Культуры» побывал на самом высоком сооружении столицы, чтобы выяснить, чем сегодня живет символ отечественного ТВ, а заодно вспомнить некоторые эпизоды из его богатой истории.

13

ФОТО: ИВАН ДЕНИСЕНКО/РИА НОВОСТИ

Сергей Никитин:

«Положить на музыку лирику Бродского пока не удастся»

ФОТО: PHOTOPRESS

Денис БОЧАРОВ

«Александра», «Большой секрет для маленькой компании», «Собака бывает кусачей», «Брич-Мулла», «Диалог у новогодней елки», «Под музыку Вивальди» — все эти композиции давно стали народными. В нынешнем году их автор Сергей Никитин отмечает 55-летие творческой деятельности. Корреспондент «Культуры» пообщался с выдающимся певцом, бардом, композитором и гитаристом.

культура: Ваши классические песни известны практически каждому. А как обстоит дело с новыми произведениями?

Никитин: Слава Богу, мне никогда не приходилось работать по принуждению, условно говоря, садиться перед чистым листом и заставлять себя что-то выуживать из недр души — все происходит по наитию, повинуюсь некоему внутреннему движению. Но, несмотря на то, что четкого творческого расписания у меня нет, определенные обязательства все же имеются.

В частности, счастлив, что на протяжении последнего года в соавторстве с Юлием Кимом веду активную работу над музыкальным спектаклем. Пока карт раскрывать не буду, чтобы, как говорится, не сглазить, но горизонт уже показался: репетиции в театре не за горами. Двенадцать из запланированных двадцати номеров готовы.

12

Провинциальный гамбит

Екатерина САЖНЕВА

Старейшее отечественное предприятие, производящее лото и шахматы, нарды и шашки, под угрозой закрытия. Виной тому — невероятные для асеного края проблемы с древесиной. Заводом, который можно ставить в пример, пожертвовали, как слабой фигурой, — хотели выиграть рост поступлений в бюджет. Чтобы разобраться в ситуации, корреспондент «Культуры» отправилась в небольшой городок Орлов Кировской области.

Настоящие шахматы должны пахнуть деревом — не безликий и штампованный китайский пластик, а тяжелые лакированные пешки и лады. Раньше почти в каждой семье обязательно был свой комплект. В игру, правила которой не менялись тысячами, сражались миллионы.

7

ФОТО: ЕКАТЕРИНА САЖНЕВА

ИРИНА ВЕЛИКАНОВА: «Страшные и героические страницы тесно переплетены в нашей истории»

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШЕРБЮК/ТАСС

РОЖДЕННЫЕ В МУКАХ Премьера сериала по роману А.Н. Толстого

А ВЫ НЕ БЫЛИ НА ТАИТИ? В прокате — «Дикарь»

ФАРАОН-ТО ГОЛЫЙ 95 лет назад нашли гробницу Тутанхамона

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17039

ФОТО: МИХАИЛ ДРАКИДИС/ТАСС

Причудливо ТАССуется эпоха

Мария МОСКВИЧЕВА

ЦВЗ «Манеж» представил выставку «Главные кадры», которая стала итогом двухлетней работы по оцифровке фотоархива ТАСС. Проданы титанический труд: километры пленки перевели в электронный формат — это более 860 тысяч снимков. Лишь тысячу фотографий отобрали для показа, половина из них никогда прежде не публиковалась. На первый взгляд это фотопроjekt о советской эпохе, однако на поверку — он о современности.

Узкий коридор из ящиков, простирающийся на несколько метров ввысь, до самого потолка — вот вступление к выставке «Главные кадры». На самом деле это визуализация архивов ТАСС — фотографии небольшой части хранилища в натуральную величину, перенесенная в «Манеж» в виде инсталляции. Она дает представление о том, как сохранялись снимки, и наглядно передает масштаб работы по оцифровке. По словам руководителя «Фотохроники ТАСС» Константина Лейфера, в хорошие годы в агентстве по всей стране и за рубежом одновременно работали 372 фотографа. Каждый отснял сотни (если не тысячи) событий и героев. Неудивительно, что за более чем столетнюю историю накопился почти миллион кадров (а ведь сохраняли лишь несколько карточек из одной съемки, отобранные редактором или автором).

Выжимкой из этого многотонного материала стала мультимедийная выставка «Главные кадры». Никакой скучной развески — концепция отвечает запросам зрителя XXI века. Все снимки размещены в «Окнах ТАСС» — двусторонних подвесных витринах, отсылающих к знаменитым сериям сатирических плакатов, а также к окнам телеэкранов здания агентства на Тверском бульваре. Впрочем, сегодня такое экспозиционное решение ассоциируется уже с экранами гаджетов. Таким образом куратор проекта Нина Гомиашвили связала историю и современность. По ее словам, идея родилась всего за две недели, а вот подготовка заняла полгода и могла бы затянуться еще на год, ведь объем архива колоссальный.

Всего на выставке 20 двусторонних витрин, то есть 40 «окон». Над каждым — заглавие, состоящее из названия агентства, «спящего» с темой раздела, неизменно начинающегося на «С»: «ТАССОБЫТИЯ», «ТАССВЕРШЕНИЯ», «ТАССРАЖЕНИЯ», «ТАСССЕВЕР», «ТАССЦЕНА» и т.п.

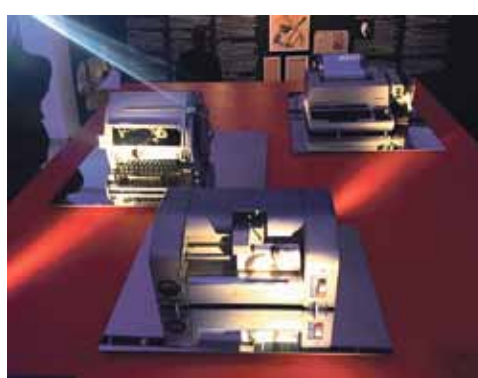
— Хотелось использовать шапку ТАСС и добиться композиционного единообразия, — рассказывает Нина Гомиашвили. — К тому же многие директории в архиве начинались на «С». Хотя, конечно, не все: «архитектуру» переименовали в «строительство», а здоровье — в «самочувствие». Такое очень советское слово, ведь врачи в СССР всегда спрашивали: «Как ваше самочувствие?»

В каждой витрине — с десяток тематических снимков, соединенных в асимметричный коллаж. Кажется, вот-вот они оживут и сменятся новыми. Ощущение «живой картинки» дополняют и два огромных экрана-стены. На одном — архивные фотографии в формате современной презентации (они меняют контраст, яркость и насыщенность цвета, четкость etc.), а между кадрами то и дело появляются цитаты философов и мэтров фотографии об этом виде искусства. На другом экране демонстрируются последние снимки ТАСС — это уже история России.

Есть и третья стена — она недвижима. Кажется, черно-белые фото на ней застыли, как памятники. Ведь на них немало легендарных событий и героев разных эпох. Здесь можно найти Бориса Пастернака — до боли одинокого; Владимира Маяковского — среди своих стихов-ступеней, зависших на стене вокруг поэта; Владимира Высоцкого — в образе Гамлета; Иосифа Сталина — на Ялтинской встрече; Никиту Хрущева — в обнимку с космонавтами. И тут же — простые люди: колхозница с овечкой под мыш-

ФОТО: МИХАИЛ ДРАКИДИС/ТАСС

ФОТОГРАФИИ: МАРИЯ СЕРБИНА

кой, мать на прогулке с оравой малышкой, улыбающийся во весь рот трудяга на мотоцикле... Авторы этих 400 потрясающих кадров неизвестны. Организаторы надеются, что кто-то из зрителей узнает на снимках своих родных.

Дополняют медиавыставку говорящие инсталляции. На каждой выставлены несколько аппаратов, которыми в разные годы пользовались сотрудники ТАСС — буквопечатные и электронные телетайпы, фототелеграфы, фотопередатчики, а также представлен один из снимков, отмеченных профессиональной премией World Press Photo. Автор рассказывает историю своего удачного кадра. Зритель слышит щелчок затвора — и начинается история. Слушаешь и понимаешь, какое значение в этой работе имеет случай, удача и умение вовремя поймать момент, свет, сюжет... Например, Юрий Белинский получил награду в 1977 году за снимок гуляющего с собаками Карандаша. Корреспондент несколько раз договаривался о съемке и несколько дней ездил к артисту то в цирк, то в гостиницу, но тот никак не хотел фотографироваться. Тогда Белинский предложил прогуляться по городу. Они зашли в Летний сад, где нельзя выгуливать собак, но, к счастью, их никто не остановил. Там-то, наконец, и удалось показать, каков великий цирковой артист без сценической маски.

Или работа Александра Чумичева — он поймал момент выступления виолончелиста Элвина Макколла на конкурсе Чайковского. Снимок удостоен премии в 1984 году. Рассказ фотографа раскрывает профессиональный секрет: на съемку в консерваторию Александр ходил с ватным рукавом для камеры, чтобы приглушить звук щелчка «зеркалки», ведь он очень раздражал слушателей-меломанов, и Чумичев, женатый на скрипачке, хорошо это понимал. За границей подобные рукава продавались в специализированных магазинах, советские же фотографии все шли сами.

Но, наверное, самый пронзительный и в то же время воодушевляющий снимок, удостоенный World Press Photo в 1990 году, сделал Иван Куртов. На нем безногий ветеран, весь в медалах, сияя доброй улыбкой, едет на своей инвалидной тележке мимо нахимовцев, а те отдают честь. Фотограф случайно познакомился с героем, его история оказалась поразительной. Несмотря на потерю ног в годы Великой Отечественной, Анатолий Леопольдович Голембевский был счастлив в семейной жизни и успешен в работе — вот что значит сила воли! — он стал ведущим инженером в Институте метрологии. У ветерана были две машины на ручном управлении, которые он сам переоборудовал для себя. Было время — подрабатывал ремонтом телевизоров и на 9-й этаж к заказчику поднимался на своей маленькой инвалидной тележке. Куртов отправил материал в столичные издания, но его взяла только газета «Смена», а «Ленинградская правда» наотрез отказалась со словами «нам в газете патология не нужна». «После все газеты стали печатать ко Дню Победы фотографии и истории инвалидов, — вспоминает Иван Куртов. — Как будто только после моей фотографии пришло понимание, что они — тоже герои».

На открытие выставки организаторы пригласили всех фотографов, которые печатались в советские годы. Многих уже нет в живых, но для тех, кто до сих пор в строю, организовали поездку в Москву. Подобного мероприятия действительно никогда не бывало, и для фотокоров это большое событие.

— Это грандиозная выставка, она должна была давно состояться, но его взяла только газета Владимир Гувевич, приехавший на открытие из Литвы. — Она отражает историю огромной страны. Сейчас, к сожалению, все стало чужим, а раньше были более солидарны. Думаю, этот проект — повод задуматься.

О солидарности, свершениях и событиях поразмышляют смогут не только москвичи, в планах организаторов — прокат проекта «Главные кадры» по России, странам СНГ, а затем и в Европе. Выставка изначально задумывалась как мобильная, передвижная экспозиция, несмотря на свой грандиозный размер. Но это планы на будущий год. Впрочем, все желающие уже сейчас могут познакомиться с фотоархивами ТАСС на отдельном сайте, где выложены все оцифрованные снимки и свежие кадры.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/ТАСС

Герой собственного времени

Михаил БУДАРАГИН

Умер Владимир Маканин, писатель, литературная судьба которого сложилась удивительно ровно. Родился прозаик в 1937 году, а публиковаться начал в середине 60-х, когда в СССР бушевала «оттепель». Герой первого его романа «Прямая линия» Володя Белов — «срединный человек», похожий не на тогдашних громкопящих персонажей, а на европейского городского обывателя, таких особенно много было в крепко скроенной литературе ФРГ и ГДР. Маканин не слишком соответствовал эпохе, однако печатался спокойно и много, не конфликтуя ни с внимательной советской властью 70-х, ни с диссидентами, ни с «деревенщиками».

Органичная спокойность и уверенность в писательском праве говорить то, что автор считает действительно важным, очень Маканину помогли: он начал нарушать границы литературных приличий раньше, чем это было замечено всерьез. Скажем, в повести 1979 года «Река с быстрым течением» он рассказывает о том, как меняет женщину и семью алкоголь. Русская литература о подобных пороках старалась лишний раз не упоминать, так что была традиция, шедшая еще от Достоевского. Софья Мармеладова безгрешной не была, но ее падение (как и у Анны Карениной) — не чета пошлостью приставлению к бутылке.

Маканину не был интересен скандал, поэтому он не ввязывался в политические, литературные и общественные дразнилки, не брядал открытыми письмами, а тихо разбирался — в меру своей писательской компетенции — в том, как устроено общество. Этому посвящен очень тяжелый роман «Один и одна» (1987), где, как часто пишется в аннотациях, «развенчиваются шестидесятилетние мифы», а на самом деле прямо говорится о том, что такое социальный разлад и почему он так тревожит.

После перестройки Маканин все так же верен себе, он — герой не чужого времени, а собственного. В 1998-м выходит в свет роман «Андеграунд, или Герой нашего времени», а еще через десять лет — нашумевший «Асан», продолжающий проблематику «Кавказского пленного» (1994). Эти тексты, разные, но одинаково ровно и мастеровито сделанные, — об одном и том же: чтобы понять человека, необходимо видеть и знать социум во всей его сложности.

«Асан» очень не понравился писателям, побывавшим в «горячих точках» и на фронте (конечно, не Великой Отечественной, речь шла уже об Афганистане и Чечне), но громкая и светлая дискуссия о том, имеет ли автор право говорить о войне, если не лежал в окопе, закончилась, как водится, ничем. Маканин пережил ее совершенно спокойно, для порядка объяснив свою позицию, но было хорошо заметно, что ему не очень хочется эту дискуссию вести — не от отсутствия аргументов, а потому, что она не имеет смысла.

Время расудило в пользу Маканина. Он, никогда не числившийся «звездой» и «кумир»ом, не стал «литературным генералом» и оказался писателем очень хорошего, крепкого уровня, такого, какой и должен составлять важную часть творческого ландшафта страны. Язык не вернется к названию автора блестящим, искрометным или открывающим новые горизонты раз в сезон. Но свою задачу Маканин выполнил честно и упорно, и по его книгам вполне можно изучать те общественные тенденции, о которых обычно не пишут в учебниках истории.

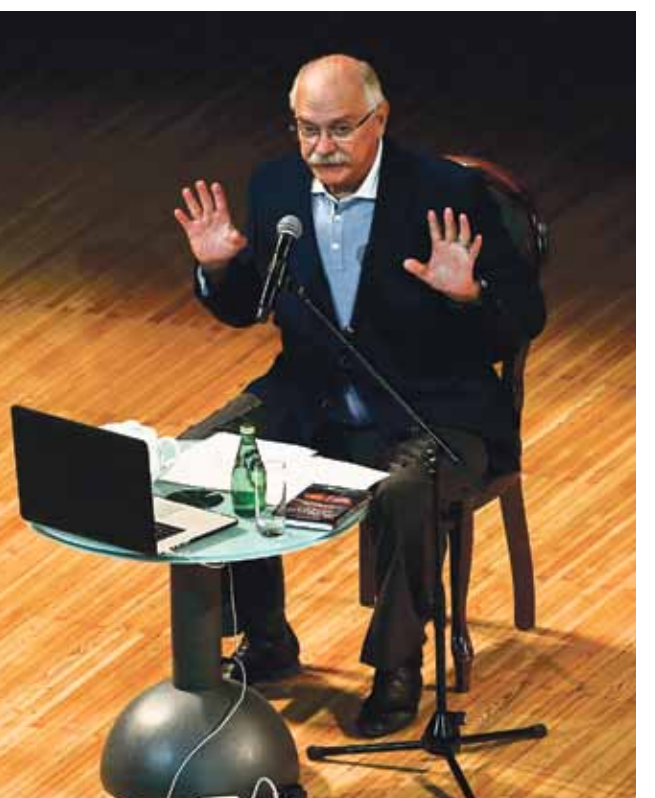
Повезло писателю и с экранизациями. Георгий Данелия снял в 1995 году фильм по повести «На первом дыхании», а «Кавказский пленный» был перенесен на экран Алексеем Учителем в 2008-м. Последний большой роман Маканина, «Две сестры и Канданский» (2011), посвящен репрессиям и прощению, выстроен как диалог, и, скорее всего, мы скоро увидим его в кино. Более созвучного эпохе произведения подобрать сейчас трудно.

Поговорим по-свойски

4 ноября 2017 года в Светлановском зале Московского международного дома музыки состоится творческий вечер прославленного кинорежиссера, председателя Союза кинематографистов России Никиты Михалкова.

В рамках программы «Свой среди своих» на экране будут демонстрироваться отрывки из лучших фильмов режиссера, ставших золотым фондом отечественного и мирового кинематографа. Никита Сергеевич поделится со зрителями занимательными историями, произошедшими на съемочных площадках как с ним, так и с другими популярными артистами. Кроме того, поклонники получат шанс обратиться к мэтру напрямую и задать давно интересующие их вопросы. По словам организаторов, в ходе встречи не будет запретных сюжетов. Никита Сергеевич готов затронуть темы религии, политики и современной режиссуры.

«Свой среди своих» — это искренний, откровенный и максимально честный диалог между зрителем и именитым кинематографистом.
Марина ИВАНОВА

КУЛЬТУРА
Духовное прорывное русское искусство

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударагин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-11-00007
Подписано в печать 2 ноября 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

ФОТО: АРТЕМ ГЕОЛДАНОВ/ТАСС

Ирина Великанова:

«Страшные и героические страницы тесно переплетены в нашей истории»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Музей Революции, основанный в 1917-м, несколько десятилетий считался одной из главных институций, посвященных событиям Октября. В 1998 году, после переименования в Государственный центральный музей современной истории России, он пережил серьезные изменения, в первую очередь концептуальные. Однако вопросы, связанные с большевистским переворотом, до сих пор остаются в фокусе внимания музея. «Культура» встретила с директором ЦМСИР Ириной Великановой и поговорила о расколе в обществе, воспитании критического мышления и возможности исторической науки оставаться объективной.

культура: У нас до сих пор не пришли к консенсусу в оценке революции. Могут ли «красные» и «белые» сегодня найти точки соприкосновения?

Великанова: Недавно Всероссийский центр изучения общественного мнения провел исследование на тему отношения россиян к революции 1917 года. Результаты показали, что общество до сих пор полярно в оценках тех событий. Часть опрошенных полагает, что революция дала толчок социальному развитию, открыла новую эру в истории страны — другие считают ее катастрофой.

Дело в том, что для обычного человека 100 лет — это огромный срок, так как речь идет о временном периоде, который превышает среднюю продолжительность жизни в любой стране мира. Но в масштабе истории столетний отрезок времени по сути является лишь мгновением. Еще живы если не дети, то внуки непосредственных участников революционных волнений. И поэтому вполне естественно, что наше общество еще не до конца избавилось от последствий полученной травмы.

Действительно, споры о том, была ли предрешена революция 1917 года и какой сейчас была бы Россия, не приди к власти большевики, не утихают до сих пор. Но пережить трагический опыт прошлого можно, только обсуждая эти пока еще болезненные для общества темы. И делать это нужно, следуя заветам Древних римлян, *sine ira et studio* — без гнева и пристрастия, с опорой на документы и факты, а не собственные эмоции и политические убеждения. Только так можно достичь консолидации и примирения по одному из важнейших вопросов современной отечественной истории.

культура: Скандал с «Матильдой» показал, что в нашем обществе существует довольно трепетное отношение к истории. **Великанова:** К сожалению, в фильме художественный вымысел превалирует над исторической достоверностью. В «Матильде» хорошие актеры, прекрасные костюмы, но при этом показаны и события, не происходившие в действительности. Безусловно, художник имеет право на фантазию, но поскольку игровое историческое кино, хочет того режиссер или нет, является одним из инструментов популяризации истории, то, на мой взгляд, к обращению с фактами подходить нужно крайне деликатно. Нельзя забывать об ответственности художника.

культура: Историческую науку нередко упрекают в ангажированности. Можно ли объективно говорить о прошлом? **Великанова:** Не только можно, но и нужно. В советской историографии существовали строгие каноны в толковании событий XX века. К счастью, сейчас подход к изучению прошлого изменился. Ни о каком идеологическом давлении на ученых-исто-

риков речи не идет. Научные критерии и принципы исторического исследования давно определены: достоверность, доказательность, опора на первоисточники и документальные свидетельства.

К сожалению, мы часто впадаем в крайности: если советская историография многократно замалчивала и представляла только официальную точку зрения, то в постсоветский период, напротив, стало модным рассуждать о том, что история России — особенно мрачная и трагическая. На мой взгляд, всегда важно помнить, что палитра исторических красок весьма разнообразна и не ограничивается черным и белым цветами.

Правда ли, например, что накануне Первой мировой войны Россия была развитой страной? Простого ответа здесь нет. С одной стороны, в начале XX века страна была одним из ведущих экспортеров зерна, шло бурное развитие промышленности. Но при этом царское правительство так и не сумело решить вопрос крестьянского безземелья. Ликвидация безграмотности — заслуга именно Советского Союза: согласно данным переписи конца XIX века, из 126 миллионов опрошенных грамотными были только 20 процентов. Проблему решили большевики. Моя бабушка, родившаяся в простой крестьянской семье в начале века, научилась читать уже во взрослом возрасте, после революции.

Мы знали моменты невероятного триумфа. Одним из них, безусловно, стала победа в Великой Отечественной войне. Однако нельзя забывать и о трагических событиях XX века — перегибах при проведении коллективизации, массовой эмиграции из страны выдающихся деятелей культуры, искусства, ученых, о Большом терроре... Эти страницы — тесно переплетены в нашей истории.

Кстати, французы до сих пор спорят о своей революции. А ведь прошло уже несколько веков.

культура: Как следует преподавать историю? Можно ли уйти от зазубривания дат к осмыслению и сопоставлению фактов? **Великанова:** Понимание событий минувших эпох является фундаментом для осознания дня сегодняшнего. Слова Василия Осиповича Ключевского о том, что история не учит, а только наставляет на невыученные уроки, пока никто не опроверг.

Конечно, зазубривать даты бессмысленно, однако помнить, когда произошли ключевые собы-

тия истории, необходимо каждому образованному человеку. При этом я не говорю о том, что у каждого должны быть энциклопедические знания. Речь идет о базовом образовании в области гуманитарных и точных наук: как образуется электрический ток, через какие основные этапы проходило развитие человека, кто был первым президентом России и т.п.

К сожалению, согласно социологическим данным, сейчас россияне очень поверхностно знают свою историю. Более того, знания настолько фрагментарны, что не может идти никакой речи о полноценном понимании исторических процессов. Характерный пример: только 11 процентов россиян знают, что большевики свергли царя.

Очевидно, что сегодня одна только школа не справляется с задачей по приобретению даже базовых исторических знаний, хотя работа в этом направлении ведется, что не может не радовать. Взять ту же инициативу Министерства образования по введению обязательного ЕГЭ по истории. Особенно важна работа по воспитанию интереса к историческому знанию, нужно учить детей анализировать информацию. Здесь имеется большое поле для работы музеев, библиотек, СМИ, культурных и общественных организаций, которые могут предложить эффективные инструменты популяризации достоверного исторического знания.

Кстати, по данным ВЦИОМ, 96 процентов россиян уверены,

что историю нужно знать. Да мы и сами чувствуем, что интерес в обществе есть. Значит, усилия, которые предпринимает государство, не напрасны.

культура: Вы входите в Оргкомитет по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России. Что удалось сделать к юбилейной дате?

Великанова: 100-летие революции для нас, как для бывшего Музея революции, — одна из важнейших дат.

Год получился насыщенным и плодотворным. Он показал, как слаженно могут работать научное сообщество и те, кто занимается популяризацией истории. Вместе с коллегами из Российского государственного архива социально-политической истории мы создали выставку «1917. Код революции», которая вызвала серьезный интерес у самой широкой аудитории — и россиян, и иностранцев. Осталась последняя неделя работы выставки, она закроется 12 ноября, так что всем, кто еще не успел ее посетить, рекомендую это сделать.

Мы выпустили специальные тематические каталоги артефактов из коллекции музея; при поддержке фонда «История Отечества» открыли серию региональных выставок о революции.

Не менее активная работа шла у коллег из научных и образовательных учреждений, библиотек, архивов, музеев. Я очень надеюсь, что по завершении юбилейного года работа по популяризации исторических знаний, в том числе о революции 1917 года, не только не прекратится, но и будет усилена, причем на регулярной основе.

культура: Есть ли факты, по поводу которых в обществе существует согласие?

Великанова: Безусловно. Например, недопустимость повторения революционных сценариев в России. По результатам уже упомянутого опроса ВЦИОМ, так считают 92 процента респон-

даривывал увиденное. Его дом был разрушен взрывом, и только чудом он нашел в руинах портфель со своими рисунками, которые уже после войны передал в наш музей. Блэк показывает не только стойкость и мужество ленинградцев, но и примеры нравственного падения, предательства и жестокости. И все же, несмотря ни на что, мы чувствуем великую решимость ленинградцев и их веру в Победу.

Беспорны достижения советского общества в науке во второй половине XX века: атомный проект, полет человека в космос и т.д. История не знает других примеров, когда за одно поколение ученых, конструкторов и производственников в стране, разрушенной войной, был создан гигантский научно-производственный комплекс. Этот факт признают самые непримиримые критики Советского Союза.

культура: Долгие годы музей специализировался на революционных событиях. Как удалось перейти к новому формату?

Великанова: Это был один из главных советских музеев. Его судьба схожа с судьбой самой страны. Например, основное здание. Сначала — русская усадьба конца XVIII века, построенная для генерала Александра Хераскова, брата поэта Михаила Хераскова. Затем — московский Английский клуб, чьи стены помнят Пушкина, Чаадаева, Льва Толстого. Кстати, во дворе музея есть дуб, который по исследованиям дендрологов является ровесником Александра Сергеевича, даже чуть старше. Английский клуб был очагом свободомыслия, здесь обсуждались важнейшие общественные и политические вопросы. После Февраля зее хранится графика художника «Ленфильма» Александра Блэка. Эти работы были созданы им в осажденном Ленинграде — в холоде, голоде, среди непрерывных бомбежек и обстрелов. Художник провел в Ленинграде первую, самую страшную зиму и с первого дня беспристрастно

победы Октября. Но уже в 1927 году задачи музея были существенно расширены. Сферой его интересов стала не только история революционного движения, но и становление советского общества. Музейное собрание пополнилось материалами многочисленных организаций и предприятий, государственных и партийных деятелей, инженеров, учителей, врачей, ученых, деятелей литературы и искусства, рабочих и колхозников и т.д.

В политической обстановке середины — конца 1930-х годов руководству столь идеологизированного музея приходилось очень нелегко. В любой момент его могли упрекнуть в политической неадекватности. Директора музея Якова Ганецкого расстреляли в 1937 году...

В 1990-е годы, получив свое современное название, музей долго не мог занять свою нишу. Однако теперь, надеюсь, ни у кого нет сомнений: у нас есть собственное лицо.

Музей стал образовательной и общественной площадкой, где, как когда-то в Английском клубе, происходит обсуждение актуальных вопросов, работает открытый исторический лекторий, издается собственный научно-популярный исторический журнал «Живая история», который доступен на русском языке рассказывает о событиях отечественной истории последних полутора веков. Авторы журнала — ученые из Института российской истории РАН, ведущие эксперты из МГУ, РГГУ, специалисты из российских регионов, сотрудники нашего музея, а в качестве иллюстраций используется потенциал богатейшего фондового собрания музея. На мой взгляд, такой формат является очень эффективным инструментом противодействия историческим фальсификациям.

Если говорить об экспозиции, то сейчас продолжается ее обновление. В прошлом году мы открыли новую часть, посвященную периоду с перестройки до наших дней. Что показательно: несмотря на то, что споры об этом периоде не утихают, нас пока никто не раскритиковал за подачу материала.

Число наших посетителей растет, несмотря на то, что половина здания сегодня закрыта на ремонт. Мы работаем над замами, в которых будет отражена отечественная история с отмены крепостного права до перестройки.

культура: Как разговаривать с современным посетителем музея, особенно если речь идет о серьезных вопросах? **Великанова:** Честно. Кроме того, нужно пытаться заинтересовать аудиторию, вовлечь ее в общение. Сегодня музейная экспозиция даже в классическом понимании этого слова немаловажна без мультимедийной составляющей. Но нельзя делать ставку только на мультимедийность. Современные технологии никогда не заменят артефакты, но сделать музей более привлекательным — могут.

Кстати, год назад в интервью газете «Культура» я говорила о том, что вскоре у нас должна появиться интересная инновация. Теперь я уже могу рассказать, что речь шла о робот-экскурсоводе Клиоше, который рассказывает посетителям музея о приоритетных отечественных проектах в сфере социально-экономического развития страны. Сам робот одновременно является и экспонатом, его сделала компания Probot из Перми. Робот отвечает на вопросы, рассказывает об интересных фактах из истории, фотографируется вместе с посетителями. Имя роботу тоже выбрано не случайно: как известно, Каио — муза истории в древнегреческой мифологии.

И все же в приоритете — документы, первоисточники, музейные экспонаты. Этого принципа мы неизменно придерживаемся при обновлении экспозиции. Надеемся, что уже в следующем году мы пригласим зрителей оценить результат.

ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЖКИН/ТАСС

Кадр из фильма «Октябрь» Сергея Эйзенштейна и Григория Александрова

Столетие революции ознаменовано выходом исследований, документальных и художественных фильмов, телевизионных проектов, посвященных предпосылкам и последствиям 1917-го. Как Вы полагаете, можно ли было избежать Февраля и Октября?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Случившееся было предопределено. Монархия себя изжила, а пришедших в Феврале временщиков смела настоящая сила	48%
Думаю, Временное правительство могло остановить Ленина, если бы действовало жестче	12%
Избежать краха империи было трудно, но реально. Николаю II просто не хватило грамотных и верных исполнителей	31%
Это вообще неважно. Думать нужно о завтрашнем дне. Что там было сто лет назад, мне неинтересно	9%

ФОТО: МИХАИЛ ДЖАГАРИДЗЕ/ТАСС

Владимир Хотиненко:

«ЛЕНИН ДОСТОИН СОЧУВСТВИЯ»

1 культура: За два года работы над картиной кто из героев стал Вам ближе — Ленин или Парвус?

Хотиненко: Безусловно, Владимир Ильич. Израиль Лазаревич — совсем далекий от меня человек, с Лениным его роднит только необычная целеустремленность, умение жить и добиваться своего любыми средствами. Циничные люди? Конечно! И, признаться, под конец Парвус надоел мне хуже горькой редьки, хотя в исполнении Федора Бондарчука он привлекателен и интересен. Думаю, такие же чувства в свое время испытывал к Казанове Федерико Феллини. Но дело того стоило: я изучил взаимоотношения сильных неординарных людей, организовавших величайший переворот XX века.

С Лениным было сложно. С первых кадров снимать о человеке, подписывавшем расстрельные приговоры, означало играть результат. Куда интереснее было рассказать, как скромный эмигрант стал вождем шестой части суши. Ильич, конечно, гений. Но, как и любой человек, он достоин сочувствия. Я, например, не знаю, как бы повел себя, если бы царь казнил моего брата. Это не значит, что Лениным всю жизнь руководило чувство мести, но без данной детали его не понять. В конце концов, он вдохновлялся желанием оспаивать человечество.

культура: Неужели?

Хотиненко: Безусловно. Идея социального равенства была для него главной темой жизни. Сегодня она заслонена от нас дымовой завесой толерантности, а Ленин видел в ней основу справедливого мироустройства. Не исключено, что, в силу чудовищного и всевозрастающего расслоения, эта идея вновь возобладает над умами. Причем не только у нас, а везде. Несмотря на заигрывания элит и СМИ, подмигивающих населению: «Зачем считаете чужие деньги, вы же сами неплохо живете! О чем париться, если со времен Римской империи ничего, кроме хлеба и зрелищ, вам не надо?» Я люблю бывать в Риме и всякий раз, посещая Форум, проникаюсь его масштабами. А оглядываясь кругом, наблюдаю жалкие итоги Нового времени.

культура: Этот критический взгляд свойственен и Вашим героям. Кто же здесь «Демон революции»?

Хотиненко: Не Ленин и не Парвус, а некий витающий между ними дух. Оба были людьми сугубо практическими. Первый мечтал изменить мир, второй открыто шокировал соратников, постоянно твердил: «Моя цель — разбогатеть и разрушить Российскую империю».

культура: Очень современный типаж. Кто сочинил столь злободневный сценарий?

Хотиненко: Первый вариант написал Эдуард Володарский. В нем было мало-мало Ленина, зато Парвус был изображен крупными штрихами, этакий черный-пречерный человечек — оставалось дорисовать лишь рога, копыта и хвост. Это меня совсем не устраивало, и я доработал текст в соавторстве с молодым драматургом Кириллом Журенковым и его женой Надеждой Воробьевой. Мы чуть не утонули в богатейшем материале, обошлись без какой-либо отсебятины, лишь расставили акценты. Кроме прочих источников, нас и Женю Миронова в чем-то сориентировала новая биография Ленина «Пантократор солнечных пылинок» Альва Данилкина.

культура: Евгений Миронов — чрезвычайно дотошный актер — вписал незабываемую страницу в отечественную лениниану. Он «замучил» Вас поисками образа?

Хотиненко: Это было взаимно. Мы перебрали массу деталей и черточек — вплоть до степени картавости и цвета глаз (на этот счет необыкновенный разбор мнений). В нескольких сценах меняли оптические линзы, акцентировали цепкий ленинский взор. Над пластикой Ленина и Парвуса работала замечательный актер и педагог Леонид Тимшук, сыгравший агента российской контрразведки. Больше всего меня порадовало, что те, кто видел картину, оценили наш и, в значительной степени, ленинский юмор. Помните, как он, прогуливаясь по парку с Инессой и заправив

ушки за края кепки, возвращается к Наде, мурлыкая «Нас венчали не в церкви»? Признаюсь, мы устояли перед многими соблазнами — на всю ленту у нас лишь один невинный поцелуй. И пресловутая ленинская скромность — тоже не выдумка. Живя в Берне и питаясь на контрапунктом — студенческой столовой, он неизменно брал самый дешевый комплексный обед: суп, картошка, кусок хлеба.

культура: Бондарчук сыграл главную роль своей жизни, удивляя на протяжении всего многочасового марафона образом Парвуса. Кто подарил ему это легкое дыхание и невероятную изобретательность?

Хотиненко: В природе Федора Сергеевича есть все, на что мог опереться его Парвус. Нам оставалось лишь подобрать детали образа для конкретных ситуаций. Искал его побить жовиальным бизнесменом — то элегантно гибким, то грузно сутулящимся, неуловимым в эмоциональных оттенках, подвижным, как тртуть.

культура: Ваш Парвус — более продвинутый тип, чем Ленин, который смотрится ретроградом.

Хотиненко: Причем безоговорочно преданным своей Прекрасной даме — идее социальной справедливости. Если бы не его фанатизм, эта идея никогда не овладела бы массами. Ильич был иногда сентиментален, активно с этим боролся и не всегда брал верх.

культура: В каких повседневных мелочах проявлялась ленинская гениальность?

Хотиненко: Разъезжая по Европе с лекциями для эмигрантской молодежи за пару недель до Февральского переворота, будущий вождь сетовал: «Мы, старики, до революции не доживем, заведем вам дело всей нашей жизни!» И тут — на тебе — февральская революция! А теперь представьте картину: Цюрих, глубокая ночь. Надежда Константиновна просыпается и видит супруга, топчущегося у входной двери с чемоданом, в пальто и шляпе — насилие отговорила Володеньку тотчас возвращаться в Россию. Планов было не счесть — Ленин собирался пересечь границу на аэроплане, затем хотел притвориться глухонемым шведом (товарищи подыскивали ему документы). Прибыл в Стокгольм в чудовищных обносках и альпийских ботинках, отмахивался от соратников: вот сделаем революцию — тогда и приоденемся. Радек еле уговорил купить приличный костюм-двойку.

Ленин работал при любых обстоятельствах, был крайне резок, смертельно ссорился с товарищами, но долго на него не обижались. Консервативен во всех эстетических пристрастиях, кроме одного: обожал Вагнера — крутил пластинки на граммофоне, посещал Байройт, слушал оперы... «Шествие пилигримов» из «Тангейзера» стала нашим камертоном, а контрапунктом — стихотворение Тютчева «Море и утес», посвященное французской революции 1848 года. Вождь любил читать его вслух, знал наизусть, и Мионов это делает неподражаемо.

культура: А какой образ советской ленинианы близок Вам?

Хотиненко: Каюровский из «Шестого июля». Юлий Карасик подарил вождю широкий эмоциональный диапазон — от растерянного интеллигента, извиняющегося за убийство Мирбаха на немецком языке, до лихого жигана с пистолетом наголо. Но интересны, безусловно, все наши Ильичи.

культура: Помните, у Есенина: «Скажи, кто такое Ленин? Я тихо ответил: он — вы». Что остается от Ленина в нас сегодня?

Хотиненко: Скажу о себе, но, думаю, это свойственно многим. Некий образ, бы не его фанатизм, эта идея никогда не овладела бы массами. Ильич был иногда сентиментален, активно с этим боролся и не всегда брал верх.

культура: В каких повседневных мелочах проявлялась ленинская гениальность?

Хотиненко: У нас в картине он говорит: как только встаешь на дорогу зла, словно какая-то невидимая сила начинает помогать тебе...
культура: Всех русских революционеров объединяет одно — подмена чув-

ства любви к Родине переживанием глубокой детской обиды на судьбу и слепое преклонение перед гонимыми старушками Европы.

Хотиненко: Со времен Французской революции самое святое для борцов с режимом — бесконечные словопрения. Они поджаривают друг друга пылкими речами, как на сковороде. Если бы не прокачивали друг друга, идеи бы увяли. И Ленин боялся, что уже к марту в России все успокоится, система устоит, и идеалы социальной справедливости утвердятся сами собой, без его участия. Похоже, все к тому и шло. Этого Ильич пережить не мог, тем более что и на Россию ему, по его собственному выражению, было «глубоко наплевать» — вождя интересовало лишь радикальное переустройство мира.

культура: В Вашей картине немецкие чиновники интересуются ленинским видением политического устройства России. Ильич бодро рапортует: французско-республиканское. Выходит, в апреле 1917-го на Финляндский вокзал прибыл не коммунист, а социал-демократ, видевший социализм как деталь парламентского ландшафта и не помывшийший о диктатуре пролетариата.

Хотиненко: Думаю, психологически он был готов к диктатуре, но не собирался откровенничать со спонсорами. Он вообще делал все, чтобы его не упрекнули в порочащих связях с Германией. Мне очевидно, что Парвус брал немецкие деньги и трагил их на революцию, а вот с Лениным все сложнее. Вот факт: опасаясь слухов, будущий вождь собирал средства на возвращение в Россию у швед-

нину явились европейские «властители дум» — Муссолини и Гитлер...

Хотиненко: Никто и предположить не мог, что Февраль обернется Октябрем, анархист — фашистом, а отравившийся газом бродяга — фюрером. Первая мировая война стала массовым самоубийством военной аристократии. Оказавшаяся у руля буржуазия оказалась неспособна удержать власть. Маховик истории, или, если угодно, Красное колесо, уже раскрутилось... Не устаю поражаться, что Ленин умудрился не только на нем усидеть, но и рулить — за четыре года он перевернул мир. При этом в истории человечества не найти столь негероического внешне вождя.

культура: Но как он сумел подружить теорию с практикой?

Хотиненко: Неустанно искал любые средства для реализации любой цели — к сожалению, других путей в истории человечества пока не существует.

культура: Возможно, секрет успеха не только в неумной энергии и изобретательности. Ленин никогда никому не верил, ни одному «единомышленнику». И, как доказала история, был абсолютно прав.

Хотиненко: При этом в России его никто не ждал, да и большевиков в начале 1917-го у нас было немного. Но Ленина знали абсолютно все, и он сумел сыграть на внутренних противоречиях попутчиков — эсеров, меньшевиков, анархистов, в кратчайшие сроки завести всю страну — от дезертиров и крестьян до офицеров Генерального штаба. По-настоящему образ Ленина родился на Финляндском вокзале в 1917 году. Кстати, броневик ему придумал Парвус (есть такая версия).

культура: Если Вам представится возможность панорамно расширить лениниану до многофигурной исторической саги, какие наиболее любопытные персонажи попадут на это полотно?

Хотиненко: Прежде всего, Леонид Красин. Он был героизирован в советское время, «подарил» имя ледоколу, а был не только беспринципным, но чрезвычайно популярным европейским денди, а также талантливым инженером, администратором, большевистским министром, послом и боевиком. Есть версия, что на теле Саввы Морозова нашли записку «Долг платежом. Красин».

культура: Окажись Вы современным Парвусом, какого бы вождя сдали под ключ для радикального преобразования текущей действительности?

Хотиненко: Я бы не сумел. Главное чудо в том и состоит, что малоизвестный публицист и никому неизвестный авантюрист уверовали друг в друга. Яркий Троцкий, уважаемый Мартов, живой классик Плеханов были куда популярнее в этой среде, но Парвус сделал ставку на неэффективную «золотую рыбку». Ленин не был блестящим теоретиком или оратором, но черпал нечеловеческую энергию в комбинации этих качеств. Эта сила обрела мощь в лаконичных декретах, беспрестанно обновлявших интернациональную политическую повестку.

А что касается инструкций, ничего выдумывать не нужно. В Сети существует «Меморандум Парвуса», он же «Меморандум доктора Гельфанда», излагающий рабочий план совершенства переворота: от организации пропаганды до расчленения России — отдаления Финляндии, Украины, Кавказа и Сибири. Нетрудно заметить, что он осуществляется по сей день, а значит, революция продолжается. Это документ паразитической силы. Самое забавное, что, судя по тексту, и сто лет назад судьбой Украины занимались грузины.

культура: Почему за двадцать пять постсоветских лет не было снято подобной остросюжетной политической комедии?

Хотиненко: Мы не снимали политическую комедию, хотя многие сцены не лишены юмора. Фигура Ленина сильно поларизует общество, сталкивает оппонентов волами — в духе вождя мирового пролетариата. А любой власти главное, чтобы все было тихо. И мастерам культуры — тоже.

культура: Вы не опасаетесь обвинений в конспирологии?

Хотиненко: Не боюсь, ведь наш фильм совсем не об этом, но рассчитываю на живой интерес и дискуссию. Но не потому, что опорочил образ вождя, а, напротив, удобрил. Никому не интересно смотреть кино про крошечных мерзавцев, гораздо интереснее видеть живого обаятельного героя, совершающего нечто аморальное. Зло — личный выбор каждого. Для Бога коллективной ответственности не существует. В конце концов, сложнее всего сделать картину о простом и добром человеке.

Рожденные в муках

Самая ожидаемая экранизация осени — «Хождение по мукам» Константина Худякова — обещает стать визитной карточкой обновленного кинорепертуара НТВ. Накануне ноябрьской премьеры «Культура» пообщалась со звездами сериала — Юлией Сنيгирь и Павлом Трубинером, которые воплотили образы Кати Булавиной и Вадима Рощина, а также с Андреем Мерзликиным, исполнившим роль поручика Аркадия Жадова.

Юлия Снигирь:

«Алексей Толстой — щедрый автор»

культура: В чем главное отличие новой экранизации от предыдущих?
Снигирь: В нас. Мы — люди иного поколения, и драматургию семейных отношений Булавиных воспринимаем иначе, чем сорок или шестьдесят лет назад. При этом очень важно, что режиссер — представитель той же советской традиции, что и Григорий Рошаль и Василий Ордынский. Константин Худяков не гонится за дешевыми эффектами, он чуток к тексту и артистам.
культура: Кем стала для Вас старшая сестра Булавина?
Снигирь: По-человечески близкой и понятной женщиной. Алексей Толстой — щедрый автор, каждая реплика и поступок давали ключик к характеру героини. В современных текстах, как правило, невозможно нащупать роль — объяснить себе поведение, речь, мотивы персонажа.

Приходится полагаться лишь на себя, но я же не сценарист и не режиссер. А здесь было наоборот — мы ежедневно решали внутренние задачи, которые ставил Худяков.
Получилось или нет, выяснится после премьеры. Наша работа специфична — в сценарии прописано одно, играть приходится нечто иное, а получается третье. Но, к счастью, Константин Павлович обладал целостным видением картины. Беда, если актер понимает больше постановщика и противопоставляет царящему на площадке хаосу индивидуальное восприятие роли. А здесь я была пластилином, чистым листом, в общем, вела естественное актерское существование. «Хождение по мукам» стало моим личным праздником, долгожданным освобождением от бессмысленной суеты и абсурда.

Роман Толстого удивительно современен, и проблемы Кати остаются актуальными. Прежде всего, она жертва неравного брака, живущая с нелюбимым, но состоятельным мужем, которого ей совсватал отец. Разумеется, если бы противилась, этот союз не состоялся, пенять ей не на кого.
культура: Отсюда желание скорее перевернуть страницу, с головой раствориться и настрадаться в революционных бурях?
Снигирь: Скорее, обрести внутреннее созвучие со временем и судьбой. Никто не понимал тогда, что творится с Россией, люди, как обломки потерпевшего крушение корабля, носились по воле волн, а Катя словно опускалась на дно, уходила в себя. Но, обретя ответственное чувство, оказалась живой, сильной, щедрой, безоглядно любящей и верящей в избранника.
культура: Но Рошин — не человек. Он и сам переживает мучительный внутренний разлад, едва не теряет себя.
Снигирь: Возможно, за это она и полюбила Вадима. Есть люди, умеющие комфортно устроиться в любой исторической действительности. И у ее бывшего мужа все было в порядке. В одно и то же время адвокат Смоковников курил сигары, вкусно завтракал, шуршал газеткой, нигде не рвался. И она — довольно приземленная дама, живущая приемами, выбором платьев, привычкой к лицемерным беседам о передовом искусстве, — начала тяготиться этим болотом. Отчасти вследствие внутреннего самообмана. В Кате ведь нет ни таланта, ни тяги к возвышенным состояниям духа, по сути, ничего, кроме женственности и быта. Раздираемый сомнениями, но предельно честный перед собой Рошин закружил, затянул, как воронка, приговорил к любви.

культура: И примирил с новой властью. Между тем Вадим, возможно, не переживет чисток тридцатых годов. А как насчет сестер Булавиных?
Снигирь: Они сумеют устроиться. Катя перестанет мечтать о невозможном чувстве и едва ли станет жить воспоминаниями. Будет считать, что преодолела выпавшие испытания, исполнив предначертанный свыше дог.
культура: А какая роль определила Вашу актерскую судьбу?
Снигирь: Трудный вопрос. Может быть, ею станет Катя... Я живу в постоянных поисках и сомнениях, вопросах к самой себе и месту в жизни, не умею расположиться, устроиться. Наверно, внутренние сложности помогают творческой реализации, взять хоть Вуди Аллена. Но во всем важна мера. На одной картине мне довелось пообщаться со вторым режиссером, работавшим с Дэвидом Линчем, я спросила: «Майкл, признайся, он же абсолютный псих!» Парень очень удивился, а затем ответил, что это самый спокойный, взвешенный и рассудительный человек из всех, с кем он сталкивался в Голливуде. Перед съемками «Малхолланд драйв» Линч собрал группу и сказал: «Вы видели «Сансет бульвар», вообразите, что мы снимаем то же самое. Но не на дне долины, а на извилистых дорожках, сбегающих с голливудских холмов».
культура: Сериальная работа способствует самопознанию?
Снигирь: Конечно, это вопрос отношения к делу. В моем случае — до самых винтиков.
культура: И даже Екатерина Великая?
Снигирь: Да, это очень ответственная крупная роль женщины, постоянно находящейся в центре внимания, на гребне большой истории. Я отношусь к «Великой» очень сложно, безусловно одно — она стала для меня настоящей школой.

Павел Трубинер:

«Мы — наследники Гражданской войны»

культура: Какой эпизод романа вернее всего характеризует Рощина?

Трубинер: Не могу сказать, и это добрый знак. Как-то смотрел пробы голливудских звезд на отмеченные «Оскарами» роли, ни в одном случае не был замечен «выстреливший» персонаж. И у нас все рождалось в процессе съемок сложно, постепенно, в непрерывных поисках образов и незабываемой атмосфере площадки: требовательное отношение Худякова, партнеров, костюмеров, осветителей — я был растворен в этом живом деле. На «Хождениях» всего хватало через край, особенно мук. Почти все получили травмы. Сыгравший Мамонта Дальского Дима Дюжев приехал со сломанной ногой, я повредил ключицу, Ходченкова — два ребра, Теткин — Владимир Юматов порвал связки, ассистентка режиссера вывихнула бедро. Список можно продолжать, но не это главное. Ничто не давалось само собой — в духе Толстого, умевшего захватить воображение читателей контрастными красками, сочными деталями и роковыми страстями.

культура: Вадим — довольно парадоксальный персонаж, оказавшийся на распутии, но абсолютно не склонный к саморефлексии. В этом Вы совпадаете?

Трубинер: Надеюсь, на довольно тонком уровне. Но подобные вещи проявляются лишь на экране. Рошин не был бы Рошиным без любви, в нем отражается Катя, а он — в ней, поэтому они и выживают, пройдя сквозь все испытания. Такова философия романа, человек спасается, когда, кроме любви, его уже ничто не держит в земной жизни.

культура: Ваш Вадим клялся старику Булавину покарать виновных в русской смуте и не сдержал данного слова...

Трубинер: Да. Герои Толстого спаслись, но по большому счету проиграли. Срывая погони, Рошин перечеркивает свою жизнь и сдается на милость победителей. Потомственный офицер, преданный присяге и чести, он не струсил, не бежал за границу, а вынужденно переступил через все, во что верил. Но можно ли сказать, что он примирился с поражением? Этот вопрос преследовал меня на съемках. Нашей стране досталося в XX веке больше всех, пережитые муки отразились на каждой семье — в воспитании, культуре, страхах и убеждениях всех поколений. Ничего не поделаешь, мы — наследники Гражданской войны.

культура: Сорвав погони, Рошин сохранил верность Родине?

Трубинер: Абсолютно верно. Он не предал Россию, просто она исчезла. Правда, в то, что Родина возродится при любом режиме, белые офицеры верили до последнего вздоха и оказались правы — воинские традиции пережили «небывалую социалистическую общность». С самого детства я мечтал стать военным, потом — играть офицеров. Мальчишеская влюбленность в воинушку у нас в крови, в полной мере это проявилось на съемках батальных сцен.

культура: Кто Ваш идеал офицера?

Трубинер: Два моих деда и герои советских картин о войне. Правда, пересматривать эти ленты не могу, стал сентиментален — все время плачу.

культура: Не боитесь остаться в тени предшественника — Михаила Ножкина?

Трубинер: Надеюсь избежать сравнений. Специально не пересматривал предыдущие экранизации, чтобы не было разговоров о плагиате. Но все равно зрители старшего поколения судить нас станут строго. Вся надежда на мальчишек. В расползшийся далеко от Пятигорска летний лагерь приехал мой брат со своими подопечными кадетами. Ребята торжественно поклялись мне прочитать роман Толстого. В этом и есть наш дог — «зацепить» подростков, вернуть любовь к чтению, желание больше узнать о стране и истории. Для этого их придется по-хорошему удивить.

Андрей Мерзликин:

«Лозунг «перестрелять всех, кто не с нами» оставался на свалке истории»

Мерзликин: Мой персонаж добавляет семейной саге Толстого экстремальный градус. Аркадий Жадов — пес Гражданской войны. Образцовый офицер, ставший циничным бандитом, одержимым насилием и саморазрушением. Устои, в которых он был воспитан, оказались отвергнуты обществом. Для того чтобы выжить, он вернулся к примитивным хищническим инстинктам и зашея несколько дальше, даже для себя он не способен сделать ничего полезного. Жадов — палач и жертва переломной эпохи, опасный тип, знакомый нам по разборкам девяностых.
культура: Сильное сравнение...
Мерзликин: Разумеется, в ельцинские годы не наблюдалось террора и всеобщего озверения Гражданской войны, но не было и ростков нового — светлого, самоотверженного поколения, строящего новую жизнь. В итоге многие Жадовы превратились в Смердяковых.
культура: При этом антигерой не лишён обаяния?
Мерзликин: Да, у него же было счастливое детство, любящие родители, верные товарищи, военная

школа. Светлое прошлое делает Аркадия достойным объектом сопереживания, так же, как и трудная судьба его спутницы, сыгранной Светланой Ходченковой.
культура: Типажно Ваш дуэт смахивает на лису Алису и кота Базилио из нечаевской экранизации толстовского «Буратино»...
Мерзликин: Приятно, что заметили. Мы так и дразнили друг друга во время съемок: ну что, опять пойдем грабить-убивать? Разбойничали на больших дорогах между Парижем и Москвой. Но как бы ни куролесили, руководствовались пожеланиями Константина Павловича — он любит контрапункты и ценит каждого персонажа. Худяков стремился избежать ходульности, очеловечить героев. Хотя, возможно, некоторых зрителей фразпируют наши находки.
культура: Чем запомнилась съемки?
Мерзликин: Коротко говоря, Худяков — это школа. Глубоко образованный режиссер, наследник традиций советского кино, мамонт. Всегда знает, чего хочет, умеет создать условия для творчества. Забывая про хо-

лод и зной, мы буквально купались в работе. Очень хотел ему понравиться, но сыграть в новых «Хождениях» согласился далеко не сразу. Константин Павлович подробно объяснил, почему взялся за экранизацию романа, в чем Толстой созвучен новым зрителям. Думаю, это полезная просветительская работа,

она коснется не только поклонников творчества Алексея Николаевича, но и покориет молодежь драматизмом переживаний последних героев Российской империи. Сегодня ведь далеко не каждый знает, что «Хождение по мукам» написал не Лев Николаевич, а другой граф Толстой — Алексей, по прозвищу Красный граф.

культура: Актерский труд имеет мессианское измерение?

Мерзликин: Материал обязывает. Любая революция — смертельно опасная вещь, и ее эхо не случайно продолжает тревожить людей. История, культура, традиции сейчас в дефиците, а это основополагающие вещи, на которых стоит здоровье и жизнеспособное общество. Хуже всего, что современная система приоритетов поставлена с ног на голову — молодой человек интересуется главным образом не тем, насколько он может быть хорош в своем деле, а размером зарплаты. Всем по душе турецкий сервис, но откуда он возьмется, если мы разучились совместно работать, а жееаем лишь расслабляться?

К счастью, положение меняется. И очень хорошо, что телевидение начинает реагировать не только на запросы развлекательных форматов, а предлагает осмыслить историю нашей страны. Потихоньку, по зернышку мы начинаем собирать Россию, которую потеряли, и очень здорово, что поко-

ление Худякова пытается рассказать о серьезных вещах в формате современного жанрового кино.

культура: Но вместе с тем революция позволила многим людям реализовать свой потенциал. Гражданские потрясения остаются исторической неизбежностью?

Мерзликин: Не думаю. Возьмем медицину. Раньше отрезали от человека кусок большой плоти и смотрели, выживет пациент или умрет. Сейчас учатся лечить удаленно, путем введения наномеханизмов. Следует раз и навсегда наложить вето на коллективное кровопускание. Для этого нужен живой диалог всех людей, желающих России добра. Договариваемся на берегу: менять страну надо. Затем обсуждаем желанное будущее и способы его достижения, а лозунг «перестрелять и умучить всех, кто не с нами» оставим на свалке истории. Нужно дать людям возможность развиваться, расти, поколениями строить свою страну, вкладывая в нее ценности, которые хочется передавать детям.

Полосу подготовил Алексей КОЛЕНСКИЙ

1 культура: О Вашем проекте много говорили в Сочи, в ходе Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Какие страны присоединились к обсуждению?

Калмыков: Непосредственно в самой дискуссии о наставничестве приняли участие представители России, Индии и Бразилии, а стать частью движения изъявили желание Латвия, Эстония, Армения, Белоруссия и другие страны.

В первую очередь были рассмотрены различные подходы к менторству в России и странах БРИКС, а также освещены вопросы роли и значимости наставников в жизни каждого из нас. После председатель Молодежного совета ЮНЕСКО по вопросам медиа Варун Джавери рассказал о роли наставников в своей жизни, пояснив, что подход к их подбору должен быть индивидуальным. А член индийского национального комитета Фонда Think India Сияш Панде говорил о двух традиционных составляющих наставничества в Индии: лидерство и взаимоотношения между учителем и учеником. Он отметил особую важность того, чтобы наставник следовал целям своего ученика, а не своим личным интересам. Представитель молодежного крыла Бразильской рабочей партии Артур Мелло на личном примере объяснил разницу между двумя системами наставничества в Гонконге и Бразилии.

культура: Каких результатов удалось достичь?

Калмыков: Была обозначена необходимость подготовки соглашения о создании единой системы наставничества в странах БРИКС и среди соотечественников. В настоящий момент идут переговоры и работа над документом.

культура: А что подтолкнуло Вас к созданию «Объединения наставников»?

Калмыков: Говорили о возрождении этого института давно, причем на самом высоком уровне. Людям, которые хотят расти, развиваться, нужны определенные ориентиры, дополнительное внимание и поддержка. Кроме того, важно выстраивать гармоничные отношения между поколениями.

Непосредственным толчком к созданию организации послужили результаты проведенных нами социологических исследований. Мы опрашивали молодежь о самореализации и увидели, что у тех, кто только начинает свой путь, есть проблемы с определением траектории своего будущего.

Опираясь на результаты этой работы, мы презентовали Дмитрию Медведеву идею наставничества. Премьер дал поручение проработать вопрос создания такой системы на федеральном уровне.

культура: Расскажите о том, что удалось выявить в ходе исследования.

Калмыков: Результаты таковы: 56 процентов молодых специалистов покидают первое место работы в течение шести месяцев — и не потому, что им там не нравится, а из-за того, что не проводится работа по их адаптации. И это не все: еще через шесть месяцев уходит 24 процента сотрудников, то есть в итоге мы теряем 80 процентов из тех, кто мог бы состояться в профессии.

Есть и еще один аспект: почти половина опрошенных хотела бы создать, при тех или иных условиях, бизнес, собственное предприятие. В качестве одного из основных препятствий на пути к этому молодые люди называли непонимание того, как сделать первый шаг, хотя планы и идеи у людей есть. Именно на этом этапе помощь наставника может сыграть решающую роль: он где-то поддержит, где-то даст ценный совет, где-то покричит.

Другую проблему мы выявили, когда изучали корпоративную культуру в госсекторе. Оказалось, что молодым чиновникам нужны «герои», «личности-символы», на которых можно было бы ориентироваться. Таких примеров почти нет.

культура: Вернемся к Фестивалю молодежи и студентов. Планируют ли молодые люди из-за границы создавать проекты, аналогичные «Объединению наставников»?

Калмыков: Все, принявшие участие в нашей дискуссии, заинтересованы в развитии и поддержке системы настав-

Подвицкий
PORTAL-KULTURA.RU

Наставник на путь истинный

ничества в своей стране. Открывать такие же проекты они вряд ли будут. Поддерживать и популяризировать нашу деятельность — да, они готовы. Где-то практики менторства уже активно реализуются, где-то только начинают. В каждом государстве своя специфика и свой подход, но цель остается одна — взращивание новых кадров, обладающих как высокими профессиональными навыками, так и моральными качествами.

культура: На чем Вы сосредоточились сегодня в первую очередь?

Калмыков: Один из важнейших элементов работы — это развитие созданной нами единой площадки, сайта nastavniki.com. Очень важно — .com, а не .ru: мы хотим работать еще и с соотечественниками за рубежом.

Пользователи, приходя на сайт, регистрируясь, оставляя информацию о себе, получают доступ — и все участники видят портфолио молодых специалистов. Информация есть и о наставнике: какова сфера его деятельности, кому оказал и готов оказывать помощь; и о наставляемом: с кем стажировался, над какими проектами работает.

Кроме того, нужно выделить задачи в юридическом поле. Одним из важнейших пунктов является признание статуса наставника не только в разрозненных документах, как это сейчас происходит, а более системно. Эту тему мы поднимали с коллегами из профильных министерств, с представителями профсоюзного сообщества и бизнеса. Сейчас мы предлагаем работодателю и трудовому коллективу поддержать сотрудника, выдвигающего свою кандидатуру в качестве наставника.

Статус не обязательно должен гарантировать материально-финансовое обеспечение, но для работодателя это может являться основанием для дальнейшего начисления премий и для выстраивания внутренней системы мотивации.

культура: Как вообще должен быть оформлен статус наставника?

Калмыков: Мы понимаем, что для продвижения нашей инициативы не-

обходимы нормативно-правовые документы, какие именно — покажет время. Наш проект был презентован, напомню, председателю правительства, с ним знакомы и парламентарии. Мы ожидаем реакции депутатского корпуса и надеемся, что ими идея будет поддержана. Что касается исполнительной власти, то по нашей инициативе были даны поручения Министерству образования, Министерству труда, сейчас ведутся консультации с Министерством экономики.

культура: Какие формы менторства развиты на Западе?

Калмыков: Да, наставничество на Западе реализовано в разных видах,

самый распространенный — на базе университетов и бизнес-школ. Есть и другая ситуация, когда наставниками друг для друга становятся близкие по профессиональному уровню люди, они фактически обмениваются опытом. Отдельного упоминания заслуживает «прикрепление» специалистов — это отличный вариант для государственных служащих. Сейчас многие ездят в командировки, происходит взаимодействие между чиновниками разных стран. Такой вариант менторства практикуют управленческие школы, университеты, готовящие специалистов для госструктур и для бизнеса.

культура: Вы считаете, что материальная поддержка наставников необходима? Чем их в таком случае мотивировать?

Калмыков: Есть очень простой набор мотиваций. Первое — это кадры. Человек получает доступ к большой базе данных потенциальных сотрудников. Второе — это проекты, в которые можно инвестировать — не только финансово, но и социально. Третье — это история, связанная с публичной репутацией наставника. И социальная ответственность перед предыдущими поколениями. В конце концов, когда ты всего добился, тебе нужно передать свой опыт другим. Это вызов. Зачастую, после того как герой уже пришел к успеху, ему нужны другие горизонты. В общем, все по «пирамиде Маслоу».

культура: Выходит, наставничество — своего рода дополнительная нагрузка, которая в дальнейшем должна принести разные материальные и нематериальные дивиденды?

Калмыков: Отчасти да. Мы хотим разделить два сюжета: одна история — когда наставник занимается благотворительной деятельностью, это добровольчество. Но возможна и постоянная работа. Во втором случае ментор должен соответствовать определенным требованиям. Он обязан понимать, на каких принципах базируется его деятельность, какими методическими правилами ему нужно руководствоваться. Если человек получил образование в сфере социального обслуживания, то это вовсе не является гарантией того, что он в полной мере осознает, каковы функции наставничества в этой области. Зачастую не каждый медроботник, который осуществляет сопровождение инвалида, может до конца понимать, что его труд должен включать в себя еще и наставнические элементы. А если человек не соответствует требованиям по знаниям, по компетенции, по образованию, то ему опасно доверять. Если вы будете организовывать наставничество для сирот, покинувших детский дом, то это одно, а когда мы говорим про несовершеннолетних ребят, которые вышли из тюрьмы, — совсем другое.

Кстати, люди, освобожденные из мест заключения, — отдельная тема. Они достойны приличной жизни, но

вписаться в общество после тюрьмы трудно, здесь нужна помощь профессионала. Обычный специалист из центра социальной поддержки молодежи не всегда осознает, каково было провести 3–5 лет за решеткой. Не понимая специфики, невозможно наладить полноценный контакт с наставляемым. Поэтому я думаю, что нужно рассмотреть возможность подготовки стандартов, в том числе узкопрофессиональных.

культура: Что нужно сделать, чтобы присоединиться к вам в качестве наставляемого?

Калмыков: Процедура проста — сначала надо подать заявку (сейчас это можно сделать по электронной почте, в конце октября — начале ноября на сайте появится специальная форма). Затем она рассматривается, после чего предложенный проект передается наставнику, который потенциально подходит для ведения направления. Кстати, это не всегда непосредственно та сфера, в которой он добился заметных результатов. Например, Андрей Кончаловский, согласившись стать наставником, предупредил, что ему интересны люди, которые занимаются исследованиями общества, в первую очередь — социологи. Он готов поделиться своим опытом, и это очень ценно.

культура: Вы ищете наставников или они появляются сами?

Калмыков: И то, и другое. Сегодня направили предложения о включении в систему наставничества всем губернаторам, и некоторые уже начали реагировать. Например, руководители Астраханской и Магаданской областей. Один из интересных примеров — министр экономики Камчатки Дмитрий Коростелев, он сам связался с нами через Инстаграм, потому что ему эта тема оказалась очень близкой. К нам добился член Общественной палаты Артем Метелев, замгендиректора Генеральной дирекции международных книжных выставок и ярмарок Владек Дарман также подтвердил свое участие в проекте. Эти люди — из самых разных областей. Если, например, говорить про сферу культуры, то сотрудничать с нами готовы генеральный директор национальной театральной премии и фестиваля «Золотая маска» Мария Ревякина, председатель правления киностудии «Союзмультфильм» Юлиана Слащева.

Наставников должно быть не сотня, не две и не три — нужны тысячи людей, которые достигли успеха в своей области. Пока наши отделения есть более чем в трети регионов, до конца года планируем охватить остальные. Конечно, в идеале — это мечта — стремиться к тому, чтобы совет наставников был при каждом университете, предприятии, органе государственной власти. А это, с одной стороны, тысячи профессионалов, готовых помогать, открытых для поддержки новых начинаний, проектов, инициатив; с другой — огромное количество людей, которые получат возможность войти в прямой контакт с опытным специалистом.

культура: Не могу не задать сложный вопрос — о культуре. Художники и режиссеры, писатели и журналисты оказывают огромное влияние на общество в целом. При этом среди них есть люди, придерживающиеся самых разных взглядов, часто — крайне оппозиционных. Стоит ли доверять наставникам, пусть и очень компетентным в своей области, если они — радикальные противники государства?

Калмыков: Да, это очень важная проблема. Чтобы защитить и регулировать тот формат, в котором будет происходить наставничество, общение менторов с их подопечными, мы изначально определяем этические принципы, на основе которых строится коммуникация. Они, в частности, предполагают отстраненность от любых политических интересов. С другой стороны, мы работаем в России, поэтому в первую очередь подчеркиваем патристичность любой деятельности, которая осуществляется в рамках нашего проекта. Скажу прямо: людей, чья позиция идет вразрез с интересами нашей страны, привлекать не станем. Но отмечу, что при составлении стандартов — для тех, кто уже стал наставником — будем делать акцент именно на профессионализме.

Россия растит лидеров

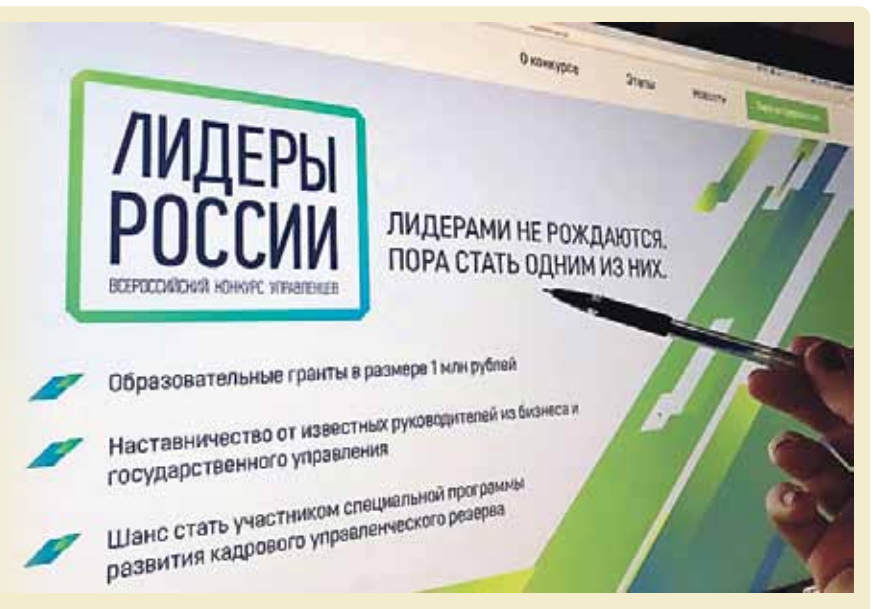
Наставничество — важная часть нового конкурса «Лидеры России». Его запустили Администрация президента и РАНХиГС.

До 6 ноября молодые люди, которые хотят занять руководящие должности в разных ветвях власти, могут подать заявку на сайте www.лидерыроссии.рф и пройти через строгий отбор. Планируется, что «300 финалистов конкурса получат гранты, которые помогут повысить квалификацию на лучших программах для управленцев». Размер гранта составляет 1 млн рублей.

Из числа финалистов будет выбрано 100 победителей, которых в течение 2018 года в качестве наставников будут обучать высокопоставленные федеральные чиновники: глава Администрации президента РФ Антон Вайно, его первый заместитель Сергей Кириенко, министр обороны Сергей Шойгу, глава МИД РФ Сергей Лавров.

На сайте проекта сказано, что это открытый конкурс для руководителей нового поколения. «Бросьте вызов тысячам управленцев и попадите в сообщество лидеров, которые определяют будущее России».

Один из победителей конкурса, скорее всего, станет заместителем главы Министерства экономического развития: об этом глава ведомства заявил на недавней встрече с президентом Владимиром Путиным.

Провинциальный гамбит

ФОТО: PHOTO PRESS

1 В руках у советских любителей шахмат — классические фигуры: подобные выпускает орловский завод, который был основан в 1925 году.

Все начиналось с артели имени Международного юношеского дня. И вот уже без малого сто лет здесь делают настольные игры — примерно 30 тысяч комплектов в год. Но сегодня предприятие столкнулось с проблемами, ранее невиданными.

«Все у нас есть — технологии, люди, идеи. Не хватает только леса», — сокрушается директор Антон Караваев. Он молод — всего 31 год, но сумел вытащить завод из нищеты и банкротства.

О новой беде, отсутствии материала, работники предприятия уже написали президенту, главе правительства, министру спорта и депутатам Государственной думы.

Как может закончиться лес в Кировской области? Оказывается, очень просто.

Нечестная игра

Есть города, которым очень идет жить в осени. Орлов — как раз из таких. Бывший Халтурин, названный так в честь революционера-террориста, встречает небом с тяжелыми тучами, осенней распутицей, превращающей дорогу в месиво из грязи и желтых листьев. Пять часов вечера. Городок будто вымер. На улицах ни души.

Дома сплошь деревянные, редко — на пару этажей. Здесь даже своей газеты нет. «Закрыли, а здание выставили на продажу», — объясняют местные жители, но по интонации чувствуется, что отсутствие своих СМИ их ничуть не печалит.

Только благодаря шахматному заводу всеобщего значения Орлов и был когда-то назван городом. «В Советском Союзе работали три подобные фабрики: у нас в Халтурине, в Выборге и в Санкт-Петербурге. Но на данный момент мы остаемся единственными», — рассказывает Караваев.

Но последних из советских могикан решено было заставить соревноваться с иностранцами. Бывший губернатор Никита Белых, ныне обвиняемый в получении взятки в особо крупном размере и находящийся в СИЗО, решил реализовать «инвестиционный проект», и с его подачи вятские леса стали распределяться между крупными предприятиями.

Правила игры внешне были честными, рыночными, однако на равных условиях конкурировать с импортными закупщиками, теми же китайцами, которые предлагали гораздо более выгодную цену, не получалось. Преференций и скидок не дали. Аукцион есть аукцион.

«Иностранцы готовы брать лес за дорого, самую хорошую древесину. Поэтому цены взвинтили только по березе уже в четыре раза. Стоила она, скажем, тысячу рублей за кубический метр, а сейчас — 3,5–4 тысячи», — рассказывает заведующий производством орловского завода Максим Тришин. — Мы задыхаемся — не можем дальше развиваться».

Для шахматных фигур используется береза, на доску идут сосна и осина.

Отечественные производители глубокой переработки древесины не продают лес «налево», не спекулируют им, но каждый год орловский шахматный завод, по словам руководства, становится злостным налогоплательщиком.

«Лес рубится, когда можно проехать, то есть только летом и зимой. В распутицу туда просто не доберешься — техника не пройдет, — рассказывает заведующий производством. — Делянки дают нам государство. Вырубил дерево — обязательно за собой приберись, посади взамен новое. Из-за погоды, естественно, мы часто имеем трудности и простой. Льгот никаких нет. А вместо того чтобы помочь, местная районная власть ведет с нами непримиримую борьбу».

Нет леса. Нет производства. Нет денег. «Следовательно, мы не можем купить древесину. И опять стоим», — разводит руками Максим Тришин. Снова нечем платить налоги. Замкнулся круг.

А китайцам, конечно, не до шахмат: они просто вывозят сырье. Ничего личного, хороший бизнес.

Две королевы и Левша

Иду на дым из трубы на самой окраине Орлова — это и есть шахматный завод. Топят деревянными стружками, остающимися от изготовления шахмат, остальное — газ, электричество — слишком дорого. Стружки хранятся в сарае, где на стене, по черневшей от осенних дождей, висит оптимистический плакат «Рабочее время — работе».

«Еще совсем недавно вся эта часть двора была заполнена древесиной. Видите, сейчас уже почти ничего не осталось», — кивает головой заведующий производством на лужи возле забора. Действительно, кроме пары бревен, ничего нет.

Впрочем, на местах люди, мастера, рабочие — некоторые из них отдали шахматам всю свою жизнь.

Черная королева — брюнетка Галя, белая — блондинка Маша. Обе целый день «купают» уже раскрашенные шахматные фигурки — каждая своего цвета, чтобы не перепутать — в бочонках с лаком. Вкусно пахнет только что обработанным деревом.

— Кожа, наверное, портится? — спрашиваю я у Галины, кивая на ее руки.

— Да нет, ничего, — отвечает она. — Перчатки нам дают, но без них как-то привычнее. К ним фигурки приклеиваются начнут, а так после смены крем поможешь, и хорошо.

ФОТО: АЛЕКСАНДР СКАМНЕВА

Галя трудится тут три года. За свою работу держится — других вакансий в Орлове нет. Женщин на заводе больше, чем мужчин, и берут представительниц прекрасного пола охотнее: они не пьют и очень стараются. Есть даже целые рабочие династии с общим стажем четыре десятка лет.

В кануние в Лету времена орловский шахматный мог трудоустроить 1200 человек. Первые автомобили, которые появились в Кировской области, покупало именно это предприятие. Сейчас здесь — 200 сотрудников. Экскурсию Владимир Солодянкин,

заместитель начальника производства, устроил мне из конца в начало. Как будто черно-белую кинолентку прокрутили в обратную сторону. Сначала я наблюдаю за тем, как готовые фигурки аккуратно помещают в коробки, как выкладывают солодкой узор на шахматной доске, грунтуют, лакируют, сушат, красят, и так до самого конца, где аккуратные деревянные бруски только поступают на карусельные станки.

Оборудование на заводе не просто советское — эксклюзивное. Еще в 60-е годы его придумал орловчанин

Георгий Кырчанов. Ноу-хау настолько опережало свое время, что современные импортные технологии, немецкие, например, только сейчас сравнялись — стоят бешеных денег.

«Делал их наш Левша по наитию, то есть ни документации, ни чертежей не сохранилось, поэтому храним их как зеницу ока, — уверяет Игорь Шабалин, главный инженер. — Но, клянусь, пока я на заводе, не дам им остановиться».

Большая часть работ проводится вручную.

Александра Григорьевича, старейшего резчика шахмат, на месте не оказалось. Уже отправился домой. Но лучше него — не сыскать, поэтому умоляют остаться, не уходить на пенсию. Это руководителей может быть много, а гениальный мастер — на вес золота.

— Позвоните ему, возьмите интервью? — интересуюсь я.

«Нет у него мобильного и не было никогда», — смотрят на меня как на инопланетянку. Зачем в Орлове телефоны — здесь все рядом, рукой подать. Напротив рабочего места Александра Григорьевича прибиты кнопки к шкафу раритетный полувековой плакат с Лениным. Время тут будто остановилось в раздумьях. Как в шахматной партии.

Надежда на школу

«Смотрите, это деревянные заготовки, из них они и вырезает вручную фигурки. Каждая не похожа на другую. Чуть-чуть, но отличается, потому что это не станок, не робот, а человек. Самая сложная фигура — это, конечно, конь», — объясняет Владимир Солодянкин.

А вот экспериментальный цех росписи сувенирной шахматной продукции открылся сравнительно недавно, весной нынешнего года.

«Мы захотели делать не массовые шахматы, а сувенирные. Это уже для экспорта, для подарков. Берем продукцию в чистом виде, и наши мастера потом ее расписывают вручную: хохлома, гжель, жостовская роспись, вятская дымка», — перечисляет бригадир художников Елена Грудцына. Она убеждает меня, как до этого инженер Солодянкин, что одинаковых фигур просто не может быть: «Даже когда мы создаем их по единому образцу, каждый художник все равно добавляет свои элементы. Это же творчество».

Участуют в московских выставках. За границу, конечно, ехать далеко и дорого, хотя они убеждены, что их орловские шахматы могут составить достойную конкуренцию любым европейским. «Нас очень хорошо принимают, потому что многие формы как придумали 60 лет назад, так и делают до сих пор. И на ощупь наши фигурки такие же, как раньше были: теплые, деревянные, с мягкой войлочной подошвой. Ретро всем нравится, и спрос поэтому на него огромный. Перед праздниками, Новым годом, 23 февраля не успеваем загружать машины с товаром».

Говорят, что в ближайших планах художников попробовать «делать Восток»: черное и белое, лако-нитные, например, только сейчас сравнялись — стоят бешеных денег. Китайцам, наверное, понравится.

Походные, обиходные, турнирные (гроссмейстерские), офисные, сувенирные. Разного размера и фактуры. Это все — шахматы. Технологии их производства не меняются веками.

Можно, конечно, перепрофилироваться на пластик, но зачем? В этом случае лучше — враг хорошего. А истинные ценители все равно предпочитают дерево.

«Шахматам несколько тысяч лет, и ничего нового придумать в них нельзя, кроме того, чтобы делать их еще более красивыми», — уверен Максим Тришин.

«Я надеюсь, как только выйдет постановление о том, чтобы в школах в обязательном порядке ввели шахматы, сразу найдется множество предпринимателей, готовых выкупать лес и обеспечивать рынок своей продукцией, но пока мы такие одни, и поэтому нас нужно поддерживать», — считает Антон Караваев.

Проект обязательного урока шахматной игры действительно рассматривается. Министр образования Ольга Васильева тоже за дополнительные занятия. В самом же Орлове ждут этого нововведения как манны небесной, веря, что лучше, чем они, в России все равно мастеров нет, но все равно опасаясь, что не выдержат несправедливой конкуренции, которая наверняка начнется.

Хотя продукция предприятия относится к категории народных промыслов и ремесел, никаких поблажек и льгот этот почетный статус не дает, поэтому спасти себя мастера должны сами.

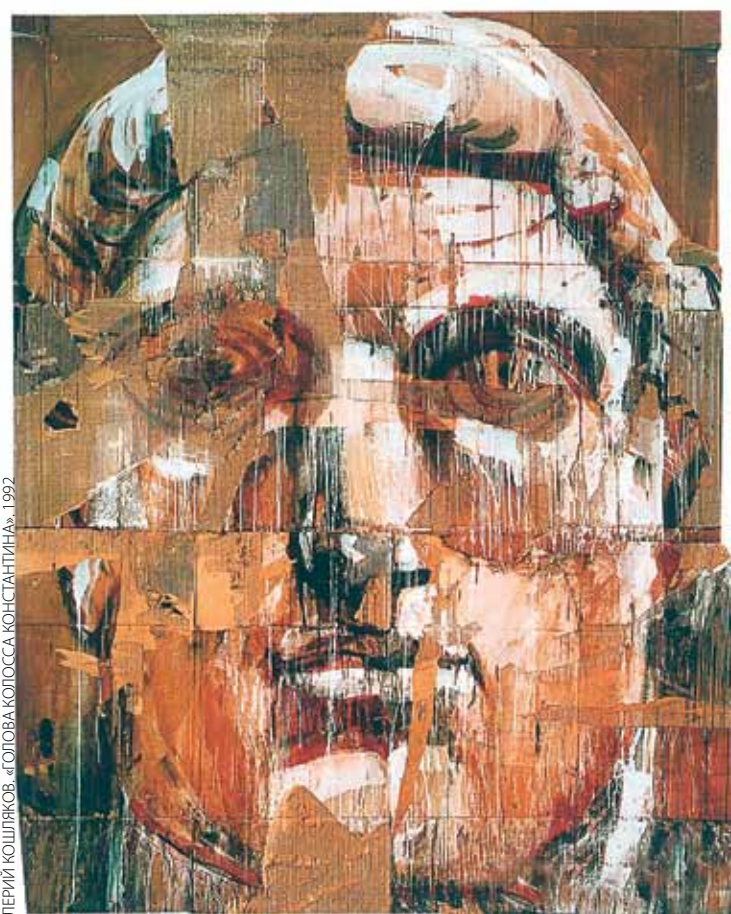
Сразу после возвращения из Орлова «Культура» позвонила в Кировскую областную администрацию.

Оказалось, что именно в этот день — такое совпадение — полностью сменилось все руководство областного министерства лесного хозяйства, и что происходит, новые чиновники пока не знают, но обещали выяснить и прокомментировать в самом ближайшем будущем. Может быть, даже помочь.

«Мы не просим денег. Это крик души. Мы просим помочь только с сырьем — древесиной. Не бесплатно, но как отечественному производителю на льготных условиях. Не ставьте палки в колеса», — умоляют на орловском шахматном заводе.

Услышат ли их? Дадут ли по-честному разыграть эту партию?

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ. КОРМА, 2012

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ. АСНА ЛУБА, 2008

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ. ГОЛОВА КЛОССА КОНСТАНТИНА, 1997

Дорогие вы наши

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА,
Юрий КОВАЛЕНКО

Журнал Forbes опубликовал рейтинг отечественных художников. В основу положены продажи ярмарки Cosmoscow-2017 и аукционных торгов за последние два года. На первом месте оказался Валерий Кошляков, за его работы покупатели заплатили 147 553 евро. Следующим идет Владимир Потапов с более скромным результатом — 117 000 евро. Замыкает тройку лидеров Виталий Пушницкий со 100 000 евро. «Культура» решила познакомиться читателей с самыми высокооплачиваемыми творцами художественного фронта.

Валерий Кошляков

«Версаль» из коробки

Нет ничего случайного в том, что именно 55-летний Валерий Кошляков занял первую строчку в таблице о рангах самых дорогих российских художников. Еще в марте 2008 года его картина «Версаль» ушла с молотка на аукционе Sotheby's за 72,5 тысячи фунтов стерлингов. «Меня покупают по разным причинам, — признает художник. — Одни принимают безоговорочно. Другие — потому что модно».

Его произведения вошли в собрания ведущих музеев мира — от Третьяковки и Русского музея до Центра Помпиду и частных зарубежных собраний. Только на берегах Сены он выставлялся в Лувре и самых престижных галереях. Кошляков даже возвел мини-мавзолей на крыше супермодного магазина Louis Vuitton на Елисейских Полях.

Художник представлял Россию на биеннале в Венеции и в Сан-Паоло, на выставке Russia! в нью-йоркском Музее Гугенхайма. Наконец, в прошлом году Музей русского импрессионизма посвятил ему ретроспективу «Элизии». Одно время супервостребованного мастера называли «любимцем Рублевки». В богатых домах, чтобы слыть «продвинутым», считалось хорошим тоном иметь его работы. «Получалось, что тебя ценят не как Кошлякова, — сетует художник, — а как часть рейтинга, который не имеет отношения к искусству». Так или иначе, он сожалеет о пропасти между зрителем и художником. Отказываясь от всяких ярлыков типа «постмодернизма», считает себя современным только потому, что живет в наше время.

Уроженец города Сальска, выпускник художественного училища в Ростове-на-Дону, Кошляков начинал в местном театре и входил в объединение «Искусство или смерть». Первая коллективная выставка с его участием прошла в общественном кооперативном туалете Ростова — чистом и красивом, который тогда ничем не отличался от любого выставочного пространства. Это была осознанная акция. Он и сегодня ради общения с широким зрителем готов показывать свои работы не только в музеях, но и как под открытым небом, так и в подземном переходе.

Он творил не только на холсте, но и на гофрокартоне, использовал скотч, полистирол. Экспериментировал с

Виталий Пушницкий

Владимир Потапов

разными материалами, которые оказывались под рукой. «Художник Кошляков вышел из картонной коробки, — рассказывал мастер корреспонденту «Культуры». — В начале 90-х Москва была завалена ящиками из-под компьютеров, телевизоров и офисной мебели. Я их подбирал на улице и применял как плоскость». Он прекрасно понимает эфемерность некоторых своих творений, которые идут вразрез максиме «жизнь коротка, искусство вечно».

Кошляков соединяет классические каноны с экспериментальными формами. Испытывает, говоря словами Манделштама, «тоску по мировой культуре». Больше всего любит античность.

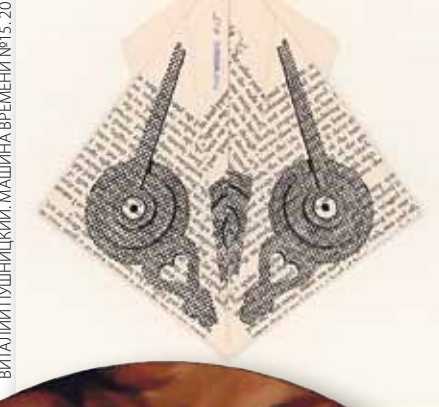
Известность Валерию принесли в первую очередь живописные фантазии на темы знаменитых архитектурных памятников — Парфенона, Колизея, Версаля, Собора Парижской Богоматери, Триумфальной арки, а также московских высоток и итальянских площадей. Он автор серии инсталляций, в частности «Саркофаг» и «Облако», которые демонстрировались в Москве, Париже и Риме. Особое место в его творчестве занимают объекты — иконусы. В их основе лежит российская самодельщина, объясняя ху-

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ. ЗАТМЕНИЕ (1997, 2007)

ВЛАДИМИР ПОТАПОВ. ИЗ СЕРИИ «СВЕЕ», 2013–2014

ВЛАДИМИР ПОТАПОВ. ИЗ СЕРИИ «ВЕНУТИ», 2015–2017

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ. МАШИНА ВРЕМЕНИ (1915, 2012)

дожник, — шалаши, собачьи конуры, скворечники, туалетные кабинки и т.д. Все они перекаликаются со строениями его отца на даче.

Работая в основном в Париже, Кошляков испытывает «дефицит общения». По его словам, только «трелачи и лукавчики среди художников говорят, что они прекрасно писались в западную культуру».

Отечественное искусство для него — единое целое. Оно включает в том числе неконформистов и соцреализм. Последний важен тем, что находится в традициях русского, а не французского или немецкого искусства.

«В будущее возьмут не всех», — предупреждал в свое время коллега именитый художник Илья Кабаков. С ним согласен и Кошляков: «Из сегодняшних, наверное, не возьмут никого. Даже если кому-то удастся пробиться и заработать кучу денег, это ничего не значит для завтрашнего дня. Отбор временем — вещь очень жестокая, но справедливая».

Царь горы

Владимир Потапов — редкая птица в contemporary art. 37-летний вологградец признается, что обожает живопись, в наши дни почти вышедшую из моды. «Практически все престижные проекты в современном искусстве, манифесты, Венецианская биеннале и другие об-

ходятся без живописи. Современные медиумы другие. Они вытесняют живопись, потому что это архаичный способ высказывания. Я именно с этим борюсь». При этом художник оговаривается: «Но я не тот слепой фанатик, который что-то делает и никак не реагирует на исторический контекст или историю искусства в целом. Я осознаю, что живопись как медиум достаточно сильно выработана». Потапов утверждает: холст и масло, к сожалению, почти ушли в прошлое, те, кто сегодня берется за кисть, могут получить клеймо ретрограда.

Потапов предлагает нестандартные решения: несколько листов плексигласа с нанесенным на них изображением образуют так называемую «пространственную живопись». Трехмерное изображение отличается от двумерного, представленного на холсте. Другая история — бесконтактная живопись: образы появляются благодаря пигменту, который сыплется на поверхность. Так создаются картины без единого взмаха кисти. Критики сравнивают этот процесс с печатью фотографий. В серии «Внутри» автор обращается к необычным носителям: старым доскам объявлений. Счищая слои краски, он постепенно формирует нужное изображение. А недавно Потапов провел смелый эксперимент — устроил выставку на Эльбурсе.

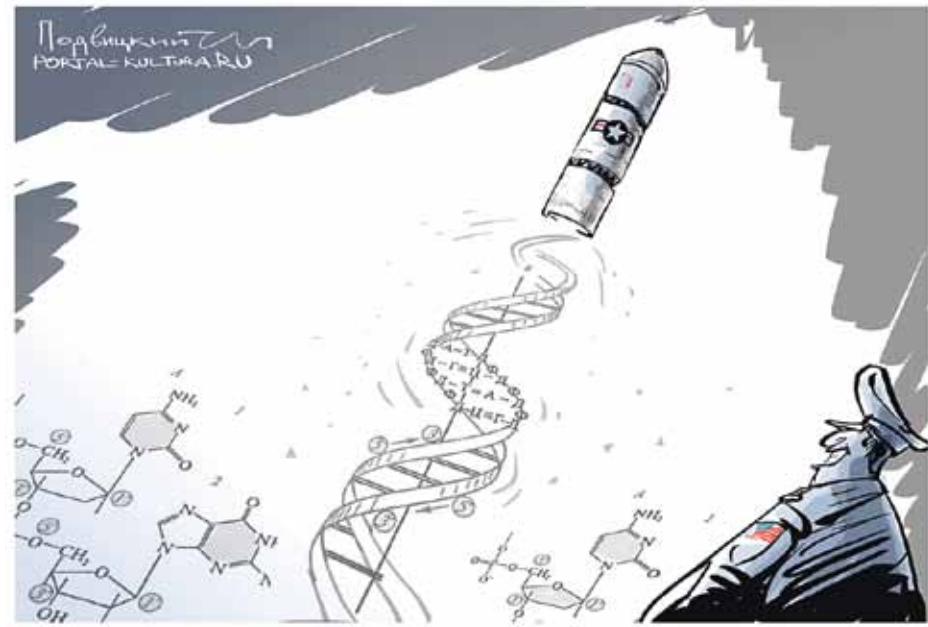
Простые движения

Виталий Пушницкий, 50-летний автор из Санкт-Петербурга, — признан не только в России, но и за границей: его выставки проходят в Финляндии,

Испании, Дании, Штатах. Спектр интересов широк: от графики и мультимедиа до скульптуры и инсталляций. Художник шутит: подобное разнообразие не слишком выгодно для продаж, покупатели любят, когда образ мастера узнаваем. Тем не менее сосредотачиваться на чем-то одном Пушницкий не собирается. Он виртуозно сочетает классику с современностью. Говорит о необходимости быть подкованным в технологиях. Создает причудливые объекты, визуализируя образ времени, и строит светящиеся лестницы в небо. Впрочем, любит и живопись. Изображения в сериях «Небо» или «Линии. Ничья земля» созерцательны и меланхоличны, что характерно для картин больших авторов XX столетия.

Как удалось достичь успеха? Пушницкий отвечает: «В студенчестве я прошел полный путь экспериментов — от классицизма до кубизма и абстракций, и даже акционизма. И пришел к выводу: если хочешь что-то сказать, говори проще, лучше не умничать. Я ничего не декларирую, художник — не политик, он никого куда не зовет. Он лишь молча на что-то указывает. А лично это или нет — не его забота, время покажет».

Если завтра биовоина

Егор ХОЛМОГОРОВ

КАК ОТЛИЧИТЬ либерала от консерватора в наши сложные времена постправды, постжурналистики и пост- всего остального? Легко. Обычный человек, внимательный зритель западных фильмов и сериалов вроде «Обители зла», «Штамма», «Ходячих мертвецов» пребывает в уверенности, что биологическое оружие возможно, разрабатывающие его лаборатории существуют, и если исследователи что-то напортачат и потеряют контроль, то добром дело не кончится.

Поэтому когда в дискуссии с правозащитниками Владимир Путин указал на то, что зарубежные инстанции собирают по всей России биоматериалы («Вот вопрос: вот это зачем делают? Делают целенаправленно и профессионально»), мало кто удивился. Понятно, что они это делают. Вероятно, и мы не совсем лыком шиты. Нужно быть осторожнее, но в целом надеемся, что государство нас защитит.

Не то представители нового мутированного вида «человек рукопожатный». Они отличаются тем, что свято уверены: никакого биологического, тем паче генетического, оружия не может быть по определению, все это президент придумал, чтобы посеять среди избирателей антиамериканский психоз и паранойю, завернуть гайки и задавить свободный обмен биологическими жидкостями со священной границей.

Думаю, все помнят, сколько та же общечеловечность потешалась над «шпионским камнем», использовавшимся английской разведкой для передачи информации. Этот камень стал в известных кругах буквально синонимом

«фейковых новостей» и «топорной пропаганды». До тех пор пока... в 2012 году британский чиновник не признал, что все было так, как рассказывал Аркадий Мамонтов. Напомним, что за шельмование и ложь перед журналистом никто не удостоился извиниться.

Так же будет и на этот раз. Важно отметить, что представители разных человеческих групп могут достаточно сильно различаться на генетическом уровне, поэтому одно и то же воздействие вредно для одних и безопасно для других. Генетическую предрасположенность имеет, скажем, такой феномен, как гипоплазия, непереносимость молока во взрослом возрасте, варьирующаяся от почти стопроцентной у американских индейцев, китайцев, эскимосов до почти нулевой у голландцев, шведов, датчан (у восточных славян в среднем 17 процентов). Переносимость к лактозе у взрослых кодируется специальным геном, распространенным первоначально преимущественно у индоевропейцев. И в признании этого факта нет никакого расизма. Просто одни могут пить молоко, другие нет.

Смерть выбирает свои жертвы по биологическим и генетическим параметрам. Самым показательным примером стала чума. В 1346 году войска хана Золотой Орды Джанибека осадил генуэзскую Каффу (теперешнюю Феодосию). В ордынской армии началась эпидемия, и тогда Джанибек велел забрасывать

группы с помощью катапульта на территорию крепости. Генуэзские корабли понесли чуму в Европу. За следующие десятилетия от «черной смерти» вымерли десятки миллионов человек. Сотни Хиросим.

Чума катастрофически изменила историю Старого Света и всего человечества, по сути, убив средневековую цивилизацию. При этом «черная смерть» забирала, прежде всего, людей с группой крови O (I), в то время как, скажем, обладатели группы A (II) оказались ею не затронуты. Антигены возбудителей болезни были слишком похожи на антигены группы O, и организм просто не распознавал чуму как врага, не вырабатывал антител и не мог эффективно ей сопротивляться.

Была и трагедия американских индейцев: множество коренных жителей Нового Света вымерло из-за отсутствия иммунитета к принесенным европейцами болезням. Иногда колонисты специально подбрасывали аборигенам одежду с оспой, чтобы заразить их, но чаще всего хватало простого контакта, и хворь отправлялась в путь сама. Здесь ситуация с группами крови повторилась с точностью до наоборот, — выжили только представители группы O (I), организм которых мог сопротивляться оспе.

Великолепная книга Уильяма Макнилла «Эпидемии и народы» рассказывает немало интересного о том, как болезни воздействовали на ход исторического процесса.

Человечество всегда проявляло чудеса изобретательности в двух аспектах — сохранении и продлении жизни и увеличении смертности вооружений. За последние десятилетия биологи и генетики сделали достаточно открытий и обещают нам еще более масштабные достижения — выращивание органов, киберпротезы, редактирование хромосом и лечение на генетическом уровне. Гупо ожидать, что демон войны не ответит на этот прорыв постановой технологией себе на службу. Использование генетических особенностей как «дыр» для разрушающего воздействия вполне возможно, это доказала история. А значит, рано или поздно кто-то сделает из этого оружие. И, вполне вероятно, оно будет направлено против нас.

Когда это случится, придется спасать и сегодняшних истеричек, бегающих по потолку с криками «Путин все врет». Или, может быть, оставим их разок наедине со своими ошибками?

Автор — публицист

«Культура», которую мы заслужили

Михаил БУДАРАГИН

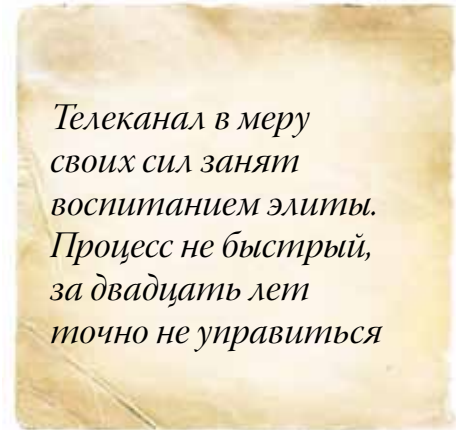
ТЕЛЕКАНАЛУ «Культура» исполняется 20 лет, и трудно подобрать более подходящий повод для того, чтобы в очередной раз поговорить о медиа и элите. Конечно, всякий честный автор впадает в обморок сравнений с худшим: мол, посмотрите, обычное ТВ с его дианами шурыгинами, орущими участниками одинаковых ток-шоу и плохонькими сериалами, а рядом — «Культурная революция» (одна из самых интересных программ, которые когда-то были в российской сетке вещания), концерты симфонической музыки и беседы о литературе. Конечно, любое сопоставление будет в пользу юбиляра, поэтому придется идти более сложным путем.

Современные СМИ во всем мире переживают очевидный кризис, который обычно связывается с влиянием Сети. Медийным площадкам приходится (так, во всяком случае, принято думать) успевать везде, реагировать мгновенно, бороться за каждый клик — все это не залог победы, а призрачный шанс не проиграть. Погоня за дешевыми просмотрами уже привела к тому, что стоимость «продажи» новости никогда не будет выше цены ее добычи, а мнениями экспертов можно торговать вразвес. Читательское и зрительское внимание становится все более ценным ресурсом, и от этого страдает даже кино, которому приходится играть по «сервильным» правилам, вводя в сюжет слишком много никому не нужных дерганых и глупой беготни — просто ради того, чтобы «картинка не была статичной».

Как сохранить рассудок в этом аду, давно известно. Греческий мыслитель Зенон задолго до того, как на смартфонах можно стало смотреть видео, рассуждал о быстротечности Ахиллея и медленности черепахи. Парадоксально, но великий герой не сможет догнать скромную рептилию. Идея парадоксальная, она противоречит здравому смыслу и повседневному опыту (конечно, медленное животное догонит даже ребенок), однако британский философ Бертран Рассел, объясняя логику Зенона, предложил решение задачи через вынесение ее в другую систему координат,

за пределы банального взгляда, в области, где работает теория бесконечных множеств Георга Кантора.

Зенон изобрел четыре доказательства, все безмерно искусные и запутанные, но неотесанные последующих философов сделали его просто искусным мошенником, а его доказательства — всего лишь софизмами. После двух тысяч лет постоянного опровержения эти софизмы были восстановлены в правах и стали основой математического ренессанса», — писал британский философ. Ахиллея не обогнать черепаху, если правила игры установил не он сам.

Проще говоря, стоит только признать, что мельтешение, скорость ради скорости, скандала для скандала, клик ради клика — не норма, а искажение, и все встанет на свои места.

Телеканал «Культура» часто обвиняли в том, что он «не актуальный», «устаревший» etc. Однако в ситуации, когда новость перестает быть значимой за пару часов, а герои экрана, чтобы не «выпасть из обоймы» вынуждены постоянно участвовать в нелепых разборках (вспомним несчастного Юрия Лозу), нет ничего более важного, чем концерт Чайковского или лекция Дмитрия Лихачева. Если «Бузова в Инстаграме высмеяла Тарасо-

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Един дома

Владимир МАМОНТОВ

В РОССИИ нельзя гвоздя забить (хоть в стену, хоть в брусчатку, хоть праведнику в лучевую кость), чтобы не получить двух, а то и семьжды семи мнений на сей счет. От «куда бьешь, ирод» до «кто ж так распинает, вот как надо, дай я». Наша часть суши, похоже, издавна заселена людьми настолько разными, непримиримыми и свободными, что «Еврейский пароход» Михаила Жванецкого — просто дрезна-одноколейка по сравнению с имеющимся размахом, зором, ширью и многоконфессиональностью. И многобезбожием, увы, тоже.

Изменить это могут только эпические события. Война, например. Тогда, в глубине души оставаясь при своем мнении, жители страны объединяются перед лицом общей опасности и, забыв на время распри, изгоняют захватчика с территории, чтобы он не мешал нам собачиться и изводить друг дружку самими.

Одним из наиболее занятных развлечений последнего времени, является демонстрация впечатляющего разнотолка вокруг Дня народного единства. День-то, как мы видим, с. А единство? Вот с этим надо разобраться попристальнее.

Начать с того, что не все понимают, почему именно изгнание поляков и пресечение Смутного времени стало точкой отсчета. И постоянно об этом высказываются. Оно и правда: в истории России, слава Богу (или к великому сожалению, как посмотреть), полно событий, в ходе которых народ демонстрировал лучшие качества. Волею судеб я пишу этот текст под тихой сенью бывших партизанских лесов, шумевших сурово в сороковых-роковых годы прошлого столетия. Наготове у меня четыре тома «Войны и мира» Льва Толстого, если я забуду про «дубину народной войны». Еще мы запустили Гагарина. Преодолели феодальную раздроблен-

ность. Чего мы только не преодолели — и Минин с Пожарским, конечно, яркие персонажи, но не ярче ли Дмитрий Донской? Не светлее ли Пересвет? Не судьбоноснее ли Ослябя?

То ли дело 9 Мая. Я обычно ставлю в этот день на патефон пластинку с речью Сталина, «Вставай, страна огромная», «В лесу прифронтовом» (иногда в исполнении Сергея Генсбурга), «И на груди его светилась медаль за город Будапешт»... И никакая сила, никакие поляки, спиливающие памятники, никакие болгары, рисующие свастикки на постаменте «Алешки», не свернут меня с истинного пути. Только злее становлюсь. И нет вокруг меня никого, кто осмелится выкнудить что-то по поводу «а оправданны ли жертвы». Такой рискнет попасть под огонь нашего костерка, где печется картошка. И только одно печалит: где б взять ту медную, аутентичную кружечку, где «вино с печалью пополам». Но сойдет кружка и современная. Даже символическая.

И вот что мне видится. Что споры эти, если иметь в виду изначальную, христовую суть — верховные, как ветер в лесу. А народ думает примерно так. Если бы у Георгия Победоносца был известен день рождения, то его можно было бы объявить днем нашего единения — и в облике его странно совместились бы Жуков и Ломоносов, Гагарин и Пересвет, Невский и Донской, Кутузов и Ростропович, Петемини и Гагарин... А может, это он и есть день его рождения? Что скажут ученые и поэты? Богословы и историки? А? Сопят. Ну что, тогда давайте так и считать — а заодно и поляков поперли.

Конечно, рядом другой красный день календаря, 7 ноября. Столетие

Автор — журналист

Вот и нету вожаков

Владимир ХОМЯКОВ

НЕ СОВСЕМ прав был Лев Толстой — роль личности в истории нельзя недооценивать. Даже если изменить общемировые тенденции она не в состоянии, то серьезно повлиять на ситуацию, конечно, может.

Возьмем хотя бы Каталонию, последние недели занимавшую первые полосы новостей. Она живо напомнила слова из песни Владимира Высоцкого: «Мы не сделали скандала, нам вожда не достало». С лидером и правда не повезло. Едва конституционный суд Испании блокировал основание на итогах референдума решение о суверенитете, а сам каталонский парламент и «женералитат» были распущены и заменены временной администрацией, как лидер борьбы за независимость Карлес Пучдемон, спасаясь от ареста, исчез. Пока что — в Бельгию, зачем-то доказывать свою правоту евробюрократам, которые в любой момент могут его выдать.

Оставшись без вождя, сторонники независимости принуждены. Тем более, что у Мадрида хватало ума не проводить тотальные репрессии, а предложить 21 декабря досрочные парламентские выборы. На что согласился даже Пучдемон, обещавший вернуться, если разделение полномочий пойдет правильно. То есть, похоже, речь теперь идет лишь о расширении прав автономии и отпущаемого ей финансирования — как это произошло в итальянских областях Венеция и Ломбардия. Там 22 октября без всякого шума провели местные референдумы. Отметим, что итоги голосования носят консультативный характер и позволяют региональным властям начать переговоры с Римом.

Тем временем подуставший от борьбы с собственными элитами Трамп, очень хотевший стать вожаком всех антикаинтоновских сил, отправился поправлять имидж в Азию. Он намерен посетить Японию, Южную Корею, Китай, Вьетнам и Филиппины. Разумеется, не от хорошей жизни. После съезда китайской компартии, объявившей притязания страны на мировое лидерство, со стремительно набирающей темп Поднебесной при-

ходит договориваться. Причем на равных. Следует также укреплять отношения с Японией и Южной Кореей для защиты от Кореи Северной.

Кроме того, местных партнеров Америки серьезно беспокоят заявления Трампа о намерении вывести страну из Транстихоокеанского партнерства, усилить торговый протекционизм и сократить военно-политическое присутствие США в регионе. Ведь именно здесь находится Индонезия — из 257-миллионного населения 86 процентов исповедуют ислам. Правда, в форме «Движения умеренных». Оно, в отличие от ближневосточных религиозных центров, вместо обоснования джихада разрабатывает экономическую и финансовую концепцию совместимую с шариатом, и может стать радикальному исламу серьезной мировоззренческой альтернативой.

Поэтому бросок разгромленного на Ближнем Востоке ИГИЛ в Индонезию исключать нельзя. Благо местные ячейки исламистов, призвавшие запрещенной на территории России террористической организации, там имеются. А учитывая то, что в регионе пересекаются интересы Китая и США, — обе страны могут попытаться разделить эту карту для усиления своего влияния, например, включившись в борьбу с радикальным исламом. Кстати, сравнительно умные стратегически мыслят и планируют на перспективу, я поставлю на карту здесь не на Трампа, а на товарища Си.

А в наши края, на Украину, американский президент направил своего alter ego — Курта Волкера. Того самого, который однозначно заявил, что в стране не идет гражданская война, а происходит некий «российско-украинский конфликт», виновата в котором, разумеется, Москва. Он принципиально не бывал в ДНР и ЛНР, а их представитель сторонной переговоров не считает, при этом прибыл

Октябрьской революции — и оно подогрело споры. Тут в Москве открыли памятник, Стену скорби по жертвам политических репрессий. «Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного поощрения и принятия отечественной истории такой, какая она есть — с ее великими победами и трагическими событиями», — заявил Владимир Путин на заседании Совета по правам человека.

Но снова нашлись граждане, которые недовольны. Они считают, что нынешние времена еще хуже сталинских. И монументально скорбеть по тем репрессированным — лицемерие, которым «кровяный путинский режим» прикрывает свои текущие злодеяния. Сочинили они об этом письмом, подписали своими фамилиями — Подрабинек, Губерман, Джемилев... И др. В подполье не ушли. Опубликовали — и отправились поминать отцов. Матерей. Дедов. Имеют право. Но вот что важно — за ними не приехали «воронки». Их ждет всего-то растерянное народное непонимание: вы чего, отцы, авторы ловких четверостиший, с глазу стыхали?

А я — за весь народ не буду говорить, нахальства не хватало — ни на какие площади в этот день не пойду, а вспомню, пожалуй, дома многих, даже братьев Ульяновых. Пойму Николая Второго. Наряду с Пожарским. И Луначарским. Прощу (или все-таки нет — стану ясно после второй) тех, кто моего деда живьем под лед Амурского залива затолкал. Они объединены в моей голове тем, что жили в России. Ей горе так переплетено с радостью, что отрывать одно от другого — ранить. И обескровить.

«реанимировать Минские договоренности». Или, точнее, перелопатить их в интересах США, чтобы «мировотворцами» заблокировать не линию фронта, а границу с Россией — заставить Путина вывести отсутствующие в новых народных республиках «российские войска» и всех ополченцев. После чего Порошенко со товарищи сможет спокойно устроить вседонбасскую резню по «хорватскому варианту».

Холопский восторг по поводу приезда заокеанского «барина» в украинские СМИ и совершенно безумные надежды, что он заставит Россию сдать, говорят о том, что сплоская в яму «незалежной» и Порошенко лично надеяться осталось только на чудо. Ведь положение у него — врагу не пожелаешь.

Радикалы, сделавшие его президентом, недовольны размером доставшегося им «куска пирога». Они не скрывают, что «евромайдан» рассматривали лишь как возможность войти во властные структуры и уже потом совершить свою «национальную революцию», перейдя к нормальной диктатуре. Поэтому поддерживают «Михомайдан» Саакашвили и нападают на предприятия «Рошен».

Да, пока их придержал Волкер, которому — с его планом «Минск по-американски» — совсем не улыбается, если Саакашвили проветрится к власти и начнет войну за Донбасс и Крым прямо сейчас.

Но что все эти герои удадут завтра? Выходит, у Порошенко осталось всего два выхода: либо зачислить бандерювскую публику, как Гитлер штурмовиков Рема в Германии, либо начать полноценную войну с ДНР и ЛНР самому, бросив сумасшедших сторонников «единства Украины» на пулеметы.

С последним могут быть проблемы. Владимир Путин совершенно определенно заявил: резни на Донбассе Россия не допустит. Принимать это следует так: если кое-кто «перейдет красную линию», то пусть потом не обижается на последствия.

Этим словам веришь. Наверное, потому, что Путин — это вам не Пучдемон. И Запад об этом знает.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Бойтесь ваших желаний

Николай ИРИН

35 лет назад, в первый день ноября, вышел фильм режиссера Сергея Микаэляна «Влюблен по собственному желанию» с Олегом Янковским и Евгенией Глушенко в главных ролях. Его посмотрело более 25 млн зрителей: результат хороший, но не заоблачный. Однако уже в следующем году на картину обрушился дождь из призов и поощрений. На фестивале в Западной Берлине Глушенко была объявлена лучшей актрисой. На Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде Микаэлян получил главный приз. Наконец, согласно опросу читателей журнала «Советский экран», лучшим актером года был объявлен Янковский.

Жанр мелодрамы скорректирован здесь психологическим расследованием, социологический очерк внезапно оборачивается лирической комедией. Этот фильм не удастся однозначно подвергать ни к одному направлению: удивительное сочетание здорового масскульта с тем, что с некоторым пор принято именовать «артаусом». Микаэлян — нередкий у нас случай режиссера «второго плана» и «запасного эшелона», который при ближайшем рассмотрении оказывается мастером экстра-класса. С начала 60-х снимал достаточно регулярно. Наиболее известные его работы предшествующего периода — «Иду на грозу» и «Премия». В активе у Сергея Герасимовича были и признанный коллегами профессионализм, и фестивальные призы, и даже Государственная премия СССР. Однако именно фильм «Влюблен по собственному желанию» в полной мере по-

картина как раз и поражает сочетанием разнохарактерных пластов: склонные к подробному бытописательству и прикладной социологии Васинский с Микаэляном были дополнены опытным кинодраматургом, равнодушным к острой характерности и парадоксальной конфликтности. Янковский одновременно снимался в фильме Романа Балаяна по сценарию все того же Мережко «Полеты во сне и наяву», и переключку двух его остро придуманных персонажей отследить вдвойне интересно.

Перед Микаэляном стояла архисложная задача: органично соединить социологию с гротеском, сатиру с лирикой, материализм с идеализмом, завод с библиотекой, Янковского с Глушенко. Кроме того, необходимо было провести патристическую линию, к которой фронтовик Микаэлян имел пристрастие, неказенным образом. Надо сказать, с режиссерской точки зрения эта скромная картина безупречна. Спустя 35 лет ее без всяких скидок на время можно показывать молодым кинематографистам, да и мастерам тоже, как пример решения сложных стилистических задач посредством выверенной до мелочей работы с художественной формой.

Например, обязательно нужно отметить, что Микаэлян заканчивает каждый эпизод на несколько (а то и на десятки) секунд раньше, чем предписывал ему постановочный стандарт. Грамотно построенные сцены накапливают напряжение, обещают развитие или значимую реакцию кого-то из присутствующих, но в пиковой точке резко обрываются. Это очень впечатляет. Такова общая стратегия всего фильма, но некоторые эпизоды в этом смысле совсем уже показателны. К примеру, сосед-субкультник Коля (Всеволод Шиловский), прикупив на деньги библиотекарши Веры Силковой (Евгения Глушенко) бутылку, це-

казал, что Микаэлян не разносторонний ремесленник, но большой художник.

История со сценарием запутанная. В титрах значится сам Микаэлян и Александр Васинский — публицист, автор очерков социальной тематики, журналист «Известий». Именно от Васинского идет линия Игоря Брагина, в прошлом честолюбивого велосипедиста международного уровня, потом конфликтного продавца из валютной «Березки» и, наконец, спивающегося пролетария. Микаэлян с разной степенью успеха уже оттачивался в своих игровых картинах от документальных историй. Вот и здесь было решено положить реальную драматическую судьбу в основание жанровой картины о спасительной силе любви.

Кинодраматург Виктор Мережко, который в начале 80-х был невероятно востребован, рассказывает в одном из своих интервью, что сценарий у неуклюжего в драматургии соавторов не складывался, и тогда Микаэлян именно к Мережко обратился за помощью. За десять дней Виктор Иванович, увлекшийся тогда психологической литературой и экстрасенсорикой, скорректировал материал в интересную ему сторону. При этом Мережко не верил, что фильм получится сколько-нибудь хорошим, отчего попросил постановщика не упоминать его фамилию в титрах. После того как увидел результат, естественно, о своем слухом осторожном решении пожалел. Однако поверить драматургу легко еще и потому, что приметы его стиля налицо.

леннаправленно ей грубит, выдавая ей из квартиры в предвкушении выпивки. Вера, не говоря ни слова, хватается сумки и уходит прочь. Микаэлян при этом даже не считает нужным ее укрупнить или дать ей высказаться. Внимательного зрителя подобные обрывы, сделанные жесткой и волевой рукой, мобилизуют, на подсознательном уровне заставляя считать материал.

Или вот эпизод, где сама Вера, почувствовав, что интересующий ее Игорь Брагин (Олег Янковский) встречается с другой женщиной, в отчаянии твердит: «Ненавижу!» Ненавидит покойного отца, ненавидит присутствующую здесь и потерпевшую дар речи мать (Кира Крейлис-Петрова), ненавидит мир в целом. Кира Крейлис-Петрова вспоминает, что очень качественно отыграла реакцию на слова дочери, достоверно и заразительно при этом заплакав. Актриса считала этот насыщенный эмоциями кусок своей удачей. Каково же было ее изумление, когда на премьерном показе она своих зараженных слез на экране не увидела. «Как же так, Сергей Герасимович, ведь сыграла хорошо!» Но Микаэлян глушит эмоции, вырезает, режет по живому и выбрасывает в корзину. Почему?

Потому, что последовательность, на уровне содержания, но и на уровне формы проводит центральную идею картины, выраженную обращенными к Игорю словами начитанной, одинокой, но верящей в разум и волю библиотекарши Веры: «Надо научиться самому

управлять своими чувствами. Хочу — буду веселым, хочу — буду обожать свою работу, хочу — влюблюсь». Фильм появляется в передовом моменте. Многие и многие еще вчера значимые ценности девальвируются. В верхах кое-кто, похоже, обдумывает идею если еще не полной капитуляции перед сильными странами мира сего и внутриэкономическими вызовами, то уж точно — сдачи основных укрепленных и командных пунктов. Внизу, в народе, параллельно с цинизмом растет интерес к паранормальности и оккультизму, который совсем скоро выльется в многолетние телешоу с зарядными воды и магическим зомбированием растерявшегося населения.

Характерно, что вторая ключевая героиня фильма, Наташа (Ирина Резникова), которая на время уводит Игоря от Веры, впервые появляется на экране под песню с припевом «сегодня ты колдунья, ты колдунья, ты — и никто другой». До припева в кадре дело не доходит, потому что магнитофон в сельском клубе барахлит и зажевывает пленку, однако весьма популярная и броская песенка ленинградских авторов узнаваема даже по первому куплету. Впрочем, песня эта — избыточный и остроумный режиссерский комментарий на полях. В двух своих коротких кусках Резникова и без того бесподобно отыгрывает функцию колдуньи в миру, соблазнительницы, утешительницы, разулучницы. И вообще этот эпизод в сельском клубе, лаконичный, емкий, остроумный, точный по мысли, образцовый по актерской игре всех участников, — такого уровня, что легко украсил бы какую-нибудь «лучшую картину всех времен и народов». Если Вера обращается к Игорю на языке разума, то Наташа, явившись словно из ниоткуда и тотчас включившись во взрослую и опасную игру «кто кого пересмотрит», действует на уровне инстинктов, заглядывая напрямую, внутрь, минуя мозг с разумом.

И потом, уже на сеновале, отвечая комикующему и, как всегда, бесподобно интонирующему Янковскому, Резникова в допоясание к женской стати и глазам включает голос — грудной, с незабываемыми обертонами, воистину кодовской: «Поцелуй меня, пожалуйста...» Кошка, знающая толк в интуитивных движениях спутника колдовства, тут как тут. Подробно останавливаясь на знакомстве Игоря с Наташей потому, что в постсоветские времена нет числа отечественным подражаниям западным жанровым «ужасам», однако это всегда вторичные по сути и всегда неумные биорюльки. Зато материалист по творческой манере и по мировоззрению Микаэлян, нисколько этих своих мировоззренческих позиций не сдавая, веселя, развлекает, немного завораживая и даже немного обольщая, умудряется рассказать о трудных психических феноменах, существовании которых очевидно любому мало-мальски пожившему человеку.

Колдовство существует, однако неуклюжая Вера, всего-навсего практикующая разумное отношение к миру, способна этому колдовству противостоять. Она пока что проигрывает, однако верит в разумность человеческого выбора. Как грамотно Микаэлян противопоставляет соперниц еще и на уровне пластики.

Наташа вот-вот, подобно Игорю, ловко нырнет с высоты амбарного настила в самую глубину сеновала, в экстазе соединившись с покоренным ею красавчиком, которого, впрочем, как выяснится впоследствии, она ошибочно приняла за перспективного «кандидата наук». Встает сцена, где Вера невольно упрячется на коврике с подаренным Игорем роликотом для тренировки прессы и спины. Вера проигрывает! Вот и нам, зрителям, после этого предметного сравнения очевидно, кто сильнее. После этого и сама Вера, инфицированная пресловутыми «чувствами», позволяет себе последними словами ругать мир с родителями. Им достается не самим по себе, а именно как трансляторам невыходных биологических качеств, будь то не слишком модельная внешность или недостаточно вкрадчивый голос.

Таким образом, эта «лирическая комедия» работает со зрителями по всем фронтам и всеми мыслимыми способами. Нас провоцируют выбирать «красивое». Нам предлагают вместе с прожженным циником Брагиным похотеть над неуклюжестью и чувствами Веры, над пролетарской мифологией, над поэзией токарного станка («В искрах металла я вижу северное сияние»), над аутоуправлением как способом обрести внутреннюю дисциплину. Но когда в очередной раз напишет Игорь кричит посреди ночного проспекта «я исхожу, я есть, есть я», мы опознаем в его отчаянном вопле формулу от одинокой и некрасивой женщины, которая сначала читалась книжкой, а потом, пропустив их содержание через себя, отбраквала ложное, приняла близко к сердцу то, что прошло проверку, и наказала себе не сдаваться и не отчаиваться.

Фильм о том, как никому ненужная и неинтересная женщина стала интересна сама себе. Дальше начинается сказка. Волшебный помощник в лице машиниста поезда подкладывает нетрезвого Брагина на лавочку к уткнувшейся в очередную книгу Силковой, а потом работницей милиции вынуждает ее вывести пьяницу из подземелья метрополитена наверх. Вера готова помогать, когда ее просят, пускай даже обманывают. Но она не собирается накручивать эмоции, страдать и объясняться, когда ее выставляют вон. Вера знает, что человек, который «приобрел свой взгляд на вещи», не уязвим. Вы можете над ней смеяться, можете язвительно говорить, что в финале картины Игорь отказал Наташе потому лишь, что вот прямо сейчас Вера приготовила ему сытный ужин, и он на короткое время настроился на новое постельное приключение. Пусть так, даже, скорее всего, так. «Влюблен по собственному желанию» — слоган, в сущности, пародийный. Даже если сказка закончится и принц потихоньку дезертирует, во внутреннем мире Веры не изменится ровным счетом ничего.

«Безымянный подвиг — наверное, высший подвиг», — ее слова, обращенные не только к неизвестному солдату Великой Отечественной, но и ко всякому современнику, который, преодолев поведенческий автоматизм, решился уважать факт собственного существования вне зависимости от места на пьедестале.

Вверх Тормашками

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах третья и лучшая часть злоключений самого древнего Мстителя — кичевая комедия Тайки Вайтити «Тор: Рагнарек».

Осознав, что марвеловская вселенная вот-вот треснет от натужного пафоса суперменов, продюсеры избавились от спонсоров человечества и перезагрузили кино в духе комичных скетчей, неизменно следующих на финальных титрах предыдущих серий. Эксперимент оказался удачным. Героический сюжет не пострадал.

Вернувшийся в Асгард Тор (Крис Хемсворт) обнаруживает, что престол Одина занял прикинувшийся папашей Локи (Том Хиддлстон). Выведя самозванца на чистую воду, ас-гровежец отправился на поиски родителя (Энтони Хопкинс) и застал его при последнем издыхании. Смерть короля разрушила древнее заклятие, и на авансцене появилась старшая дочь владыки — богиня смерти Хела (Кейт Бланшетт) в черном, с рогами, как у оленя). Битва с невестой откуда взявшейся наследницей завершилась нокаутом, отправившим младших братьев на удаленную планету Сакара.

Этот мир — не чета величественному Асгарду — напоминает психоделический сон сантехника, прикурнувшего на свалке металлических отходов. С туманных небес падают обломки загадочных агрегатов, пучками разноцветных водопроводных труб громоздятся циклопические небоскребы, а над ними клубится «атомный гриб» — космический портал Клоака Дьявола. Там и сям, как крысы, шныряют туземцы из африканских масках, на арене цирка бьются каменные чудовища и насекомые. Весь этот постпанковский карнавал повинуется капризам неформального лидера Грандмастера (Джефф Голдблум), смахивающего на томного принца из индийских мелодрам.

Пройдя Локи моментально находит с эксцентриком общий язык, а туповатому Тору приходится попытаться счастья на гладиаторской арене. К счастью, его соперником оказывается старый друг — обжившийся в цирке Халк (Марк Руффало). Немного поломившись, зеленый монстр соглашается устроить Грандмастеру небольшой рагнарек и за компанию улизнуть с Сакаара, а затем — под грохот раскаты Immigrant Song от Led Zeppelin — сразиться с Хелой в Асгарде.

Помимо головокружителей полетов и двусмысленных згов (обгыривающих, например, созвучие Асгарда с идиомой AssGuard), новозеландский озорник Тайка Вайтити радует фокусами с объемными масштабами и фантастикой.

«Тор: Рагнарек». США, 2017
Режиссер: Тайка Вайтити
В ролях: Крис Хемсворт, Том Хиддлстон, Кейт Бланшетт, Марк Руффало, Джефф Голдблум, Бенедикт Камбербэтч, Тесса Томпсон, Идрис Эльба, Карл Урбан, Энтони Хопкинс, Тайка Вайтити
16+
В прокате со 2 ноября

Реформация к размышлению

ФОТО: KIRANWEST

Елена ФЕДОРЕНКО

Россия впервые увидела знаменитый спектакль Джона Ноймайера «Страсти по Матфею» на музыку одноименной духовной оратории Иоганна Себастьяна Баха. Событие посвятили 500-летию Реформации. Ряды высоких гостей в Концертном зале имени Чайковского возглавлял президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер.

Ноймайер — интеллектуал и философ, дипломированный литературовед и театровед — во всех интервью так или иначе упоминает свой спектакль «Страсти по Матфею». Нет сомнений, что это художественное высказывание для него очень личное, почти интимное, доставляющее душевный трепет и терзания. Хореограф признается, что пассии Баха каждый раз переживает как потрясение. Ноймайер умеет говорить о том, о чем не принято, и делает это просто, без театрализации и пафоса: «Этот балет — мой собственный способ общения с небом, с Богом». Спектакль — как взгляд на низменное и высокое в человеке, безусловное принятие христианской идеи грехопадения, всепрощения, любви, сострадания.

«Страстям» без малого сорок лет, они были одними из первых на старте многообещающей карьеры европейского гуру. Премьера вызвала столкновение реакций. Нашлось немало оппонентов танцам под духовную музыку. С тех пор труппа Гамбургского балета возвращается к спектаклю, хотя и не каждый сезон. Нынешний показ готовился специально для Москвы. За прошедшие годы отношение хореографа — он же режиссер, автор сценографии, художник по костюмам — странным образом изменилось при полной тождественности и сохранности всех компонентов танцевального полотна. Раньше, когда сам Ноймайер выходил в роли актера, исполнявшего партию Иисуса, «Страсти по Матфею» выглядели фабульным спектаклем, поставленным по новозаветной истории о земном пути Спасителя. Сейчас хореографу важны отстранение и моменты импровизации. Артисты — современные люди, сидящие на авансцене, в ногах у оркестрантов, по порталам центрального подиума или в зрительном зале среди публики, — «вслушиваются» в библейские сюжеты, переживают историю Страстей Христовых и реагируют на них танцем и собственными эмоциями. Они «примеряют» на себя вечные истины и страхи, постигают неизбежные трагические ошибки — вслед за Петром, Иудой, Матфеем, Марией Магдалиной, Пилатом, его женой. Солируют со своими пластическими репликами, развернутыми или по-аскетичному краткими, и вновь растворяются в общей массе. Последовательно, шаг за шагом, выстроен только один образ — Иисуса. Молодой солист труппы Марк Жюбет — с печальными глазами, внутренним темпераментом, выразительными руками и способностью к самоуглублению — проходит по скорбному тернистому пути героя. В начале он выходит из ансамбля, а в финале, возвращаясь, сливается с ним, иллюстрируя дорогую Ноймайеру мысль о том, что Сын Человеческий — в каждом из нас. Не понять главного невозможно, хотя все повествование, соединяющее сцены легкие и наивные со сложными и метафорическими, рассчитано автором спектакля скорее на эмоциональный отклик, нежели на интеллектуальные оценки происходящего. Образы у Ноймайера подчас так зашифрованы, что их и разгадать невозможно. Кто два бесстрастных юноши, что сопровождают Иисуса: ангелы, дозорные? Или — парафраз ветхозаветной Троицы?

Одинокое моление Христа о чаше, предсказание о предательстве, помазание Иисуса миром, отречение апостола Петра, самоубийство Иуды, суд Пилата, шествие на Голгофу, распятие, смерть, воскресение Иисуса — действие похоже на сжатую пружину, сцены Священного Писания предельно отчетливо и на удивление тактично. На подмостках более сорока танцовщиков в белых одеждах, понимающих и чувствующих друг друга на клеточном уровне. На женщинах свободные платья, мужчины — в широких брюках и открытых майках. Никакой типажной достоверности. Из реквизита только семь черных скамеек-банкеток (количество, конечно, выбрано не случайно — столько смертных грехов и Тайнств Церкви, Вселенских соборов и последних фраз, произнесенных Спасителем), и используются они и как обычные лавки, на них же будет распят Сын Человеческий.

Гамбургская труппа разворачивает действие, похожее на литургическую драму средневекового театра. Тем более, что баховский пассион построен как полифоническая драматургия с хорами, речитативами, ариями солистов. Ноймайер во всем следует за композиторской мыслью, подчас — с пытливым, даже акцентированным, вниманием. Под вокальные монологи идут сольные танцы, ансамблевые композиции — под звучания хора, пластические пары комментируют певческие диалоги. Безупречны дуэты: хромящих лжесвидетелей, одна нога — босая, во второй — пуант; Иисуса Христа с Иудой, а после его самоубийства — с Понтием Пилатом. Их, кого Бог попустил стать папачами, представляет уроженец Севастополя, роскошный блондин Эдвин Ревазов, который запомнился москвичам по партии Армана на премьере «Дамы с камелиями» Ноймайера в Большом театре и чудачковатого Пера Понта в одноименном спектакле Гамбургского балета, показанного во время гастролей. Заворачивают и массовые танцы — ярости и примирения, дерзости и напора, рефлексии и замиранья. Место им — на арене, в которую превратили, демонтировав кресла, партер Концертного зала имени Чайковского. Основная сцена же до отказа заполнена музыкантами и певцами, для чего собрали Камерный оркестр России, «Мастеров хорового пения», хор школы «Пионерия» имени Струве (детские голоса летели с балкона верхнего яруса), пригласили солистов из Германии — сопрано Анно Цюгнер, меццо-сопрано Беттину Ранх, тенора Мартина Платца, баритона Тобиаса Бернда, баса Тило Дальмана. На партию большого органа ангажировали Александра Фисейского, органа-позитива — испанца Даниэля Сальвадора, клавиесина — Сергея Сироткина. Благородно веда эти мощные силы главный дирижер Гамбургского балета Саймон Хьюитт.

Титанические усилия многих институций, объединенных для исторического мегапроекта Московской филармонией, загодя определили повышенный интерес публики. Лишние билеты спрашивали даже в метро, успех превзошел любые ожидания. Ноймайер, называвший лучшей площадкой для своего спектакля барочную церковь Святого Михаила в Гамбурге, похоже, остался доволен.

А вы не были на Таити?

«Дикарь». Франция, 2017
Режиссер: Эдуард Делюк
В ролях: Венсан Кассель, Тухей Адамс, Малик Зиди, Пуа-Тай Хикутини, Пернилла Бергендорф, Марк Барбе, Пол Жансон, Седрик Экхаут, Сэмюэл Джоуи, Скали Делпейрат.
16+
В прокате со 2 ноября

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В прокат вышел фильм Эдуарда Делюка «Дикарь»: байопик о Поле Гогене с Венсаном Касселем в главной роли.

Биография одного из «проклятых художников» так и просится на экран: земной путь творца был полон сюжетных поворотов и драм. Подобно своему другу Ван Гог, Поль пожертвовал комфортом ради достижения эфемерной цели — стать всемирно признанным живописцем. Оба при жизни не преуспели и в глазах современников выглядели неудачниками. Голландец, как известно, существовал благодаря финансовой поддержке брата Тео, от которого полностью зависел. В семье Гогена си-

туация также складывалась непросто. Жена Метте, здравомыслящая датчанка, не приняла решение мужа бросить работу биржевого брокера: забрав детей, она вернулась на родину. Мастер бывал в Копенгагене наездами, сетовал, что наследники совершенно забыли французский и с отчаянием признавал: близких пришлось принести в жертву искусству.

Лихие события, которыми изобилует биография мэтра, — ссора с Ван Гогом, после которой рыжий безумец отрезал мочку уха, приключения на Таити, случайные связи, болезни, нищета, — все это привлекло не одного режиссера. Нынешняя лента фокусируется на первом полинезийском путешествии: проведший детство в Перу (мать Алина была представительницей богатой креольской семьи), Поль испытывал ин-

терес к диким уголкам планеты и в юности почти шесть лет служил на корабле. Некрасивый, но обаятельный Кассель создает нетипичный образ: в испoнении Дональда Сазерленда («Овири», 1986), а позднее — его сына Кифера («Найденный рай», 2003) Гоген представлял негибким оптимистом. Подобная трактовка вполне соответствует реальности — несмотря на удары судьбы, живописец не терял веры в свой талант. Французский актер играет человека с подорванным здоровьем, стареющего, слабого, почти готового сдаться. Бытовые условия на Таити оказались тяжелыми, а деньги из Парижа не приходили из-за отсутствия продаж.

Эдуард Делюк вольно перекаривает хронологию. В картине сердечный приступ художника влечет за собой ряд событий, в том числе встречу с 13-летней Тухурой (Тухей Адамс), ставшей женой и музой. На самом деле маэстро попал под чары юной туземки еще до посещения в лазарет. Впрочем, жадать исторической точности от байопика наивно. Биография даже самого великого мастера — незаконченный сюжет, в ней много случайного, человеческого. Понимая это, создатели фильма легко меняют местами факты, отбрасывают ненужные детали и изобретают недостающие. Примером вымысла является любовный треугольник. Тухура, уставшая от депрессивного живописца, увлекается соседским парнем (Пуа-Тай Хикутини). Разбитое сердце якобы становится причиной возвращения Гогена в Париж.

Режиссер предлагает и более серьезную версию: «дикарь», как называли Поля, чувствовал себя чужим не только на родине или среди белых колонистов. Предельный нон-конформизм Коке, отправившегося на Таити в поисках утраченного рая и мечтавшего запечатлеть «детство человечества», сталкивается с мещанством, завистью и мелочностью. Юная жена мечтает быть как «все» и посещает вместе с «цивилизованными» туземцами воскресную службу, ее привлекает возможность примерить красивое белое платье. Тухуре недостает бытового комфорта, который неприкаянный Гоген не в силах обеспечить. Ее роман на стороне связан с желанием вести «нормальную» жизнь, быть рядом с тем, кто твердо стоит на ногах. Француз в свою очередь выглядит дикарем даже в глазах коренных обитателей Полинезии. Эта коллизия, вероятно, и подсказала перевод названия, которое в оригинале звучит более безобидно: «Путешествие на Таити».

Впрочем, тема «гений и толпа» подана ненавязчиво. Любовь и драма на фоне островных пейзажей, экзотическая красота туземок и яркие картины Гогена, переживающего один из самых плодотворных периодов, — все эти элементы складываются в легкий, немного грустный фильм. Он будто специально создан для тягучего осеннего вечера, когда хочется пить чай с чабрецом, кутаться в теплый плед и относиться к любым трагедиям философски.

«Дом», который построил Поль

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Гран-Пале открылась главная выставка нынешнего сезона — «Алхимик Гоген». В экспозиции показано 230 работ: картины, скульптуры, рисунки, гравюры, керамика, предоставленные ведущими музеями мира, включая ГМИИ им. А.С. Пушкина и Эрмитаж.

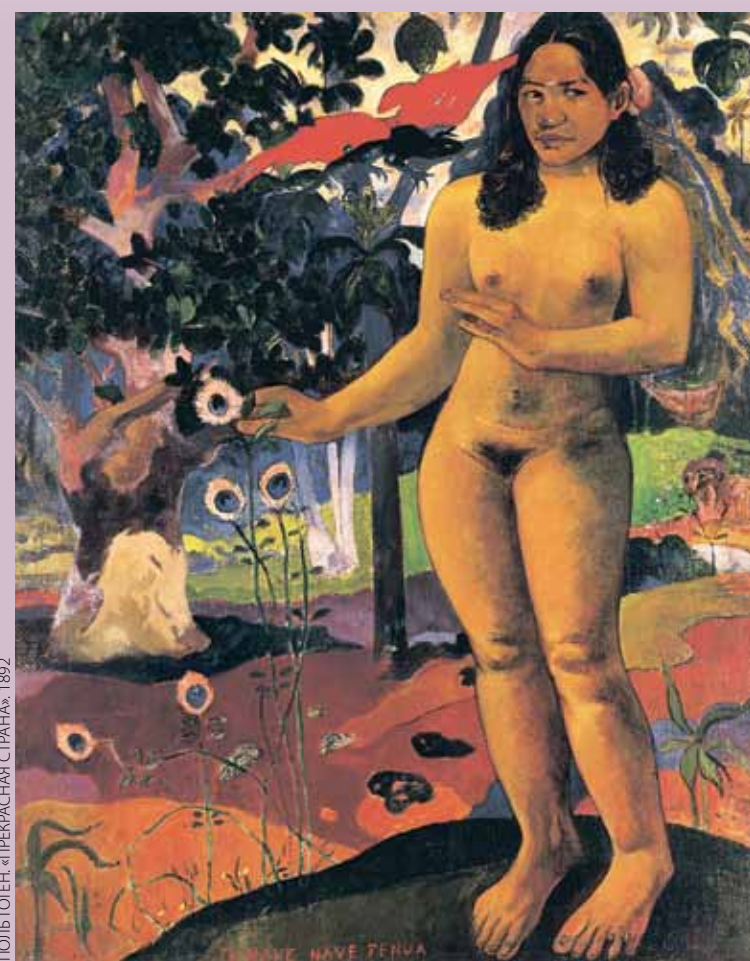
Бывший матрос и биржевой брокер, бунтарь-одиночка, Гоген всю жизнь искал ответы на извечные вопросы: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» — именно так он назвал свою программную картину. Свои «безумные» поступки

мастер объяснял необузданным стремлением к неизведанному. Кураторы экспозиции считают, что художником двигало желание найти место, где он сумел бы обрести собственное «я». В поисках он колесил по белу свету — Бретань, Панама, Мартина, Арь, Таити, Маркизские острова, где, как ему показалось, в самом конце жизни он обрел рай. Охоту к переменам мест, «зов тропиков» искусствоведы порой объясняют тем, что мать Поля была перуанкой, и будущий мэтр провел раннее детство у нее на родине.

Уйдя из банка и занявшись живописью в Париже, Поль сблизился с импрессионистами, в частности с Писсаро и Дега, которые поощряли молодого коллегу, приглашали участвовать в выставках, считали «своим».

Однако Гоген постепенно дистанцировался от них. В бретонской деревушке Понт-Авен он открыл для себя «синтетизм», объединяющий вместе с символизмом несколько художественных стилей. «Искусство, — говорил он, — это либо плагиат, либо революция».

Служение прекрасному требовало полной свободы. Поэтому он избавился от семейных уз: бросил в Копенгагене жену-датчанку и пятерых детей. На какое-то время Поль уединился в Панаме. Эксперименты продолжил во французском Арье, где недолго прожил с Ван Гогом, мечтавшим создать художественную коммуну. В конце концов Гоген решил, что во Франции нет больше ни пейзажей, ни персонажей, достойных его кисти, и переехал на

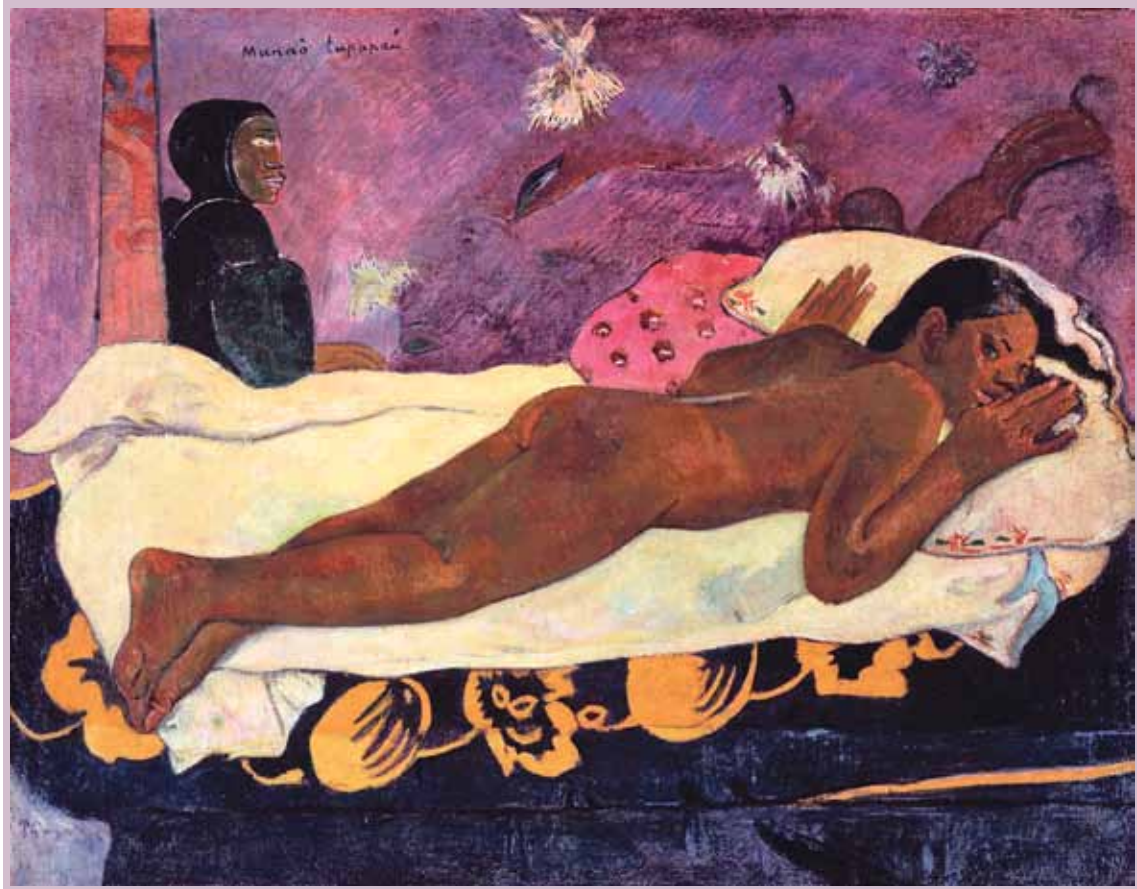
ПОЛЬ ГОГЕН. «ТЕПЕРЬ НА ДЕРЕВЬЕ»

полинезийский остров Таити. Там он мечтал обрести мифическую Аркадию — идеальную гармонию человека и природы. Гогена ждало разочарование — традиции и нравы аборигенов стремительно трансформировались под нашествием «белого человека». Тем не менее природная грация местных жителей, смесь загадочности, апатии, меланхолии и мистицизма поразили художника. Последние три года жизни мэтр провел на одном из Маркизских островов вулканического происхождения — Хива-Оа («Длинный гребень»). «Я понимаю, — писал Гоген, — почему эти люди могут сидеть часами и днями, не говорить ни слова и меланхолично смотреть на небо». В деревне Атуона на Хива-Оа Поль соорудил себе жилище — мастерскую, которую назвал

«Домом наслаждений». Стены были украшены порнографическими открытками, эротическими панно и надписью «Любите и будьте счастливы!». (С помощью голографии «Дом» виртуально показан публике в Гран-Пале).

В реальности мастер устроил у себя туземный гарем. «В общении с этими женщинами, — отмечал видный историк искусства Анри Перрюшо, — Гоген, цивилизованный человек, порвавший со своей расой, постигал истину обнаженных инстинктов... первобытную животную сущность человеческой природы».

Несмотря на нужду, болезни, депрессию, попытку самоубийства, он достиг своей цели: создал шедевры, которыми сегодня восхищается все «цивилизованное» человечество.

ПОЛЬ ГОГЕН. «ДАМА В ЖЕЛТОМ ПЛАТЬЕ»

Сергей Никитин:

«Положить на музыку лирику Бродского пока не удастся»

1 культура: 55 лет — солидный творческий рубеж. Наверное, за этот отрезок времени Вы, будучи прежде всего композитором, определили для себя некие поэтические критерии. Существует ли такое понятие, как «никитинская лирика»?

Никитин: Еще во времена студенчества понял, что у меня нет ярко выраженных способностей к сочинению стихов. Но, подходя к книжной полке и выбирая те зарифмованные произведения, которые по-настоящему цепляли, в полной мере осознавал: какое это ни с чем не сравнимое таинство — попытаться спеть понравившиеся тексты от своего лица. Тем самым как бы отчасти присваивая созданные поэтами лирические картины. Надеюсь, у меня неплохо получилось. Кстати, возможно, именно поэтому не так много из сочиненных мною песен исполняют другие артисты. Ведь личное отношение скопировать невозможно.

В итоге компания подобралась самая разношерстная: Борис Пастернак, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Дмитрий Сухарев, Юрий Левитанский, Юнна Мориц, Вильям Шекспир, наконец... В произведениях я интуитивно улавливал некое объединяющее начало.

Но бывает и по-другому. Замечательный, хотя еще и наполненный непрочитанным, поэт Борис Слуцкий, которого очень люблю, близок мне своей интонацией и поэтикой, но написать что-нибудь стоящее на его стихи у меня не получается. То же — с Бродским. Он мне бесконечно дорог, однако положить на музыку лирику Иосифа Александровича пока не удастся.

Бывает, что с каким-то полюбившимся стихотворением ты не то чтобы даже мучаешься, а просто живешь месяцами, порой годами. В частности, строчка «Переvedi меня через майдан» сидела во мне как минимум пару лет. А потом вдруг произошел внутренний толчок: умер Высоцкий, и я понял, что весь этот текст каким-то мистическим образом связан с ним...

культура: Вы были знакомы с Владимиром Семеновичем?

Никитин: Шапочко. У нас даже был один совместный концерт в энергетическом институте. Частенько пересекались в театре «Современник», в каких-то общих тусовках, но не могу сказать, что хорошо знал Высоцкого.

культура: Как бы Вы оценили современное состояние авторской песни? Где, говоря словами Бориса Гребенщикова, «та молодая шпана, что сотрет нас с лица земли»? Или мы просто ее не видим и не слышим?

Никитин: Мне кажется, что обратного пути нет, жанр давно уже образовался и состоялся. Основные признаки, плюсы и минусы авторской песни сегодня налицо — есть свои классики, авангардисты, конъюнктурщики, имеется даже своя попса, если хотите. На самостоятельном уровне тоже все в порядке: достаточно сказать, что ежегодно в России проводится несколько сотен фестивалей.

Более того, уникальный для нашей страны способ общения между людьми через авторскую песню увезли с собой наши соотечественники. Скажем, в Северной Америке проводится более двенадцати ежегодных смотров, люди без этого, видимо, не могут. Появляются свои местные авторы, приезжают гости из России. Аудитория распространена по всему миру — от Германии и Франции до Австралии и Новой Зеландии. Это то, что люди связывают с понятием русской культуры, Родины, в конце концов.

Что же касается состояния авторской песни как таковой... Видите ли, подобный вопрос можно задать и про уровень современной поэзии. Она умерла? Нет, конечно же. Просто стала иной — по-другому, наверное, и быть не может, время ведь неминуемо бежит вперед. Да, громких имен пока не слышно, но, возможно, мы о них еще узнаем. Думаю, задачи привлечения масс «под свои знамена» перед авторской песней сегодня не стоит. Но я наблюдаю такую картину: на фоне «опосования» всего и вся возрастает цена высококого поэтического слова; число молодых людей, у которых возникает потребность задуматься о смысле жизни, продолжать искать ответы на извечные вопросы, увеличивается, что, конечно же, не может не радовать. Так что хоронить авторскую песню, думаю, несколько преждевременно.

культура: Отметил любопытную деталь. Представители классической школы жанра — как правило, люди с техническим образованием. Сергей Никитин, Виктор Берковский, Александр Гордонский, Александр Суханов, Дмитрий Богданов, Александр Мирзаян, продолжать можно долго. Все — либо физики, либо математики. Видна определенная закономерность.

Никитин: Видимо, во многом это связано с эпохой. В то время девушки любили героев фильма «Девять дней одного года». Быть умным, заниматься вопросами мироздания, но при этом проявлять творческое начало казалось не только интересным,

но и модным. Поэтому для меня вопроса, куда поступать, не существовало: конечно, на физфак. К тому же попасть в подобные учебные заведения было ой как непросто. А раз конкурс большой, очевидно: туда отбирают только талантливых людей, причем во многих отношениях.

Но мне кажется, сейчас все немного изменилось. Гуманитарное образование в последние десятилетия находится на высоком уровне. Со многими студентами и выпускниками я хорошо знаком. Они, кстати, пишут весьма интересные тексты. Песни на такие стихи у меня, правда, не получаются. Видимо, потому что к иным нетрадиционным формам стихосложения я пока не готов. Но, как бы то ни было, все это очень познавательно и любопытно.

культура: К чему только Сергей Никитин не писал музыку: здесь и театральные постановки, и мультфильмы, и кинокартины, не говоря уже о песнях, которые ни к чему конкретному не привязаны. Насколько жанр определяет суть творческого подхода? Допустим, если перед Вами стоит задача написать музыку для художественной ленты, требуется ли определенный настрой? Или это просто вопрос профессионализма?

Никитин: Это все разные формы одного и того же процесса. Я, честно говоря, хитро устроился: если возникает необходимость сочинить для кино, стараюсь использовать готовые наработки. Вот вам самый красноречивый пример: к фильму «Старый Новый год», куда меня пригласил Олег Ефремов, песня «Снег идет» на стихи Пастернака была уже написана. И очень хорошо, что она туда вошла: по-моему, про-

звучав в этой ленте впервые, композиция пришла к месту. Примерно такая же ситуация с картиной сорокалетней давности «Почти смешная история». Наша с Берковским песня «Под музыку Вивальди» просто удачно вписалась в общую канву фильма.

Единственный случай, когда я действительно писал на заказ, связан с «Александром» из фильма «Москва слезам не верит». Хотя другая вещь, прозвучавшая в этой картине, «Диалог у новогодней елки», на стихи Левитанского, на тот момент уже существовала.

культура: Легко ли рождаются мелодии? Хотя мотив «Александр» и запоминается на раз, все равно возникает ощущение, что над окончательным вариантом композиции пришлось изрядно покорпеть. Ошибаюсь?

Никитин: Нет, вы абсолютно правы. Долго трудился над этой вещью, у меня имелось целых шесть вариантов, не знал, какому отдать предпочтение. Но, как говорится, не было бы счастья: сроки поджимали, фильм был уже практически готов. Так что пришлось, что называется, преодолевать.

культура: В этом году Вы отмечаете еще один юбилей: тридцать пять лет назад, в 1982 году, на фирме «Мелодия» вышла пластинка «Али-Баба и сорок разбойников» — музыкальная версия телеспектакля, музыку для которого Вы написали совместно с Виктором Берковским. Под звуки этого винила выросло не одно поколение детей. Тяжело далось?

Никитин: Напротив, это было огромное удовольствие. Между прочим, в том, что данный проект вообще состоялся, во многом «виноват» Юрий Визбор. У нас ведь уже

был опыт совместной работы, несколько песен для фильма «Морские ворота» до сих пор живут: «До свидания, дорогие», «Я когда-то состарюсь» и, собственно, титульная композиция. И вот Юрий Иосифович посоветовал Смехову обратиться к нам с Берковским.

Работали в кафе. Встречались раз-два в неделю, иногда и каждый день (зависело от свободного времени) и сочиняли этого «Али-Бабу». Ставили перед собой какие-то режиссерские задачи, разбредались по комнатам, затем сходились и смотрели, у кого что получалось. И если хотя бы три ноты всем нравились, мы их оставляли, а потом опять — по новой. И уже к вечеру записывали на магнитофон демо. Следом записывали нашим женам. Если они давали добро — можно было считать, что номер готов. Кстати, до сих пор на концертах возвращаемся к этому замечательному материалу.

культура: Расскажите про уникальный альбом с Полем Мориа. Если не ошибаюсь, «Под музыку Вивальди» — единственная отечественная бардовская песня, записанная одним из лучших зарубежных оркестров.

Никитин: До нашего знакомства он несколько раз бывал на гастролях в Советском Союзе. И однажды, по-моему, в 1978 году, мы с Полем встретились в Центральном доме работников искусств. Был какой-то спонтанный, неформальный ужин, в ходе которого молодежные комсомольские активисты стали нас подначивать: мол, спойте что-нибудь. И первое, что мы исполнили, была как раз песня «Под музыку Вивальди». И я тут же увидел, что у Мориа загорелись глаза.

А на следующее утро мне как честному научному работнику предстояло идти на овощную базу, перебрать гниющую капусту (смеется). И вот когда я весь, пропахший, после уборки овощей, зашел на минутку в институт, мне заявляют: «Где ты там шатаешься, тебе Поля Мориа все утро звонит». В общем, он увез с собой запись и ноты, а буквально через несколько месяцев вышла пластинка.

культура: Приходилось ли Вам сталкиваться с проблемами редакции? Встречались режиссеры, которые просили переделать, исправить, предложить несколько вариантов? Или в Вашу творческую кухню никому доступа нет?

Никитин: Для меня существует самое главное мерило — самоконтроль. Затем слово ближайшему, можно сказать, самому строгому критику — Татьяне Никитиной. И если я прохожу эти два этапа, дальше уже ничто не страшно. А потом, про меня ведь нельзя сказать, что я написал музыку к ста фильмам. Нет, их всего-то по большому счету было четыре. Хотя и прекрасно отдаю себе отчет в том, что главное не количество, а качество. Картины эти широкому зрителю известны: «Москва слезам не верит», «Почти смешная история», «Поездки на старом автомобиле», «Старый Новый год». Что ж, можно сказать, мне в этом смысле опять же повезло.

культура: В «Ирони судьбы» Вы настолько органичны, что, кажется, будто сами принимали композиторское участие...

Никитин: Нет, там я только исполнитель, но, смею надеяться, добросовестный. Вся музыка, от начала и до конца, написал Микаэл Таривердиев. Конечно, мне на основании композиторского клавира пришлось найти партию гитары и вообще постараться сделать все как можно ближе к оригиналу.

Дружба с Таривердиевым — важная страница в моей жизни. Мы были знакомы и до «Ирони судьбы», я пел в других фильмах, где Микаэл Леонидович выступал в роли композитора: например, в «Золотой реке» и «Пропавшей экспедиции» исполнил романс на стихи Лермонтова. Мы хорошо друг друга знали, и поэтому на записи не было больших проблем — с четвертого-пятого дубля все было готово.

культура: Какие планы на будущее? Нет ли желания выпустить новый альбом, который бы состоял из неизвестных широкой публике песен?

Никитин: Сегодня большую часть времени занимает работа с детьми. Вот уже двадцать шесть лет веду так называемые «Никитинские встречи». Талантливая молодежь подпитывает и энергетически, и творчески, и чисто по-человечески. Также шефствую над фестивалем авторской песни «Слушай и скажи» для детей школьного и дошкольного возрастов.

Что же до новых дисков... Относительно недавно вышел альбом на стихи Юнны Морич под названием «На этом берегу...», где почти для всех песен мы сделали свежие обработки. Есть и несколько новых композиций. Помимо этого, уже целый год вместе с сыном Александром, гитаристом, режиссером и аранжировщиком, записываем диск на стихи Бориса Рыжего. Рабочий заголовок «Блюз-опера». Пластинка, надеюсь, выйдет к следующему весне. На ней будут только новые песни.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

«Антология русской и советской симфонической музыки». Том 2 Мелодия

Фирма «Мелодия» представляет вторую часть юбилейной лимитированной коллекции оркестровых сочинений русских композиторов XIX и XX веков. По масштабу, размаху, а также оформлению «Антология...» Евгения Светланова не имеет аналогов в истории мировой звукозаписи. 55 компакт-дисков + бонусный CD упакованы в кашированную коробку из твердого картона с крышкой. Издание сопровождается подробным буклетом на четырех языках (русском, английском, французском, немецком) с иллюстрациями обложек оригинальных пластинок.

Грандиозная фонограмма открывается полной записью оркестровой музыки (17 дисков) Александра Глазунова, большая часть которой была осуществлена в 1989–1990 годах. Значительное место на бокс-сете отведено симфоническому творчеству Сергея Рахманинова, Александра Скрябина и Николая Мясковского — эти имена всегда были для Светланова своеобразными путевыми маяками. Также в комплекте представлены инструментальные концерты Дмитрия Шостаковича, сочинения Сергея Прокофьева, Арама Хачатуряна и Рейнгольда Глиэра.

Важную роль в концертной и студийной деятельности Светланова всегда играл и современный классический репертуар: в «Антологии» включены оркестровые работы Тихона Хренникова, Андрея Эшпая, Родиона Щедрина, Александра Пахмутовой, Ростислава Бойко, Александра Мосолова, Зиновия Компанейца, Аркадия Мазаева, Григория Заборова. Записи большинства этих произведений в исполнении Светланова ранее на пластинках никогда не выходили и издаются впервые.

Своеобразным «бонусом» второй части антологии являются фонограммы, где маэстро выступает в роли не только музыканта, но и тещи. В свое время выпущенная «Мелодией» пластинка с исполнением Евгением Федоровичем стихами Владимира Маяковского стала неожиданностью даже для давних поклонников дирижера.

«Young Slava» Мелодия

Виолончелист, дирижер, концертмейстер, педагог, композитор, общественный деятель — о колоссальной роли, которую этот выдающийся музыкант сыграл в истории искусства нашей страны и всего мира, сказано и написано немало. Мстислав (или, как любовно называли его близкие, Слава) Ростропович необычайно обогатил виолончельную литературу новыми сочинениями, поменял взгляды на исполнительское искусство. Судя по размаху деятельности, этому могучему таланту и темпераменту было тесно не только в узкой роли солиста, но и в музыкальной сфере как таковой.

Еще в начале 1950-х годов слава Ростроповича стремительно охватила музыкальное пространство нашей страны, а спустя десять лет его уже называли «виолончелистом № 1». Именно творчество Мстислава Леопольдовича во многом определило интерес к виолончели крупнейших композиторов СССР — Шостаковича, Прокофьева, Мясковского, Хачатуряна, Вайнберга и многих других.

В комплекте, состоящем из девяти компакт-дисков, представлены фонограммы, осуществленные мастером до 1967 года (не случайно издание называется «Молодой Слава»). Здесь вы услышите «Вариации на тему рококо» Чайковского, концерты Дворжака, Лалло, Сен-Санса. Также бокс-сет включает сочинения Бетховена, Шумана, Штрауса, Респиги и других авторов. Особый интерес представляют ансамблевые записи артиста при участии ведущих советских музыкантов — Эмиля Гилельса, Леонида Когана и Рудольфа Барша.

Цифровое издание релиза доступно в iTunes, apple music и других сервисах.

Дмитрий Маслеев, фортепиано Мелодия

Вашему вниманию предлагается дебютный альбом Дмитрия Маслеева, молодого российского музыканта, получившего широкую известность после убедительной победы на Международном конкурсе имени П.И. Чайковского в 2015 году (I премия и специальный приз за исполнение концерта Моцарта). Большинство критиков называют Дмитрия не только виртуозом, но и пианистом будущего.

Уроженец Улан-Удэ, выпускник Московской консерватории (класс профессора М. Петухова) и солист Московской филармонии, Маслеев выступает как с сольными программами, так и с ведущими российскими и международными оркестрами на самых престижных сценах мира, включая «Карнеги-холл», Парижский филармонический и берлинский «Концертхаус».

«Выбирая репертуар, мы ориентировались на русскую музыку XX века, ведь в этот период пианистическая традиция, в которой мне посчастливилось быть воспитанным, развивалась необычайно интенсивно, — рассказывает Маслеев. — С творчеством Шостаковича меня, помимо всего прочего, связывает то обстоятельство, что мой педагог Михаил Петухов учился у великой Татьяны Николаевны, вдохновившей Дмитрия Дмитриевича на создание очень важных произведений для фортепиано. Я чувствую глубокое родство с музыкальным языком Сергея Прокофьева, чей Третий концерт не случайно входил в мою конкурсную программу. А сонаты Скарлатти, хоть и созданы совсем в ином месте и веке, задают определенную точку отсчета, помогая нам расщепить связь времен и универсальность гармоний».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

Восьмое небо

1 В 1956 году, когда теле- и радиовещание велось еще с Шуховской башни, были подписаны первые постановления Совета министров СССР и исполкома Моссовета о разработке в столице нового центра. Долго не могли определиться с местом. Поначалу башню хотели построить на Воробьевых горах, затем — в Черемушках, где даже появилась улица Телевидения (сейчас — Шверника). И лишь в марте 1959 года стройплощадка была перенесена в Останкино.

Здесь нет этажей в обычном понимании, различные уровни строения называются «отметками», указывающими в метрах на их удаленность от уровня земли. Пространство от фундамента до 63-й отметки занимает коническое основание, в котором расположены все технические службы, в том числе метеорологическая, а также кухня ресторана. Тут же находятся

передатчики, сейчас их 80, приблизительно половина — телевизионные. — На новое рабочее место мы начали приезжать еще до запуска, потому что там были установлены новые передатчики мощностью 50 кВт, их изготовили специально для башни, прежде таких никогда не делали, — рассказал один из старейших работников центра, заместитель начальника службы ремонта, профилактики и настройки систем Анатолий Волков. — В первый же день было запущено четыре телевизионные и три программы радиовещания.

Половина нижнего этажа конического основания отдана туристам. Даже в ненастную погоду желающих полюбоваться на столицу с 337-метровой высоты хоть отбавляй. По пути вверх потоки людей разделяются, самые любознательные заезжают на открывшуюся совсем недавно смотровую площадку на 85-й отметке.

Обручи и реи

Раньше это был просто технический этаж, а сегодня именно здесь посетителей ждет рассказ о внутреннем устройстве вышки. Из лифта гости попадают в самое ее чрево, основной ствол, в центре которого расположена коммуникационная шахта. Зрелище может разочаровать тех, кто до самого прибытия на 85-ю жил в уверенности, что именно здесь, в стенах башни, находятся студии и снимаются телепередачи: ствол представляет собой бетонную трубу длиной 322,5 метра, укрепленную изнутри 145 стальными тросами. Из экспонатов — два телефона, один из которых появился тут еще в 67-м, и манекен в оранжевой строительной робе с ключом и фонарем. Теперь тросы обработаны негорючим составом, а раньше их смазывали легковоспламеняющейся смазкой, из-за чего во время пожара 2000 года они загорелись. Их функция — создавать преднапряжение бетона.

Первую железобетонную телебашню построили в Штутгарте на 11 лет раньше нашей, — рассказывает начальник отдела метеорологии Павел Разин. — В 2013 году ствол башни лопнул, и, чтобы предотвратить полное разрушение, его стянули обручами, как бочку. Здесь же страховка — стальные канаты, они натянуты до 72–76 тонн, при этом что разрываются при растяжении от 125 до 135 тонн, запас прочности — около 40 процентов. В летнее время южная часть ствола нагревается и стремится расширяться — чтобы не допустить этого, здесь установлено на пять канатов больше, чем на северной.

Кстати, название отдела, который возглавляет Павел Разин, может ввести в заблуждение. В действительности наблюдение

за погодой — только одно из направлений его деятельности, основная задача — мониторинг всех строительных конструкций башни.

С балкона смотровой площадки открывается вид на юго-западную часть столицы, кроме того, можно вблизи посмотреть на медиафасад. Он появился здесь в сентябре 2014 года и был зажжен во время церемонии открытия фестиваля светодизайнеров «Круг света».

После праздника фасад решено было оставить, и теперь башня украшает город и днем, и ночью.

Снаружи находится один из поясов метеорей. Это своего рода кронштейны — на них крепится оборудование для измерения скорости ветра, влажности, температуры, давления и других данных. Первоначально на башне действовала даже высотная обсерватория, которая принадлежала гидрометслужбе СССР, сегодня же измерения ведутся только для внутренних нужд.

Выслушав рассказ, возвращаемся в лифт, который тоже является своего рода достопримечательностью: на стене — изображение башни, по которому бежит огонек, указывающий положение кабины во время спуска и подъема, а над дверями находится монитор, транслирующий видео с камеры, так что по пути вверх и вниз можно узнать, как изнутри выглядит шахта. Скорость подъемников до семи метров в секунду — на конечную смотровую площадку добираться за 58 секунд. При усилении ветра скорость лифтов снижается, а в случаях, когда его сила достигает 20 м/с, они и вовсе останавливаются.

24 металлическим лестницам. Сверху — консоли, которые не дают ей перемигиваться.

Кстати, до 2000 года по лестницам телевышки регулярно проводились забеги, дистанция в 1706 ступеней проходила от нулевой до 337-й отметки. Абсолютный рекорд — 11 минут 55 секунд.

Взгляд с высоты

Смотровая площадка для большинства посетителей остается главной частью экскурсии. После пожара в 2000 году она была закрыта, возможность снова полюбоваться на город с высоты птичьего полета появилась только спустя восемь лет. Первоначально из соображений безопасности одновременно сюда допускалось не более 30 человек, сегодня максимальная вместимость — 240 посетителей. Знаменитые окна в полу, установленные в 1998 году, сильно запылились во время пожара, но к новому открытию были приведены в порядок.

Уровнем выше — открытая смотровая, в холодное время года она не используется. В 2003 и 2004 годах здесь проводились фестивали бейсджаминга. В июле 2004-го 30 спортсменов бежит огонек, указывающий положение кабины во время спуска и подъема, а над дверями находится монитор, транслирующий видео с камеры, так что по пути вверх и вниз можно узнать, как изнутри выглядит шахта. Скорость подъемников до семи метров в секунду — на конечную смотровую площадку добираться за 58 секунд. При усилении ветра скорость лифтов снижается, а в случаях, когда его сила достигает 20 м/с, они и вовсе останавливаются.

Уровнем выше — открытая смотровая, в холодное время года она не используется. В 2003 и 2004 годах здесь проводились фестивали бейсджаминга. В июле 2004-го 30 спортсменов бежит огонек, указывающий положение кабины во время спуска и подъема, а над дверями находится монитор, транслирующий видео с камеры, так что по пути вверх и вниз можно узнать, как изнутри выглядит шахта. Скорость подъемников до семи метров в секунду — на конечную смотровую площадку добираться за 58 секунд. При усилении ветра скорость лифтов снижается, а в случаях, когда его сила достигает 20 м/с, они и вовсе останавливаются.

При реконструкции телевышки удалось восстановить поврежденный вращающийся пол под столиками. За 40 минут он совершает полный круг, вся Москва — как на ладони.

Последние ступени

Финальную часть пути до вершины башни сотрудникам приходится преодолевать пешком, выше служебных помещений нет — лифтовые шахты заканчиваются. Вверх ведет сначала маршевая лестница, а до основания антенны — винтовая, затем еще выше — вертикальная.

Не все знают, что башня не совсем прямая, ее постоянное отклонение от оси около 50 сантиметров с юга на север. Кроме того, верхняя часть раскачивается.

— Допустимое отклонение до 25 метров, — поясняет глава метеослужбы. — Правда, такого никогда не было, максимально зафиксированный крен — пять с лишним метров.

Длина антенной части, начинающейся на 385-й отметке, более 150 метров, она разделена на шесть уровней — так называемые цаги. Это сделано для разных типов антенн — телевидения, радио, мобильной связи. При строительстве она была вставлена в железобетонный ствол и сохраняет устойчивость за счет своего веса. Сегодня отсюда вещают 23 телеканала и 24 радиостанции.

— На 533-й отметке установлен молниегаситель — большой медный шар, в который попадают разряды, затем по системе заземления они уходят в землю, — рассказывает Павел Разин. — Но это происходит очень редко. В среднем молнии бьют 30–40 раз в год.

540-я отметка

Здесь находится флаг России. Первое — конечно, советское — знамя на вершине появилось за полгода до открытия центра, в апреле 1967 года. В декабре 1991 года его сняли — на долгих 17 с половиной лет знаменитая телебашня потеряла статус самого высокого флагштока России. 12 июня 2009 года это было исправлено, с того дня над башней развевается триколор.

Возможно, и 540 метров — не предел. Еще совсем недавно рассматривалась возможность удлинения антенной части башни, благодаря чему ее высота составит 560 метров. Конечно, не первое место в мире, но зато почетное третье.

Программы молодости нашей

Почтапхон Печкин укорял обитателей Простоквашино: «Главное украшение стола — что?.. Телевизор. А он у вас паутину показывает», «Голубой экран» действительно был одним из важных элементов, объединяющих огромную аудиторию. И дело не в пропаганде, а в том, что именно в 60-е, когда телевидение начало меняться, были заложены традиции, определившие многие социальные тенденции на десятилетия вперед. Самые интересные передачи советского ТВ, вышедшие после открытия «Останкино», заслуживают отдельного упоминания.

Утерянное наследие Программа «Клуб путешественников» попала в Книгу рекордов Гиннеса как старейшая передача российского телевидения — выходила в эфир более сорока лет, с 18 марта 1960 года. Она была задумана как часть пропаганды здорового образа жизни. Ведущими стали известный путешественник Владимир Шнейдеров, советский биолог, профессор Андрей Григорьевич Банников, врач и путешественник Юрий Сенкевич, а гостями — знаменитые исследователи: Жак-Ив Кусто, Федор Конюхов, Тур Хейердал, Гарун Тагиев,

Но, к сожалению, официальный сайт программы закрыт и все материалы удалены.

Объединяя семью

Передача «Спокойной ночи, малыши!» живет уже более полувека и воспитала не одно поколение. Первый выпуск вышел 1 сентября 1964 года. Идея создания вечерней передачи для детей возникла после того, как главный редактор детских и юношеских программ Валентина Федорова посетила ГДР и увидела там мультфильм про песочного человечка. Сначала выпуски представляли собой сменяющиеся картинки с закадровым текстом, но потом появились и кукольные спектакли, и небольшие пьесы, в которых участвовали дети и артисты МХАТа, Театра Сатиры и Театра им. Обрзцова.

Дети, смотревшие «Спокойной ночи», вырастали, и снова включали передачу — уже для того, чтобы посмотреть ее вместе со своими наследниками. Пожалуй, трудно найти более ясный пример того, что такое «преемственность поколений».

Ребятам о зверятах Легендарная программа «В мире животных» выходила в эфир с 17 апреля 1968 года в выходные и собирала у телевизора всю семью.

Частыми гостями передачи были исследователи и специалисты, такие как зоолог Бернхард Гржимек, доктор биологических наук Владимир Флинт, американский орнитолог Джордж Арчибольд, писатель Борис Рябинин. Известно, что Леонид Брежнев тоже любил смотреть «В мире животных».

У программы было несколько ведущих, с 1977-го по сей день

им является Николай Дроздов, чей голос знают все без исключения. Его обаяние, живой интерес к природе, юмор — простые ответы на любые вопросы о высоких рейтингах.

Здравствуй, Феллини

Телепередача о лучших отечественных и зарубежных фильмах была придумана и запущена в 1962 году и называлась просто — «Кинопанорама». Она выходила до 1995 года, затем с 2000 по 2002 год. До начала 70-х шла в прямом эфире, что было редкостью.

Программа стала своеобразной презентацией стартующих на советских экранах художественных фильмов. Ведущий рассказывал не только о новинках, но и об их создателях, особенностях кинопроизводства, самих съемках и интересных моментах.

Кроме отечественных знаменитостей, в ней приняли участие и

зарубежные звезды — Федерико Феллини, Анни Жирардо, Джульетта Мазина и другие.

В середине 1990-х годов из-за кризиса в кинематографе актуальность «Кинопанорамы» пропала. На канале «Культура» она возродилась в 2000 году, но в 2002-м вновь была закрыта. Ее планировалось возобновить, однако этого пока так и не случилось.

«Клуб путешественников»

«Мы начинаем КВН» В 1961 году впервые появилась на экранах популярнейшая программа «Клуб веселых и находчивых» — теперь она тоже одна из старейших и любимых.

По всему Союзу проводились отборочные турниры для участия в съемках телевизионного выпуска, благодаря игре «КВН» в апреле 1962 года, и тогда она выходила каждую неделю. Почетными гостями были космонавты, военные, Герои Социалистического Труда, известные деятели науки и искусства. 15 февраля 1964 года вышел в эфир юбилейный — уже сотый — выпуск передачи. Но вскоре она стала транслироваться только в праздничные дни — 8 Марта, 1 Мая и на Новый год. Так участники «Голубого огонька» становились гостями в доме каждой советской семьи.

Атмосфера праздника на экранах была непринужденной: в 60-е и 70-е годы за столиками в студии сидели все — и артисты, и гости. В годы перестройки такая форма телеконцерта перестала существовать, и название исчезло. Но в конце 90-х программа возродилась: с 1998 года выходят выпуски «Голубого огонька на Шаболовке», а с 2005 — на канале «Россия 1» появилась программа «Субботний вечер», которая является преемницей еженедельных программ, выходивших в начале 60-х.

«Спокойной ночи, малыши!»

Фараон-то голый

Иван РЫБИН

95 лет назад в египтологии произошло знаменательное событие — 4 ноября 1922 года археологи обнаружили гробницу Тутанхамона. Считается, что эта находка пролила свет на многие загадки древней цивилизации, ученые написали по найденным артефактам бесчисленные трактаты. Но вопросы, ответов на которые никто не дал, все равно остаются.

Официальная история крайне проста. Англичанин Говард Картер проводил раскопки в Долине Царей и внезапно обнаружил нетронутое подzemелье. Там его взору открылись бесчисленные сокровища, пролежавшие в неприкосновенности долгие тысячелетия. Археологи засучили рукава. Правда, потом все умерли от таинственного «проклятия фараонов» — нечего грабить могилы.

Рельсы идут под землю

Академическая версия находки стройна и красива только на первый взгляд. Если начать разбираться в деталях, все выглядит куда более спорно. Во-первых, пресловутая долина с захоронениями была известна с древних времен. Ценности растащили еще во времена фараонов, чего сами историки не отрицают. Однако склеп Тутанхамона каким-то чудом не пострадал, хотя располагался чуть ли не на самом видном месте. Второй неприятный аспект связан с деятельностью самого Картера. Два года он копал именно там, прямо в Долине Царей, и ничего не нашел, а потом внезапно прозрел.

В-третьих, вскрытие гробницы обставили как грандиозное шоу, с привлечением ведущих мировых СМИ. Было заранее объявлено, что произойдет нечто грандиозное и эпохальное (откуда знали?), а всех сомневающихся буквально задавили авторитетом.

Четвертая проблема, наверное, главная — за без малого сотню лет никто почему-то не удосужился провести детальный анализ обнаруженных предметов. Например, исследовать состав металлов, чтобы определить, из каких они месторождений, как получены. Не менее интересна и обработка изделий, по характерным следам технологии умеют точно узнавать, каким именно инструментом пользовался мастер. То же касается красок, стекла, тканей... Однако ученые, получившие в свои руки бесценные артефакты, оказались на удивление неубойными.

Взять, скажем, золото. В древности никакого аффинажа не было, ремесленники лепили из того, что было. То есть из найденного материала, который чистой не отличался. В Египте золото добывали на территории современного Судана, там металл имеет очень специфические примеси. При желании происхождения материала для многочисленных украшений установить несложно. То же самое с медью и железом — достаточно воспользоваться спектрометром.

«Анализы проводились, и прежде всего самим Говардом Картером. Результаты тогдашних исследований пользуются по сей день», — говорит кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН Роман Орехов.

Есть и иной взгляд на проблему.

«Египтологи говорят — мы умеем читать иероглифы, значит, нам больше ничего не надо. Но техника не стоит на месте, неоднократно предлагалось провести исследование с помощью современного оборудования, но официальные историки этих анализов панически боятся, возможно, из-за того, что будет обнаружен тот результат, который необходим. И затеявший этот эксперимент исследователь тут же попадет в «альтернативщики», то есть получит в мире египтологии «черную метку», — объясняет кандидат исторических наук, один из авторов сериала «Запретные темы истории», Андрей Жуков.

Гграф Джордж Эдвард Карнарвон

Здесь пишем, здесь — не пишем

Египтология в целом — жестко структурированная система. Шаг вправо или влево тут карается совершенно безжалостным образом, один раз сформулированные постулаты неизблемы, несогласных моментально объявляют персонами нон грата, а чужих не пускают на порог.

Наиболее показательным случаем с немецким инженером Рудольфом Гантенбрином, который в 1993 году решил исследовать вентиляционные шахты пирамиды Хеопса. Его наняли для бытовых дел, но специалист захотел помочь египтологам. Его робот UPAUT, оборудованный телекамерой, пополз по внутренним каналам сооружения и открыл неизвестный ранее 60-метровый ход с дверью в конце. В ходах обнаружился заслонки, которые, судя по ряду признаков, некогда могли иметь сервоприводы. Быстро возникло понимание, что пирамида является сложным объектом, и его подлинного строения и назначения мы просто не понимаем. Но исследования развития не получили — Гантенбринка со всей возможной поспешностью выдворили из Египта с запретом на посещение этой страны.

Эта история — не исключение, просто она стала самой известной. Археологов, которые получили в Высшем совете по древностям Египта «вольный билет», более чем достаточно.

Совершенно не поддается логике и избирательность академических египтологов. «Возьмем, скажем, знаменитые «списки Манефона» — хронологию фараонов, которая лежит в основе всей египтологии. Их никто не пытается оспаривать, документ признается подлинным и верным. Вот только по какой-то неведомой причине от него отрезали 80 процентов летоисчисления, из 36 тысяч лет Египта оставили пяток. Факт не афишируется, а особо настырным объясняют: до первой династии фараонов в хронологии значились некие «боги» и «полубоги», этому мы не верим, сказки. Все остальное — не вопрос, истинно. И где логика? Здесь пишем, здесь — не пишем», — возмущается Андрей Жуков.

Диснейленд в пустыне

В начале 1990-х американский геолог Роберт Шох предложил свою версию времени сооружения Большого Сфинкса в Гизе. Являясь крупным специалистом по эрозии, исследователь констатировал, что каменного исполина точил вовсе не пыльный ветер. На теле колосса были обнаружены многочисленные вертикальные промоины.

То есть статуя долгое время стояла под дождями, которые в тех краях были около семи тысяч лет до нашей эры. Геолог сделал действительно сенсационное открытие — установил, что Сфинкс значительно древнее, чем принято считать. Шоха выслушали, но не более. Однако выводы сделали — после того случая чужих на конференции египтологов перестали пускать. Наиболее «неудобные» постройки стали закрывать для посещения туристами, а артефакты — убирать в запасники.

Пока что в музеях на всеобщее обозрение выставлен ряд предметов, которые совершенно не поддаются объяснению с точки зрения «классических» теорий, согласно которым древние жители страны Большого Хапи при помощи медного зубила и деревянного молотка филигранно обрабатывали материалы, мало поддающиеся современным твердосплавным и алмазным резакам. Особенно впечатляют похожие на шпунтики катушки, мастерски выточенные из обсидиана и прочих твердых горных пород. Сегодня так не умеют, даже применяя станки с ЧПУ. Почему? Спросим египтологов.

«Да, сейчас мы этого не умеем. Но все изделия, которыми мы

Смерти, увы, все-таки были. Согласно различным оценкам, более 30 человек, так или иначе связанных с «открытием» гробницы Тутанхамона, погибли. Первым ушел человек, профинансировавший поиски. Граф Джордж Эдвард Карнарвон внезапно умер в знойном Египте от воспаления легких. Быть может, потому, что уважаемому аристократу не очень понравились происходящие события?

«эта про-
клятая штука-
возможно не должна существо-
вать».

воростаемся, это результат многолетнего труда, тяжелой ручной работы. Только так они могли достичь подобных результатов, а точные измерительные инструменты им были не нужны. Применяли только медные орудия труда и различные абразивы. Вспомните знаменитый «мексиканский» хрустальный череп, он примерно из той же исторической эпохи, над ним сегодня до сих пор ломают голову. Но его тогда сделали — просто умелыми руками и усердием», — считает Роман Орехов.

К сожалению, при всем желании и титаническом трудолюбии поверхность ручной работы все равно будет «гулять». На древне-египетских артефактах такого не наблюдается, плоскости там ровные, как луч лазера. Что же касается хрустального черепа, то исследователи из Hewlett-Packard вынесли странный вердикт —

«эта про-
клятая штука-
возможно не должна существо-
вать».

«Пирамиды возводились не столько как гробницы, это было бы слишком. Их строили для утверждения мировой гармонии и стабильности. Проект существовал недолго, всего 150 лет, потом сил у фараонов на это перестало хватать. И начался возводить сооружения по-проще», — таково мнение Романа Орехова.

«Пирамиды возводились не столько как гробницы, это было бы слишком. Их строили для утверждения мировой гармонии и стабильности. Проект существовал недолго, всего 150 лет, потом сил у фараонов на это перестало хватать. И начался возводить сооружения по-проще», — таково мнение Романа Орехова.

«В настоящий момент египетские памятники активным образом «реставрируют». Сфинкса, кстати, оштукатурили еще около 20 лет назад — после того, как Роберт Шох опубликовал свои сенсационные открытия. Все неудобные улки уничтожаются. Я последний раз был в Египте в январе этого года, своими глазами видел, как из пирамиды Джосера делают «диснейленд», ей даже совершенно новую облицовку кладут, 70 процентов нововдела — как вам такое? В Каирском музее тоже идет работа. В запасники утащили знаменитую «птичку» — древнеегипетскую модель самолета с вертикальным оперением. Ту самую, которая, как оказалось, умеет отлично летать», — рассказывает Андрей Жуков.

Никакого заговора древнеегипетских жрецов, потомки которых якобы дожили до наших дней и хранят «запретные знания», нет. Есть огромная индустрия заработка на пирамидах, Сфинксе и Тутанхамоне. То, что при этом страдает все человечество, мошеников не волнует.

Между тем древние технологии могли бы послужить людям. Российская организация «Лаботория альтернативной истории» как раз занималась поиском утерянных знаний, и осенью прошлого года наметился реальный успех. В первом приближении был разгадан состав сплава, при помощи изделий из которого в Древнем Египте резали камень, как масло. Однако случилась трагедия — руководитель проекта Андрей Скаляр умер 15 сентября 2016 года от инфаркта.

Интерес к Древнему Египту не иссякает по сей день, — уверена старший научный сотрудник отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина Ольга Дюжева. — Несмотря на появление новых методов исследования, в египтологии остается много нерешенных проблем. Да и сама личность Тутанхамона, начиная с открытия его гробницы, до сих пор остается загадочной.

МНЕНИЕ

Российские археологи раскрывают тайны Гизы

Элеонора Кормышева, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель Российской археологической экспедиции в Гизе рассказала «Культуре» о том, какие находки обогатили египтологию.

— Некоторые считают, что в Египте все исследовано и перекопано вдоль и поперек. По крайней мере, у великих пирамид. Однако это не так. Уже 22 года работает наша экспедиция в Гизе. Она действует по лицензии Высшего совета археологии АРЕ в рамках концессии, которую нам удалось получить в 1995-м. Сегодня зона раскопок расширяется, однако условия достаточно жесткие: если ученые пропускают хотя бы год или не публикуют раз в пять лет научный труд на английском, их лишают концессии. В нашу зону исследований входит восточное плато некрополя Гизы, на котором расположены скальные гробницы египетской знати и некрополь среднего класса эпохи Древнего царства (III тыс. до н.э.). Работы экспедиции финансируются ныне по госзаказу через ФАНО, научные исследования поддерживаются также грантами РФФИ и РГНФ. Когда-то экспедиция стартовала весной, а сезоны длились по три месяца. Теперь вследствие финансовых трудностей сезоны перенесли на осень, а работа стала более интенсивной.

До революции и в советский период нашей археологии в Египте не удалось в достаточной мере развиваться. Известный русский египтолог Владимир Голенищев, коллекция которого составляет золотой фонд ГМИИ и Эрмитажа, лишь единожды организовал собственные маленькие раскопки. Также и в советское время Нубийская экспедиция АН СССР копала в АРЕ только с 1961 по 1963 год. Через многие годы мы стали первой постоянной российской археологической экспедицией в этой стране.

Сегодня археология — комплексная наука, использующая методы многих дисциплин и технические достижения. Это магнитометрическая и георадарная разведки, построение 3D-моделей объектов раскопок, успешно применяемые в нашей экспедиции.

За эти годы мы сделали немало интересных находок, которые внесли вклад в мировую египтологию. Например, найденный несколько лет назад в скальной усыпальнице ювелир — человек с отсеченной непосредственно перед погребением головой. Или вот: два ребенка, захороненные в каменном сосуде с пятиконечной звездой; интереснейшая надпись — завещание сыну, вырезанное на гробнице; и многие другие. За это время мы поняли, как развивалась логика некрополей в Древнем царстве. Правда, публикуем находки мы не быстро, стараемся исследовать найденные артефакты в контексте египетской культуры той эпохи. Скоро выйдет уже 4-й печатный том наших трудов.

Наша экспедиция не только раскапывает гробницы, но и консервирует, предохраняя их от воздействия внешней среды и злоумышленников. Думаю, что не только современные египтяне нам за это благодарны.

Дело в том, что в надписях на гробницах есть прямой призыв умершего произнести его имя, жертвенную формулу: «Ведь для вас это только дуновение уст». Так через контакт с земным миром умершему обеспечивается посмертное существование в блаженной вечности.

Евгений Плющенко:

«В «Щелкунчике» особая роль отведена Аделине Сотниковой»

В роли Дроссельмейера в ледовом шоу «Щелкунчик», 2017

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

3 ноября одному из самых ярких фигуристов современности Евгению Плющенко исполнится 35 лет. В мужском одиночном катании удержаться на вершине крайне сложно, и лидеры сменяются после каждого олимпийского цикла. Тем ценнее достижение нашего чемпиона, который завоевал медали на четырех Играх. Весной он заявил о завершении карьеры и сразу занялся тренерской деятельностью, взяв шефство над победительницей сочинской Олимпиады Аделиной Сотниковой.

культура: Многие поспешили проводить из спорта олимпийскую чемпионку в женском одиночном катании, но Вы продолжаете ее тренировать. Рассчитываете на то, что Сотникова сможет вернуться на высокий уровень?

Плющенко: У Аделины небольшая травма, она ее залечит и будет участвовать в некоторых моих шоу. Параллельно начнет тренироваться и готовиться к следующему сезону, по ходу которого собирается выступить на всех крупнейших турнирах. В начале нынешнего — даже не планировала ее участие в чемпионате России. Это было бы безумием. Она потому и получила повреждение, что мы стали форсировать ее подготовку. Теперь будем работать не спеша.

культура: Вы непосредственно управляете тренировочным процессом?

Плющенко: Не хотел бы разделять нашу группу на персоналии. С Аделиной работают несколько специалистов, например муж и жена Алексей Васильевский и Юлия Лавренчук. Их участие особенно актуально, когда я нахожусь в разъездах.

культура: Дела в Академии Евгения Плющенко отнимают много времени?

Плющенко: Это не просто школа моего имени. Я здесь преподаю и полностью вовлечен в процесс. Кроме того, с учениками занимается моя команда тренеров. К нам приходят и просто покататься, но в первую очередь ставим на подготовку профессиональных спортсменов. Мы хотим работать на результат. В то же время у нас занимаются дети с особенностями — с аутизмом и синдромом Дауна. Составили группу из таких ребят и работаем с ними бесплатно. Есть мальчик, который сильно пострадал при пожаре, у него даже ампутированы пальчики на ноге. Я подобрал ему ботинки, и он катается...

Дети из малоимущих семей тоже не платят за тренировки. Поддерживаем и самых талантливых. А те, кто еще не проявил себя, зачисляются на общих основаниях, но преискуртанту, который есть на официальном сайте школы. Все зарплаты тренерам отдаем из своего кармана, так как у нас частная организация.

культура: Надеетесь на поддержку Минспорта?

Плющенко: Рассчитываем на собственные силы и от госструктур привилегий не ждем. Но когда наши воспи-

танники начнут попадать в различные сборные, надеюсь, что им назначат какие-то стипендии. К примеру, у нас есть мальчик Володя Самойлов, который занял второе место на международных соревнованиях. Он пришел из другой школы по собственному желанию, мы его не переманивали. Я и дальше не собираюсь кому-то звонить и уговаривать — все должно происходить по желанию. На Академию Плющенко работает сайт и «сарафанное радио». Экстраординарных мер по раскрутке еще не предпринимали. Более того, сразу предупреждаю детей и их родителей, что лично постоянно с ними заниматься не смогу. Когда я в Москве, то в любой день нахожусь на этом льду. Но у меня в течение года много разъездов, поэтому дополнительная нагрузка ложится на тренеров, которым полностью доверяю.

культура: Ваше ледовое шоу прошло с успехом во многих городах. Новый «Щелкунчик» отличается от предыдущей постановки?

Плющенко: Да, внесены большие изменения. Для выступлений в столичном «Олимпийском» приезжают сорок музыкантов Венского симфонического оркестра. В представлении задействуем много учащихся моей школы разных возрастов. Особая роль в «Щелкунчике» отведена Сотниковой.

культура: Расскажите подробнее.

Плющенко: Не хочется заранее разглашать детали. Главное для Аделины — полностью залечить травмы и восстановиться. В новой же версии шоу зрители увидят интересные декорации, в том числе и специальные сетки, которые в ледовых шоу пока никто не применял. Музыканты будут работать на специальной сцене рядом со льдом. Мне такая идея пришла в голову после работы с Андреем Бочелли в «Опера он Айс» на Арене-ди-Верона — там был великолепный звук. И мы решили сделать аналогичное оформление в «Олимпийском». Еще у нас на специальных фурах будут выезжать музыканты, играющие, например, на гуслях. Всего же с 22 декабря по 6 января состоится двадцать одно представление.

культура: Зарубежные гастроли планируете?

Плющенко: Ведем переговоры с Японией, Китаем и Абу-Даби. Если со всеми придем к соглашению, то этого надолго хватит. Дальше загадывать нет смысла. Еще планирую участвовать в шоу «Снежный Король» в Таллине и Риге, где пройдут пять выступлений в начале декабря.

культура: Всегда выходите на лед в своих постановках?

Плющенко: Да, конечно. Более того, успеваю участвовать и в других проектах. Всегда с удовольствием принимаю приглашение Юдзуру Ханю. Он состоявшийся спортсмен, его представление очень популярно в Японии. Еще задействован в «Королях на льду» с моим давним партнером — скрипачом Эдвином Мартоном, а Ари Закарян является промоутером. В декабре планируем десять гастролов в Европе. В России выступить просто не успеем. В последнее время мне постоянно приходится выбирать: или кататься в шоу, или работать с детьми. Хотелось бы максимум успеть везде.

культура: А юбилей как отметите?

Плющенко: В Ледовом дворце в Петербурге выступят мои давние товарищи — Дима Билан с новыми песнями, Эдвин Мартон, фигуристки Ирина Слуцкая и Аделина Сотникова. Ведем переговоры с некоторыми другими известными спортсменами. Я буду выходить на лед много раз, в том числе и с сольными номерами.

Раньше на подобные даты внимания не обращал. И застоялся по этому поводу никогда не планировал. Теперь, когда завершился выступления в большом спорте, казалось бы, можно дать послабления по части режима. Но я от алкоголя совсем отказался. Если раньше по какому-то особому случаю мог себе позволить, то сейчас — никаких исключений. У меня очень много работы не только тренерской и организационной, но и физической. Планирую участвовать в 120 шоу по всему миру. Плюс почти ежедневные собственные тренировки. А если договоримся в Азии, число выступлений может достигнуть двухсот.

Пока силы позволяют, буду кататься, потому что эта работа для меня — самая любимая. Я от нее получаю удовольствие.

культура: Подарки необычные часто дарят?

Плющенко: Поклонники бросали на лед нижнее белье. Игрушки интересные, сувениры. Я человек состоятельный, и удивить дорогим подарком меня невозможно. Приятнее всего внимание. Если поздравляют с днем рождения по телефону — уже радуюсь. А застольи устраивать не собираюсь. Посидим семьей, съедим домашнего барашка или гуся.

культура: Неужели живность разводите?

Плющенко: У меня ферма под Санкт-Петербургом. Она пока небольшая, но все выращиваем натурально: картошку, морковку, капусту, свеклу. Разводим гусей, уток, свиней, овец. Со всем хозяйством управляют шесть работников. Давно хотел организовать нечто подобное, но в период активной карьеры не было времени. Алексей Николаевич Мишин подыскал мне место на мурманском направлении в районе Ладоги. Там существует даже рыбное хозяйство.

культура: И осетры есть?

Плющенко: Нет, пока только карпы. Для осетров нужна система фильтрации и прочие сложные устройства.

культура: Часто бываете на хозяйстве?

Плющенко: Стараюсь пару раз в месяц приезжать хотя бы дня на три-четыре.

Люблю повозиться в земле. Лично посадил более 200 деревьев — яблони, груши, сливы. Вообще, нравится проводить время на природе. С женой часто ходим грибы собирать.

культура: Удочку закидываете?

Плющенко: Рыбачу с малолетства, еще когда ездил в лагерь в Волгоградской области. Потом в Ленинграде с Алексеем Мишиным ходили на щуку. Он меня не только тренировал на льду, но и в жизни дал очень много.

культура: Сейчас в какой-то мере сотрудничаете с ним?

Плющенко: Нет, Алексей Николаевич продолжает работать в Петербурге. Даже на моем ледовом шоу, к сожалению, не сможет присутствовать — его ребята будут выступать в Китае. У Мишина всегда много работы и учеников. Очень востребованный тренер, потому что лучший.

культура: Вы последний представитель блистательной плеяды отечественных фигуристов в мужском одиночном катании. С чем связано ухудшение наших результатов в этой дисциплине?

Плющенко: Не

выигрываешь в одну калитку, поднимается огромный ажиотаж, и с таким давлением тяжело справиться. Но девочка очень сильная во всех отношениях. Надеюсь, справится и с волнением, тем более с ней работают очень хорошие тренеры. Еще у нас есть Алина Загитова и другие талантливые фигуристки. В идеале могу представить такую ситуацию, когда весь олимпийский пьедестал займут россиянки. И все же маловероятно, что все они безошибочно откатают и судьи отдадут три первых места представительницам нашей страны, как на недавнем московском этапе Гран-при. Я не сетую на какой-то заговор. Если чисто отработают — такое вполне возможно при нынешней системе оценок. Но не стоит забывать об американках и японках. Серьезно прибавила Каролина Костнер. Сказываются тренировки у Мишина. С точки зрения борьбы за медали Олимпиада будет очень интересной.

культура: Как сейчас поддерживаете физическую форму?

Плющенко: Каскад 4 + 3 оборота не смогу сделать, но 3 + 3 — вполне, или прыжок в три с половиной оборота. Если приезжаю в академию, то с семи утра

до шести вечера постоянно нахожусь в движении. И час, как минимум, трачу на то, чтобы на льду отработать все элементы, которые у меня есть в программах разных шоу. Минимум два раза в неделю выполняю большой объем общефизической подготовки. Это не считая тех дней, когда у меня выступления, которым предшествует интенсивная разминка.

культура: Планируете участвовать в телевизионных проектах?

Плющенко: Признаться, что «Ледниковый период» поднял уровень популярности нашего вида спорта среди населения страны.

Но у меня просто физически нет времени. Понимаете, большинство участников этого шоу не выступают за границей. И для них большая удача, что благодаря Первому каналу они получили большую аудиторию и катаются по разным городам России. У меня же в год 60 мероприятий в Японии, 20 — в Китае, 10 — в Европе. Планируется 21 представление «Щелкунчика».

Двенадцать выступлений «Арт он Айс» в Швейцарии. Еще «Опера он Айс» с Андреем Бочелли, где он сам поет живую и с оркестром...

культура: Вы упоминали, что участвуете в шоу Юдзуру Ханю. Давно знакомы с действующим олимпийским чемпионом?

Плющенко: Если не ошибаюсь, когда ему было восемь лет, он специально приходил на мои выступления в Японии. И до сих пор говорит, что равняется на Евгения Плющенко, несмотря на то, что уже в некоторых компонентах превзошел меня. Не надо стесняться того, что каждое следующее поколение превосходит предыдущее — по технике исполнения, по сложности. Я это с готовностью признаю.

культура: С каждым годом программы усложняются. Ожидаете появления новых элементов?

Плющенко: После того как человек пятнадцать стабильно осваивает четверной прыжок, начнут делать и четыре с половиной оборота, произойдет

включение этих элементов в различные каскады. У нас некоторые 14-летние девочки уже совершают четверные прыжки. Со временем скорость катания увеличится, вращения будут более активными. При нынешней системе оценок судьи учитывают, кто ты: пешеход на льду или носишься, как реактивный самолет.

культура: Выполнение сложных элементов — всегда риск для здоровья. Как дела с Вашим позвоночником, в который вставляли шурупы?

Плющенко: Меня прооперировали в Израиле и извлекли их. Но еще остались два искусственных диска в поясничном отделе, которые мне поставили вместо двух природных. Еще один искусственный — в шейном отделе. У меня из-за этого повреждения отнимались сначала пальцы, потом предплечье, потом и вся рука. Всего мне на позвоночнике в разное время делали пятнадцать операций.

культура: Какие травмы типичны для фигуристов?

Плющенко: Не знаю, как у других, но у меня перегрузки начались с раннего детства. Долгое время делал элемент «Бильман», а он при быстром вращении тоже деформирует позвоночник. В советское же время и в начале 90-х спортивная медицина была гораздо хуже, чем сейчас. На постоянной основе не было парных бань, массажа, бассейна и прочего. А нагрузки бешеные. Хотя при качественном и полном комплексе восстановительных процедур спортсмен может выступать намного дольше. Кстати, до Мишина меня тренировал Михаил Маковеев — тяжелоатлет.

культура: От отвечал за общефизическую подготовку?

Плющенко: Нет, учил меня всему. К одиннадцати годам знал все виды тройных прыжков. Его друг, фигурист Игорь Ксенофонтов, однажды позвонил из Свердловска: «Миша, ты чего без дела сидишь? В Волгограде школу фигурного катания открыли». Маковеев отказывался: «Где я со своей штангой, а где фигурное катание?» «Ничего, у тебе книжки пришло, освоишь и будешь работать», — ответил он. Так и получилось. Михаил Хрисанфович по книгам изучил технику, моторику нашего вида спорта, в какой-то мере экспериментировал на мне. В семь лет я уже бегал кроссы на 10 км, причем Маковеев в возрасте за пятьдесят выехал на дистанцию вместе с нами — он был очень сильным и выносливым.

культура: Как отнесся тренер к Вашему переезду в город на Неве в начале 90-х?

Плющенко: Он вместе со мной физически нет времени. Школу фигурного катания в Волгограде закрыли и в ледовом дворце устроили склад вино-водочных изделий. А ведь знатная была кузница кадров — ее создали с нуля, и довольно быстро она начала выпускать отличных спортсменов. Например, Максима Маринина — олимпийского чемпиона Турина в парном катании. Маковеев какое-то время готовил меня вместе с Мишиным. Потом он уехал. Мы не очень хорошо расстались и связь не поддерживали. В то же время признаю его большой талант, настойчивость и другие ценные для наставника качества. Он был суровый, требовательный, но это меня закаляло.

культура: Ваши дети увлекаются спортом или у них другие интересы?

Плющенко: Андрей и Коля — дети моей супруги. У меня с ними прекрасные отношения. Мы хорошие друзья. Вместе уже восемь лет. Андрей хорошо играет в гольф. Коля — футболист. Сейчас начал петь, мама в этом ему помогает. Оба хорошо учатся, в совершенстве знают английский. Мой сын от первого брака Егор живет в Санкт-Петербурге, увлекается восточными единоборствами, теперь начал осваивать самбо, а младший Саша занимается фигурным катанием в нашей Академии.

культура: С какого возраста лучше всего вставать на коньки?

Плющенко: Саша катается с двух с половиной лет. В три с половиной и в четыре — тоже нормально.

культура: Кроме фигурного катания, какие виды спорта любите как болельщик?

Плющенко: Конечно, хоккей. Любимая команда — СКА. Еще обожаю смотреть теннис. Около десяти лет принимаю участие в турнирах по гольфу. До того как открыл академию, уйму времени уделял этому занятию. Сейчас от многого приходится отказываться, но я не жалею. Когда видишь, как прибавляют в мастерстве наши юные фигуристы, душа радуется.

«Снежный король», 2014

Мастер-класс в ледовом дворце «Крылатское», 2014

Шоу в рамках празднования Дня студента в Москве

ФОТО: АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВ/ИМПРЕССО/ТАСС

ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЕЖИНСКИЙ/ТАСС

ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЕЖИНСКИЙ/ТАСС

Ирина Крутикова:

«В Европе шуба — роскошь, а у нас — необходимость»

ФОТО: WWW.MOSCOW.COM

Наши байеры, например, смотрят изнаночную сторону. Но и это не гарантирует качества изделия. Качество меха и мехдры без специального оборудования не распознаешь.

культура: Самый популярный на сегодняшний день мех — норка. Почему?

Крутикова: Это объясняется редкостью промышленного меха. Норка в отличие от белки хорошо поддается селекции, то есть разведению в зверохозяйствах. В диких условиях самка приносит трех-четыре щенков, может одного съесть от голода,

тается не на год и не на два. Она должна быть прочной. Шью, например, двухсторонние пальто. В морозы можно носить как мех, а если вдруг пойдет дождь или мокрый снег, вывернуть на непромокаемую сторону, отделанную кожей. Удобно в условиях нашего нестабильного климата.

культура: Надо сказать, что кожаная «изнанка» обработана специальным составом.

Крутикова: Стараемся постоянно улучшать технологию выделки. Благодаря этому удается не только добиться влагостойкости, но и экспериментировать с цветом и фактурой. Вот, например, рисунок под старую парчу на каракульче стал возможен благодаря использованию золота. Кроме того, применение металлов в обработке меха позволяет снизить его аллергичность.

культура: Вы шьете из горностая, каракульчи, лисы, нерпы, ондатры, песца, соболя, овчины, кролика, белки — список можно продолжать. А как относитесь к неизбежному нападкам противников натураль-

Дарья ЕФРЕМОВА

Советский и российский модельер, дизайнер, заслуженный художник России, лауреат Государственной премии Российской Федерации, действительный член Российской академии художеств, обладатель Гран-при «Золотой манекен» — Ирина Крутикова делает не только авторские и высокохудожественные вещи, но и прекрасно разбирается в моде прет-а-порте. В преддверии холодов «Культура» побеседовала с королевой меха.

культура: Вы начинали вместе с Вячеславом Зайцевым, создававшим советскую моду фактически с нуля. Ваша работа связана с более сложным и капризным материалом. Как сделали этот выбор, почему мех?

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЯТКИН/РИА НОВОСТИ

Крутикова: Слава учился на год младше. В текстильном институте в то время специализации по меху не было. Вообще, я не сторонник узкой направленности модельеров. Важнее понимать общие принципы, хорошему художнику все равно, что моделировать, одежду из того или иного материала или автомобиль. К тому же в формате лекций и мастерских невозможно узнать всего того, с чем впоследствии столкнешься на производстве. Впервые попала в меховую цех на фабрике «Белка», куда меня пригласили в качестве эксперта. Я работала в ВИАЛЕГПРОМе, участвовала в хуросветах, давала оценку всему, что появлялось в легкой промышленности: от тесемки и клеенки до кожи. Но эта фабрика меня потрясла. Там выделывали более 60 видов — от белок и песцов до кротов и нутрий. От меха невозможно оторваться. Сложный материал, но невероятно притягательный.

сочи лет до нашей эры, а какие художественные решения, орнаменты, узоры. Приехав в Москву, нарисовала эскиз, отшили шесть шуб. Работа была невероятно трудоемкой. Из одной шкурки выкраивали девять пластин, красили их в разные цвета, затем собирали готовую вещь.

культура: Качество шубы можно оценить на глаз?

Крутикова: Износостойкость связана не столько с видом меха, сколько с выделкой и пошивом. Это очень тонкие

культура: Ваша визитная карточка, мозаичная шуба «Птица», показанная в начале девяностых сразу на нескольких Неделях моды и отмеченная Госпремией, тем не менее очень фантазийна. Какова ее история?

Крутикова: Меня всегда притягивал образ жар-птицы. При этом хотелось сделать вещь жизненную, практичную. Примерно в то же время Союз дизайнеров организовал поездку в Египет. Первым делом побывали в Каирском музее. Гробница Тутанхамона меня потрясла и вдохновила. Вы только представьте, почти полторы ты-

ФОТО: WWW.MOSCOW.COM

ФОТО: МИХАИЛ ПОСВЯТОВ

особей. И все как штампованные: одного размера и по цвету тон в тон. Делать нечего — сверху закрепить, по бокам сшил, вот и шуба.

культура: Теперь понятно, почему изделия из норки так подожжены моде. Пять лет назад носили черную трапецию, потом тренд сменился и все нарядались в светлую «поперечку» с укороченными рукавами.

Крутикова: Боюсь, сегодня нет моды не только на мех, но и моды как таковой. Каждый сам решает, что носить.

культура: Получается, моду диктует улица?

Крутикова: Во многом так и происходит. А бренды копируют массовые тренды. Я, кстати, ничего не имею против, особенно если сделано талантливо и хорошо продается. Однако слепо следовать ожиданиям покупателя опасно. Порой приезжаешь на фабрику, а там одни короткие полушальто «автоледи». В предыдущем году на них был ажиотаж, а в нынешнем они оказались никому не нужны. Мой «пунктик» — практичность. Шуба приобре-

ного меха? В Сети под картинкой с «Птицей» множество комментариев — сколько зверей погибло...

Крутикова: Давняя история. Гонения на натуральный мех связаны с ростом числа производителей искусственного. Они и сочиняют страшилки: как ужасно содержат зверей в клетках. Все неправда. Если так обращаться с животными, толку не будет.

культура: В России и в Европе отношение к меху разное.

Крутикова: Еще бы, там шуба — роскошь, а у нас — необходимость. В Сибири морозы минус 50, да и в средней полосе не жарко. В Советском Союзе все носили мех, армия была одета в овчину. А как выполнены армейские куртки — летанливо и хорошо продается. Однако слепо следовать ожиданиям покупателя опасно. Порой приезжаешь на фабрику, а там одни короткие полушальто «автоледи». В предыдущем году на них был ажиотаж, а в нынешнем они оказались никому не нужны. Мой «пунктик» — практичность. Шуба приобре-

Во время войны мех ценился наравне с нефтью. Внешторг поставлял на Запад чернубуру и платиновую лису, соболя и белку. На эти деньги закупили продовольствие.

Есть что ВСПОМНИТЬ

85 ЛЕТ назад, 7 ноября 1932 года, в Ленинграде прошла премьера балета Бориса Асафьева «Пламя Парижа». Балетмейстер — Василий Вайнонен, режиссер — Сергей Радлов, художник — Владимир Дмитриев, дирижер — Владимир Дранишников. Основные партии исполнили Ольга Иордан, Вахтанг Чабукиани, Наталия Дудинская, Нина Анисимова, Константин Сергеев.

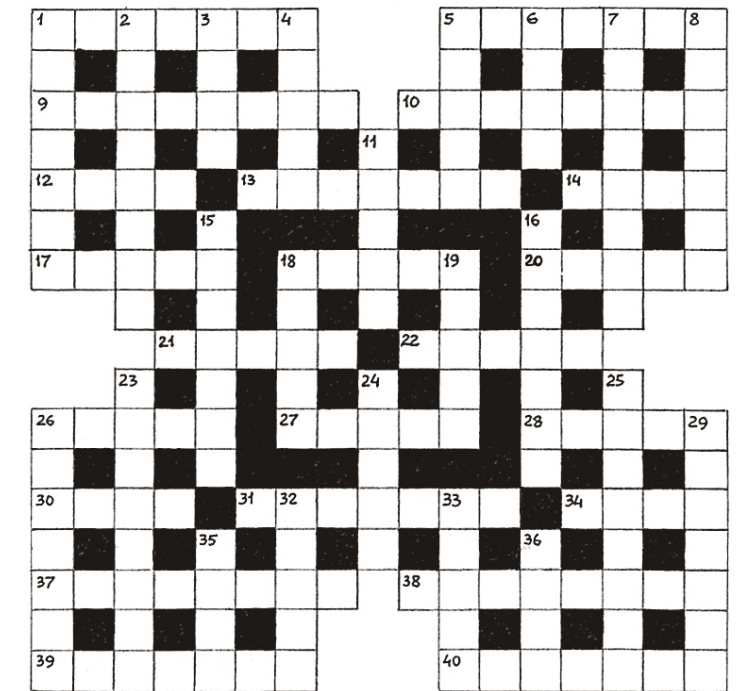
Показ, состоявшийся в Государственном академическом театре оперы и балета (ныне — Мариинский театр), был приурочен к 15-й годовщине Октября. Спектакль, конечно же, рассказывал о революции — Великой французской. Краткое содержание первоначального варианта либретто, написанного Владимиром Дмитриевым и Николаем Волковым, таково. Главная героиня — юная крестьянка Жанна, злодей — наглый, чрезвычайно избалованный сын мэра города Марселя граф Жоффруа. Впервые они встречаются в лесу, где аристократы охотятся, а девушка с родными — отцом Гаспаром и братом Пьером — собирают хворост. В качестве завязки социально-политической драмы исползована элзободневная во все времена тема, которую в наши дни нередко обозначают словечком «харассмент»: домогательства графа-мажора, который пытается заключить несчастную в свои липкие объятия. На помощь дочери прибегает Гаспар, дает мерзавцу отпор и в результате оказывается в узилище мэрского замка. Его вскоре освободят из тюрьмы революционные горожане.

Потом они маршем — разумеется, под «Марсельезу» — двинутся в Париж, на помощь восставшим санкюлотам. В этом отряде, как нетрудно догадаться, окажутся Жанна, Гаспар и Пьер. Со своим обидчиком главная героиня встретится в следующий раз в начале третьего акта, перед взятием повстанцами королевского дворца Тюильри. Зло в итоге будет побеждено, тирания падет, а граф Жоффруа умрет от ножевого удара, нанесенного другим прелестным пейзажем.

С тех пор детали, обстоятельства и даже некоторые действующие лица в сценарии менялись не единожды. Неизменной в целом оставалась хореография, сочетавшая в себе элементы классического балета и национальных танцев конца XVIII века — фарандолы, сарабанды, карманьолы. Особенно примечательно, на взгляд специалистов, было прежде всего то, что в «Пламени Парижа» очень много... пели.

Этот спектакль любил Сталин — посмотрел его несколько раз. Постановка давно стала нашей классикой. В XXI веке «Пламя» начали ставить вновь. Сначала, с 2008 года, — балетмейстер Алексей Ратманский, затем, с 2013-го, — Михаил Мессерер.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Российский актер («72 метра», «Сибирский цирюльник»). 5. Сказочное королевство в фильме «31 июня». 9. Фильм-драма Ф. Филиппова с О. Янковским в главной роли. 10. Генерал Иволгин в фильме «Особенности национальной охоты». 12. Семейный союз. 13. Мужской головной убор. 14. Герой трагедии Ф. Шиллера «Разбойники». 17. Учебное заведение. 18. Эстонский писатель, лауреат Ленинской премии («Ледовая книга»). 20. Самоназвание Финляндии. 21. Служитель мусульманского культа. 22. Крик филина. 26. Жилое помещение на судне. 27. Герой оперы Д. Гершвина. 28. Основная тенденция. 30. «Славянский Амур». 31. Сорт винограда, выведенного во Франции. 34. Драгоценный камень, который, как считали древние римляне, приносит удачу. 37. Обидная шутка. 38. Дрессировщик, основатель театра кошек. 39. Нравственное воздействие. 40. Сорт белого сухого вина.

По вертикали: 1. Российский киноактер («Питер FM», «Бедный, бедный Павел»). 2. Архитектор, мастер московского ампира. 3. Деталь автомобиля. 4. Итальянская актриса, муза М. Антониони. 5. Американский поэт, один из основоположников модернизма литературы. 6. Парламент в славянских государствах. 7. Американский писатель («Рэгтайм», «Град Божий»). 8. Французский поэт, близкий к символизму. 11. Декоративное комнатное растение. 15. Обезьяноподобное божество в индуизме. 16. Смесь, набор продуктов. 18. Широкая длинная накидка. 19. Американская актриса и продюсер («Плохие парни», «Голливудский финал»). 23. Куртизанка, прообраз героини романа А. Дюма «Дама с камелиями». 24. Легендарный часовой дел мастер, инженер и изобретатель. 25. Флорентийский мореплаватель, путешественник. 26. Герой Отечественной войны 1812 года, полководец. 29. Русский поэт, выпускник Царскосельского лицея. 32. Опера Л. Делиба. 33. Крепость в Лондоне. 35. Сподвижник Петра I, русский генералиссимус. 36. Туристический центр в Ивановской области.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №38
По горизонтали: 5. Хета. 8. Удья. 9. Райхельгауз. 11. Филд. 13. Алле. 15. «Актриса». 16. Кнехт. 18. Смузи. 20. Сосуд. 22. Тиома. 23. Сексте. 25. Манок. 26. «Жираф». 28. Майка. 29. Аюрведа. 30. Стаж. 33. Менд. 35. Рутинерство. 36. Миме. 37. Боты.
По вертикали: 1. Дени. 2. Бард. 3. Буза. 4. Арап. 6. Эйлат. 7. Карас. 10. Лариса. 12. Лингвистика. 14. Лазаревское. 17. Харибда. 19. Мексика. 20. Самум. 21. Дрейк. 24. Живые. 27. «Фазты». 28. «Марта». 31. Таяс. 32. Жрец. 33. Моби. 34. Нота.

В следующем номере:

Приводи все отделение
100 лет назад была организована рабочая милиция

ФОТО: СЕМЕНА ФЕДОРОВА/РИА НОВОСТИ

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ